

The illustration depicts a young woman with long brown hair, wearing a light-colored short-sleeved shirt and light blue jeans, standing on a cobblestone street at night. She is leaning against a large, blue, panther-like creature with glowing yellow eyes. The background features illuminated buildings with arched windows and a crescent moon in the dark sky.

ЭЛИЗАБЕТ ДЕ МОРЕЛЬ: ТАЙНЫ
УЛИЦ МОСКВЫ

ДИАНА ХАРЛАМОВА

Диана Харламова
Элизабет де Морель.
Тайны улиц Москвы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69208654

Аннотация

Стать вампиром и уничтожить зло? Легко. Найти себе не обычных друзей? Тоже за просто. Разгадывать мистические события? Заверните побольше. Идти на грани между жизнью и смертью. Узнавать все больше о своем прошлом, о прошлом своей семьи. Все это предстоит Лизе Ивановой, она же Элизабет де Морель. Человек ставший вампиром.

Глава 1.

Очередной день, пока все мои коллеги спят после бурной ночи, я просто лежу и читаю в кровати свое одно из любимейших произведений «Ромео и Джульетта». Ну что поделаться если я скучаю по тем временам, по балам, по изысканным платьям (но как я ненавидела корсеты и высоченные прически), да в современном обществе не надо тратить много денег на то чтоб привлечь внимание к своей персоне, достаточно одеть что-то покороче, и все представители мужской половины человечества осязаемо поедают тебя глазами. Еще бы, не одной капли лишнего жира в моем теле нет, да и откуда ему взяться в моем рационе. Ой да. Я совсем забыла представится. Я Элизабет де Морель. Родилась я во Франции в 1542 году. А сейчас проживаю в Москве и зовут меня тут просто Лиза Иванова. Да, да вы не ослышались мне скоро будет 500 лет. Ну по человеческим меркам не скоро. Но я и не человек. Я вампир. Нет, я не бегаю по лесам и темным улочкам в поисках свежей крови. Зачем это? Когда мой холодильник регулярно пополняется красными пакетиками добрых граждан страны.

Так что можете спать мирно. Хотя... Да я не убиваю из-за жажды или для развлечения. Но есть те, кто делает это. И если они вас просто убьют вы еще тот счастливчик. Это лучше, чем прожить всю жизнь в теле которое было у тебя на момент укуса, как приходится жить мне. Мне еще повезло, мне было 19 когда меня укусили, а вот моей младшей

сестре всего 12. Вечная школьница, без права на взрослые развлечения. В ту ночь, когда в мой дом проник тот монстр, погибли все кроме нас с сестрой. Мы почти не помним того что было тогда, только его сверкающие глаза и зубы, которые тут же впивались нам в шею. Ну и шляпу, с большими полями... Через пару часов, когда мы с сестрой очнулись, наши родители были убиты. Он оставил лишь нас двоих в доме, пропитанном кровью, не понятно для чего.

Спустя лишь время до нас дошло во что мы превратились, и это было ужасно. У нас была лихорадка, от которой мы должны были умереть. Но в одну из самых темных ночей Парижа все прекратилось. Мы проснулись с ней одновременно и выйдя в коридор вскрикнули увидев друг друга. У нас торчали клыки и было желание вонзить их во что-нибудь. Кое-как сдержавшись от убийства кого-нибудь в доме, мы вышли и побежали в лес. Даже по тому как мы бежали стало ясно что мы больше не люди, мы просто вылетели из города. За это время раньше мы бы ток до конца улицы добежали, а тут пронеслись через весь город. Это было пугающее, но самое страшное было впереди. Когда мы в первых лучах встающего солнца встретились во дворе дома с сестрой. Наши белый ночные сорочки были алыми от крови, вокруг рта у нас стекали красные капли и наши клыки искажали улыбку. В глазах у нас застыл ужас от сознания того как мы провели ночь в лесу. К счастью не один человек не увидел нас и не пострадал, а наши сорочки мы спрятали, а следующей ночью

сожгли в своих «охотничьих» угодьях.

Так как мы являлись единственными наследницами довольно богатых родителей, к нам было проявлено очень даже много внимания, особенно мужского. А как иначе? Девушка молодая, да еще и с такими деньгами, лакомый кусочек для всех. Но учитывая все что происходило с нами тогда, мы старались близко никого не подпускать к себе. Прочитав тысячи записей про различных монстров, мы поняли к какому из них, мы теперь относимся. Ну и да, Дракула не первый вампир, о котором мы нашли информацию. Оказалось, что мы не будем стареть, по началу это вызвало у нас бурную радость. Ха, быть всегда молодой, что же может быть лучше? Лишь когда прошла первая радость мы начали понимать, что это не так уж и хорошо. Это же вызовет тысячи ненужных вопросов. На которые ответить мы не сможем. Ведь это поставит их или нашу жизнь под угрозу.

Приняв сложное решение, мы продали всё что у нас было, кроме родового имения, и отправились подальше из города, где потеряли свою обычную жизнь. Денег было более чем достаточно на долгое время, самым сложным вопросом было куда отправится, чтоб нам не чего не угрожало, а также чтоб можно было побольше что-либо узнать про вампиров. Решили переехать в тогда недавно образовавшееся государство Трансильванию. Ну все же это довольно мрачное место, и не зря ж его считают сейчас родиной вампиров, в те времена их там и правда было много, двое из них это я с сест-

ренкой.

На середине дороги мы наняли других сопровождающих, чтоб хоть не много запутать следы. Мы не совершали преступлений, но исчезновение богатых наследниц с деньгами всё же могло породить у многих желание нас отыскать, а также не нужные слухи и расспросы. Для всех кто нас спрашивал из друзей родителей мы уехали к дальним родственникам матери.

И вот наконец попав туда куда мы добирались довольно долго, можно было бы побыстрее (мы бегали намного быстрее самых быстрых скакунов того времени, да и выносливость наша была на порядок выше), но нам нужно было довести всё что везли лошади, а не только нас с сестрой. Мы сняли хороший дом, двухэтажный с каменными украшениями, и наняли прислугу, наш уровень обязывал оставаться всё же на виду у элиты, ну и это давало возможность познакомиться с нужными людьми, а как выяснилось потом нужными были каждый второй.

На первый же вечер нам прислали приглашения, нам не надо было даже обивать пороги в ожидание приемов, девушка с девочкой итак привлекли внимание всего города, и нас пригласили скорее, как изюминку вечера, все жаждали познакомиться с незнакомками. Наша карета стояла у дома, когда мы вышли с сестрой, на нас были новые платья, ведь от всех старых нарядов нам пришлось избавиться. На мне было золотистое платье, талия была утянута корсетом, который

мешал дышать, но чего только девушки не делают чтоб быть красивыми (хотя к счастью стереотипы красоты временами меняются), высокая прическа с которой провозились не один час была очень тяжелой от всех заколок и шпилек. Моей сестре в данном плане повезло больше, никакого корсета, не высоких причесок лишь розовое нежное платье и две косы, обвитые вокруг головы, которые спускались нежными локонами на шею. Я даже не много завидовала ей.

Карета остановилась у красивого замка, который просто светился и снаружи, и изнутри, мы вошли в зал, который тут же замолк словно нас только что обсуждали, все взгляды были прикованы к нам. Молодая женщина проскользнула к нам через весь зал.

– О. Вот и вы. Мы уже не много заждались. Я хозяйка этого дома Елена Басабра. Рада вас приветствовать первой и в своем доме, и в нашем городе, – произнесла она улыбнувшись. И зал снова наполнился разговорами гостей.

– Благодарим вас за приглашение, – присев в реверансе поблагодарили мы.

– Крошки. К чему это фамильярность? Пойдемте я вас лучше представлю элите этого города, и даже как бы это громко не звучало, элите этой страны. Пусть она и не большая, и лишь не давно появилась на карте, но всегда была в наших сердцах.

– Скорее в сердцах ваших предков, – промолвила моя сестра Мария.

– В их то же, детка моя, – смеясь ответила Елена.

И вот она закружила с нами по залу подлетая то к одной группе людей то к другой, то ловя случайно проходящего мимо и представляя нас всем. Мы перестали даже пытаться запомнить их имена, настолько их было много, да и не думали, что хоть один из них окажется тем же что и мы. О как мы ошибались... В углу зала стоял мужчина, мне показалось знакомым его лицо, хоть он почти и прятался в тени.

– Кто это? – спросила я у хозяйки, которая отвлеклась на минутку от своих гостей с которыми нас знакомила.

– Оу. Это Генри де Фулафье, он не давно вернулся из Франции. Милый молодой человек, но не позавидую любому, кто встанет на его пути. Он всегда добивается того что желает. Кто-то даже поговаривает, что он вступил в сделку с дьяволом. Это конечно не так. Но отец девушки чьей руки он просил и получил отказ был зверски убит как поговаривают. Не знаю правда это или нет...

Генри де Фулафье... Фулафье... Я слышала это имя. Но где? Вспомнила. Это моей руки он просил у отца. Не уже ли он виноват в его смерти и во всем этом? И я с сестрой из-за него.... Но с виду же он обычный человек. Хотя, о чем я думаю, я ведь тоже обычный с виду человек. А отказать ему я сама просила. Потому что знать не знаю этого человека, а выходить за первого встречного я не собиралась. Но если бы я согласилась... Может тогда отец и мама были бы живы? Надо узнать побольше об этом Генри, и если это он виноват

В ЭТОМ... ТО Я ОТОМЩУ...

– Элизабет де Морель, рад приветствовать вас в Трансильвании. И видеть вас целой и не вередимой. Как и вашу сестру, – раздался голос за спиной.

– Я вас оставляю. Меня ждут и остальные гости, – поспешила скрыться Елена.

Повернувшись я увидела Генри, о котором только что и был разговор.

– Благодарю, Генри де Фулафье. Но не думаю, что за нас Вам стоило бы беспокоиться. Мы конечно смертны, но к счастью смерть миновала нас в ту ночь.

Брови молодого человека слегка приподнялись. Он явно не ожидал услышать о смертности от меня, но быстро взял самообладание обратно под контроль.

– Но всё же я рад, что вы здесь. Хотя не думал, что вы быстро оправитесь от такого удара. Если разрешите я хотел бы поговорить с вами. Может прогуляемся в парке?

– Мария, побудешь здесь пока я прогуляюсь в парке? – спросила я.

– Хорошо. Я буду тебя ждать здесь. Возвращайся скорее. Без тебя тут будет скучно, – ответила моя милая сестренка.

Мы с Генри медленно шли по тропинкам парка, пока не остановились у фонтана, который изображал какое-то странное существо, то ли горгулью, то ли какого-то монстра. Странная мода в этой стране, более привычно видеть красивых девушек, а не монстров.

– Ты знаешь, что я просил твоего отца о свадьбе с тобой? – начал Генри без длинных предисловий.

– Да. Как и то что ты получил отказ.

– Я понимаю причину отказа. Ты меня не знаешь совсем. Но если ты мне дашь время, хоть не много того времени, которого у тебя теперь с избытком...

– С избытком?

– Да.

– С чего ты такое взял? Времени всегда мало. Да и у меня есть сестра чьим будущем мне надо заняться.

– Элизабет. Ты же знаешь кто ты. К чему эти игры? В твоих глазах, как и в глазах твоей сестры невооруженным глазом видны черты... Ты вампир. Как и она. Как и я. Как большая часть присутствующих здесь. Думаешь ты бы так легко оказалась здесь с сестрой если б не была как мы?

– Значит ты признаешь, что убил моих родителей?

– Я их не убивал. Я правда хочу тебя в жены и тогда хотел. И никогда бы не причинил боль тебе или твоим близким.

– Но что же тогда произошло?

– Я не могу точно сказать тебе. Я спугнул тогда что-то. Но что не знаю. Я в ту ночь, как и обычно сидел у твоего дома, но я слишком углубился в мысли о том, что твой отец мне отказал, и видимо не заметил, как кто-то проник в твой дом. Я оказался рядом с тобой, как только услышал крик твоей матери. Ты и твоя сестра истекали кровью, но еще были живы, в отличии от твоих родителей. Вы тоже бы не выжили не

обрати я вас тогда. Прости меня, я пропустил какого-то монстра в твой дом, а после мне пришлось обратиться к вам, чтоб не потерять тебя. Но я не мог потерять тебя. Я искал такую как ты давно. Ты не представляешь, как это. Смотреть как у всех появляется пара. В то время как я, так и не встретил ту, за кем пошел бы на край света. Прости.

Я стояла и не знала, что же мне ему ответить. Он выходит спас мне и сестре жизнь. Но можно ли так назвать то что нас ждет? А кто же тогда убил нас? Что это был за монстр, от которого всё было в крови, и почему он убил моих родителей?

– Мне нужно обдумать это, – наконец произнесла я.

Когда мы вернулись в зал я быстро нашла свою сестру, вокруг неё стояла толпа, они восхищенно кричали, когда Мария называла карту, которую люди по очереди вытягивали из колоды. Так я узнала, что у неё есть дар. Она могла угадывать карты, да и вообще выигрывать во всех азартных играх. Но это мы уже проверили потом. А на тот момент все просто восхищались.

Уже поздно ночью дома я рассказала ей, то что узнала, может и надо было это скрыть, но мне казалось она должна знать почему всё так произошло. И с этого момента мы старались узнать всё что могли о тварях, которые обитали в мире, ведь не только вампиры существуют в нашем мире. Кто-то же напал тогда на нас и лишил всего, даже наших жизней. И мы с сестрой считаем, что имеем права лишать жизней их, конечно только тех, кто убивает людей или вредит им.

Как показала жизнь большинство спокойно живет, не причиняя вреда людям. И они среди нас. Может та блондинка на джипе не кто иная как ведьма? А твоя коллега по ночам превращается в оборотня и гуляет по городу? Может твоей сосед, который хвастался сегодня в лифте новой машиной джин или во все перевертыш? Да. Существ много. И их так просто не распознать. Но если хоть один из них перейдет черту, то встретится с нами.

Глава 2.

Сейчас 2010 год. И я Лиза Романова. Ну не носить же старинное имя, да и где? В России? Что оказалось странным, это не настолько страшная страна как многие мне говорили, но монстров тут хватает с избытком. И шага не сделаешь как наткнешься на какую-нибудь тварь, и каждая вторая пытается убить тебя. Но мне только это и надо чтоб убить их всех. Работаю я в ночном клубе, довольно известное место в столице огромной страны, много всевозможных посетителей приходит посмотреть на аппетитных девочек, и я сейчас не про парней ищущих острых ощущений, а про тех, кто сам придаст остроты кому угодно.

Вот и этот вечер не был исключением, у барной стойки присел на первый взгляд обычный посетитель, в обычных джинсах и белой рубашке, волосы зачесаны назад, но в его взгляде я увидела голод. Именно так люди смотря на сочный бифштекс, как он смотрел на мою коллегу Катю.

– Выпей со мной, Катюш, – попросил он где-то через час,

на вид он был хорошо выпивший, но я знаю, что такие как он не так легко напиваются.

– Ну, Саш. Я же на работе, – ответила она, потупив взгляд, определено он ей нравился. Вот что она в нем нашла?! Он же даже не человек и единственное чего хочет так полакомится её мясом.

– А если я тебя с работы дождусь. Сходишь со мной куда-нибудь? – не унимался он.

– Хорошо.

Они продолжали заигрывать друг с другом, но он уже добился её согласия, и просто продолжал играть умело свою роль. Ну, когда до них дойдет что тут им кроме смерти ловить не чего? Хотя передать им это не кто не может, все кто мог покоятся на дне Москвы реки, а трупы не говорят, за исключением некоторых, но это уже зомби. А они на них не похожи были, по крайней мере до того, как не оказывались в воде. Конечно многие говорят, что лучше было бы сжигать трупы, но такие костры в центре города привлекли бы внимание. Да и им не выбраться с камнем на шеи из этих химикатов которые и сами убить могут.

Ну что ж. Придётся в очередной раз разобраться с этими... не людьми. Это будет уже не первый кто навевывается сюда. Ну и даже не десятый кого я убью. Я уже со счета сбилась сколько я их убила, с первыми конечно тяжело было, но скорее было сложно то что они были похожи на людей, стоило им показать свою настоящую сущность и

мои сомнения улетучивались. Даже себе подобных убивать приходилось, ну не позволю я им так просто убивать людей. Зачем я это делаю? Да просто не хочу, чтоб кто-то оказался в такой же ситуации, как и я, потеря родителей и по сути своей жизни, не из того что можно пожелать другим.

Рабочая смена подходила к концу, а этот оборотень все никак не хотел уходить. Вот блин мерзкий тип, да и Катя тоже хороша, всю ночь ему глазки строить продолжает, как дала б ей по голове... да не поймет за что.

– Лиз, пожалуйста, сможешь прибраться за меня, – просила она меня, смотря таким жалостливым взглядом, что я б согласилась, но зная намерения этого её «чуда» я обязана отказать.

– Кать, прости. Не могу. Мне к сестренке надо, приболела она.

Ну я почти не соврала, не любит она солнце, а сейчас лето, надо будет что-то придумывать в будущем, может её отправлять куда на лето, она ж вечная школьница.

– Ну, Лиз, Лизочка. Позволь мне Катюшу украсть, – вмешался этот тип.

– Нет! Знаю я вашего брата, паспорт покажи! А то ты тут такой ласковый, а выйдете, дашь ей по голове, в машину запихаешь и вспоминай как звали.

– Лиз. Ну чего ты? Я его давно знаю...

– И что?

– Он не такой.

Ну-ну. Не такой. Потому и облизывается, глядя на тебя...

– Всё равно не могу. Хочет тебя дождаться, пусть паспорт покажет и на улице ждёт. Иначе маме твоей позвоню!

– Вот ты злока!

Ну что ж злока так злока. Лучше злокой быть чем с мертвой коллегой. Тем более девчонка она хорошая, на медика учится на заочке, маме помогает, болеет она у неё, потому она и тут. Саша хмыкнул и протянул паспорт.

– Переписывать будешь? – с издевкой спросил он.

– Зачем? У меня память хорошая так запомню.

Про память я может и приврала, но зачем мне записывать паспорт того, кто через пару часов будет плавать в реке? Наконец-то выпроводив его, мы закрылись, по их разговорам я поняла, что он будет ждать её во дворе соседних домов, чтоб не маячить у входа. Я не против, свидетелей не будет. Переодевшись я оставила Катю убирать зал, а сама поспешила встретится с этим Сашей. Но для начала я подогнала машину в тот двор где сидел он. Я остановилась в метрах 30 от него, тихо прикрыла дверь, в руке у меня сверкал меч, странное оружие для центра Москвы, но меч с посеребрённым лезвием не раз спасал мне уже жизнь. Этот меч я заказала еще в Трансильвании, хотя конечно странный заказ учитывая множество вампиров там. Саша повернулся, словно услышал меня, хотя обычный человек меня не услышал бы.

– Ну, привет Элизабет. Много о тебе наслышан, но не думал, что встречу лично.

– Что тебе надо тут?

– Проголодался. Но думаю ты мне поесть не дашь.

– Правильно думаешь.

– Жаль. Мяско у неё явно отменное.

После этих слов он рванул ко мне, за один прыжок преодолевая половину расстояния, его лицо вытянулось и стала чем-то между человеческим и волчьим, уши заострились и прижались к голове, он перевоплотился, но почему-то не до конца. Может боялся разорвать одежду, а может еще что. Но скорее всего он решил остаться таким чтоб увеличить длину своих лап. Острые клыки клацнули у моей шеи, я вовремя отскочила, своими руками-лапами с длинными когтями он попытался распороть мне живот, но наткнувшись на нож взвыл.

– А откуда имя моё знаешь? – спросила я. Ну всё же это первый из монстров кто назвал моё старое имя.

– Его все знают. Ты же дочь своего отца! Жаль в тебя тот вампиришка влюбился. Всем бы жизнь облегчил если б не вмешался. Надо его было первым убивать, а уж потом вашу семейку вырезать.

Мы продолжали кружить по двору, людей не было что радовало, какую бы панику подняли б увидев нас.

– Что значит дочь своего отца?

– Оууу. Ты не знаешь, чем он занимался?

– Ты про что?

– Ха-ха. Значит не знаешь. Ну и я тебе не расскажу. За-

хочешь в родовом имени найдешь ответы. Если выживешь. Ха-ха.

Смеясь он опять кинулся на меня, я, отпрыгнув в сторону вонзила меч прямо под шерсть на холке, проткнув его шею насквозь, он упал и начал превращаться обратно в человека, на секунду помедлив, я перевернула его на спину ногой и проткнула его сердце. Я посмотрела на часы, прошло мин 15, надо поскорее убираться отсюда. Я погрузила его тело в багажник для обычной девушки это было б очень сложно, но к счастью я не обычная. И сев в машину я направилась к одному тихому местечку на реке.

Уезжая я увидела Катю, заходящую во двор, она обводила двор глазами в поисках того, кто мертвый лежал в моем багажнике.

В полумраке дома стояла темная фигура, которая отсоединилась от тени, как только Катя ушла, разочаровавшись в очередной раз, на свет вышел человек, было сложно определить парень это или девушка. Капюшон скрывал лицо своего владельца, но его красные глаза горели из темноты. И он видел все что происходило в этом дворе с начала и до конца.

Я спокойно избавилась от тела, подвязав к нему приличный камень и сбросив его в реку. Домой я приехала уже после обеда, Мария как обычно ждала меня сидя за столом на кухне.

– Опять развлекалась? – спросила она.

– Да. Мне тут оборотень нашептал, что нам надо б домой

съездить.

– Но мы там не были столько лет. Да и дома нашего нет там уже.

– Я про имение предков.

– Значит домой?

– Домой. Но не прямо сейчас. Может через месяц туда поедим, может через год. Нам особо не куда торопится. Но мы туда съездим.

– Ура! – Мария запрыгала вокруг меня.

Конечно за столько лет у нас было множество домов, но мы не разу не возвращались во Францию. Разговор с оборотнем дал мне понять, что я похоже не всё знаю о своем отце, может после этой поездки всё встанет на свои места, ну или хотя бы выяснится за что их убили, хотя монстрам не нужны причины, у них их может и не быть во все.

Глава 3.

Часто я читаю газеты, ища что-то мистическое и зверское, порой обычное зверское убийство и правда совершается каким-нибудь зверем, но чаще это просто люди, с их звериной натурой. Но одна статья не давала мне покоя, как только я на неё наткнулась, вроде не чего особенного обычное самоубийство, если бы не одно, но девушке было 18, и она собиралась замуж. И судя по фото, которое было в небольшой статье, она была счастлива.

Не много подумав я ввела её имя в поисковой базе и нашла адрес где, она жила, решила поспрашивать соседей и

родственников, о том, что же могло случиться. Ну а чтоб меня не послали сразу с порога решила представится сотрудником интернет газеты журналистских расследований. Ну не в полицию же за корочками идти, да и мало ли проверят, а этих интернет газет сейчас столько развелось, что даже захочешь не сможешь все обзвонить, да и в них не всех своих журналистов знают, многие удаленно работают, вот вам и великий век интернета.

Татьяна Сидорова жила в обычной многоэтажке, соседи все говорили, что это была милая девушка, всегда дверь придерживала, здоровалась, да и сумки с продуктами помогала донести до квартиры. В общем хорошая девушка, а что случится могло чтоб она в своей ванной утопилась никто понять не мог.

И вот я стою и жду, когда её мама мне откроет дверь, уже начинаю понимать, что скорее всего просто трачу своё время и ничего интересного тут не будет, но время то у меня много, а вот убитую горем мать жалко. Открыла милая женщина лет сорока, с короткой стрижкой и в домашнем платье.

– Вы кто? – спросила она. Вот странная, дверь открыла, а потом спрашивает.

– Я журналист интернет газеты. Меня очень взволновала смерть вашей дочери, и я хотела бы разобраться что к ней привело.

– Нервный срыв скорее всего. Так полиция сказала.

– И вы им верите?

– Ну а выбор то какой?

– Если вы ответите на несколько вопросов может я и смогу узнать.

– Ну хорошо. Проходите. – Она отошла, пропуская меня внутрь и добавила, – Только обувь снимайте. И пойдете на кухню.

Я прошла следом за женщиной, в коридоре всё еще лежали заколки и все возможные мелочи, которые точно принадлежали умершей. Кухня была не большая, но очень уютной и светлой, обычная кухня для обычной семьи, над раковиной висела кружка с надписью: «Самой лучшей дочке», словно девушка и не умерла, а просто уехала на пару дней.

– Ну что у вас там за вопросы?

– Ваша дочь была счастлива?

– Да. На сколько может быть счастлива девушка, выходящая замуж по любви.

– А что она делала последний месяц?

– Да ничего обычного. Она должна была осенью стать студенткой, её приняли в институт. Она художница. И в последний свой день как обычно посещала Третьяковку. В этот раз она собиралась поизучать творчество Крамского. Особенно ей хотелось полюбоваться на его «Русалок»

– Может всё же было что-то не обычное в последнее время в её поведение?

– Нет. Ну она нервничала перед свадьбой. Но не так чтоб очень сильно, сами понимаете все нервничают.

Я не понимала, хотя представить могла, сама за мужем не была, столько книг прочитала про любовь, но за столько лет так её и не испытала, наверное, оно и к лучшему. Лучше не любить чем полюбить человека, ведь он или умрет раньше меня или придётся его перевоплощать, а этого я точно не хотела. Жить вечность – это такая скука.

– Значит ничего особенного?

– Ничего.

– Тогда простите. Видимо всё же я ошиблась, но всё же странно, что ж её подвигло на это...

– Видимо нервничала сильнее чем всем казалось.

– А кто её нашел?

– Я с соседями. Она закрыла дверь изнутри в квартиру. Пришлось звать соседа, он слесарем подрабатывает.

– То есть она решив покончить с собой заперла квартиру?

– Выходит так.

Выйдя из квартиры, я всё же не переставала думать, что здесь что-то не так, ну не могла молоденькая девчушка просто так утопить себя в ванной. Да и кто перед тем как топится двери запирает? Много вопросов ответов на которые нет.

В кроссовке что-то мешалось, я присела на скамейку и сняв обувь сунула руку внутрь, оказалось маленькая резинка для волос упала в него, и я случайно вынесла её. Сидя в руках с резинкой и в одном кроссовке я пыталась понять, что ж мне делать дальше. Можно конечно поговорить с её женихом, но не думаю, что он расскажет что-то интересное.

Что же делать?

Я закрыла глаза пытаюсь собраться с мыслями.

– Иди к нам, – услышала я шепот нескольких голосов. –
Иди к нам.

От неожиданности я открыла глаза и осмотрелась. Никого, лишь серый котенок потянулся на другой скамейки и лег на другой бок. Я опять закрыла глаза прислушиваясь.

– Иди к нам, – опять позвал кто-то.

Я увидела Таню, она вернулась откуда-то и разувалась в коридоре, а её кто-то все звал.

– Иди к нам, – шептали голоса.

Она словно пыталась заглушить эти голоса и включила музыку.

– Иди к нам – снова шептали они словно не рядом, а прямо в голове. Я старалась ничего не пропустить и не потерять видение.

Таня прошла в ванну и включила воду, даже не стала её регулировать, а просто на полную повернула один из вентилялей. Когда воды набралась половина, она залезла в воду в чем была, прямо в одежде, шортах и футболке. Вода забурлила, и я увидела серые скользкие руки в тине, которые прижали девушку к ванне она пыталась вдохнуть воздух, но они вцепились и не отпускали пока она не утонула. От увиденного мне стало тошно, что за существо способно так появиться в ванной, и что это за голоса?

Да и что это вообще за ведение? Да к многих вампиров

есть дары, не уже ли это мой? Но в чем он тогда заключается? И чем активировался? Мой взгляд упал на руки, я всё еще держала резинку для волос. Так значит для активации нужна вещь человека. Но ведь я столько вещей держала в руках за свою жизнь. Думай, думай. Она умерла. Вещь умершего человека?! А почему я видела именно этот момент? Момент её смерти. Может я именно его только и могу видеть? Но почему я только сейчас об этом даре узнала? Наверное, потому что все вещи у меня всегда были новые, а значит и владельцев, умерших у них не было.

Я снова закрыла глаза и смотрела снова этот фильм с трагичным концом, пытаюсь заметить что-то еще. Примерно 10 мин с момента как она приходит в квартиру и до её смерти. Я смотрела снова и снова. И вот на 5 разе я заметила отражение в стекле, девушка с белыми волосами и в белом, хотя скорее грязно белом, и выглядела она не совсем как обычный человек. Я просмотрела еще раз уже ожидая появления этого отражения в зеркале. Так и есть, она с серым оттенком, и словно в ней нет ни капли жизни, бледный губы, даже глаза какие-то не такие, словно выцвели от воды. Но кто она?

Я вернулась домой, надо срочно найти эту девушку. И это «к нам» ... Что оно значило? Девушка же стояла одна. Где только её искать? В Третьяковку она ходила. Ну что ж. Тоже схожу. Но уже завтра. Все эти расспросы и видения затянулись до самого вечера.

На следующий день перед самым открытием музея я уже

стояла у Третьяковки, множество статуй, как и всегда окружали здание, весь парк был уставлен все возможными существами. Я узнала где найти картину, которая меня интересовала, но когда я её увидела то застыла, открыв рот от изумления. На заднем фоне, облокотившись на дерево была та самая девушка, которую я видела в зеркальном отражении. Я стала рассматривать дальше всех русалок, и не удержавшись взвизгнула, увидев Таню. Она была на переднем плане и смотрела задумчивым взглядом в небо, словно мечтала о чем-то.

Как это возможно? Как человек умерший несколько дней назад мог оказаться на этой картине? Да и я же смотрела картину в интернете, там были другие лица. Что здесь происходит? Ну да лица не совсем четко прорисованы, но они поместились, и я это вижу. И что сделать чтоб больше никто не пострадал от этой картины? Ведь с таким я еще не сталкивалась.

Я простояла весь день смотря на неё и думая, что с неё делать.

– Прекрасная и заворожительная картина, – раздался голос за моей спиной. Я развернулась, передо мной стоял молодой мужчина, судя по бейджику на груди он здесь работал. В брюках и белой рубашке с внешностью подходящей любому лорду давних времен и с таким же величием в осанке и каждом жесте. – А еще она мистическая.

– Мистическая?

– Да. Я часто на неё смотрю. Вы посмеетесь надо мной, но порой лица девушек меняются. Особенно часто летом. Словно новые русалки появляются в их рядах.

– Вы, наверное, шутите?

– Нет. Если хотите могу показать фото этой картины годовой давности. И вы сами убедитесь. Хотя все твердят что я на ней помешался.

– Но если ты прав, то почему остальные не видят разницы?

– Может это чары русалок, – произнес он шепотом.

– Но ведь картина всегда висит тут. Не уже ли кроме тебя никто не заметил этого бы? Ну а если это чары, то почему не действуют на тебя?

– Может из-за моих глаз? Один из них не настоящий. Стекланный. Несчастный случай в детстве.

– Мне жаль.

– Всё хорошо. Я жив, а на том дереве и правда были вкусные яблоки, за которыми я лез, – он улыбнулся. И опять я заметила, что он больше похож на аристократа, чем на обычного работника музея. Представила его лезущего за яблоками и не сдержалась от улыбки. – Да, да. Я был еще тем сорванцом и лазил за яблоками на соседском участке.

Мы уже оба рассмеялись. Такой жизнерадостный и внимательный.

– А где же берет картина новых русалок? – решила я вернуться к теме, которая меня волновала.

– Ну все же знают, что русалкой можно стать, утопившись от несчастной любви.

Не сходится. Таня собиралась замуж по любви, или что-то не так?

– А еще как-то можно?

– Не знаю. Хочешь к ним?

– Нет. Мне и тут хорошо. Но если я расскажу ты мне, не поверишь.

– Но ты же веришь мне что лица меняются?

– Верю.

– Так может и я тебе поверю. Но музей закрывается, так что я с удовольствием выслушаю твой рассказ уже за его пределами. И подальше от ушей русалок.

Мы вышли из музея вместе, пройдя весь парк с его множеством тропинок и велодорожек мы вышли к широкой улице, напротив через дорогу было кафе, в которое мы и зашли. Мы сели за свободный столик и заказали кофе.

– Давай хоть познакомимся. Или ты такая же мистическая, как и русалки?

– Нет, – ответила я смеясь. – Я Лиза. А ты?

– Я Сергей. За знакомство, – он поднял кружку кофе и над нашим столиком раздался задорный «дзынь» от соприкосновения кружек. И мы опять засмеялись, – Ну что ты расскажешь?

– Газеты читаешь?

– Редко. Я больше искусством интересуюсь.

– Ну тогда один момент.

Я ввела в поисковике в телефоне дату выхода и название интересующей меня газеты и увеличив фото Тани протянула телефон новому знакомому.

– Она похожа на одну новую русалку. Или мне мерещится?

– Это она и есть.

– Но как?

– Она утопилась в собственной ванной. И меня не покидает мысль что это из-за картины. А после того как я картину увидела я в этом уверена.

– Ты шутишь?

– Не больше чем ты.

– И что с этим делать?

– Я пока не знаю. Но думаю надо как-то бороться с этим.

А то жертв будет только больше становится.

– Но это на сказку больше похоже.

– Наша жизнь и правда на сказку похожа.

– А ты вообще кто? Родственница девушки?

– Нет. Я о ней лишь в газете прочитала.

– Из полиции? Хотя вряд ли их такое бы заинтересовало.

– Я простая официантка в ночном клубе, – я решила не врать ему.

– Тогда я совсем не понимаю. Почему тебе это интересно?

– Ну я люблю мистику.

– И всё?

– Типа того.

– Что-то ты скрываешь.

– Нам лучше с русалками разобраться, а не с тем, кто я.

Или ты так не думаешь?

– Права. Но всё же. Я хочу узнать почему ты простая официантка заинтересовалась самоубийством постороннего человека.

– Если я скажу, что я охотник на мистику. Тебя это устроит?

– Охотник и официантка?

– Да.

– Странное сочетание.

– Может. Но времени свободного мне хватает и денег тоже.

Мы обменялись номерами на случай если у кого-то появится идея что сделать с картиной, просто уничтожить её не представлялось возможным, это же историческое и художественное наследие. И разошлись у того же кофе.

Перерыв весь интернет и все книги в доме я нашла несколько способов избавиться от проклятия:

1) Сжечь картину (не представляется возможным).

2) Разрезать её (невозможно всё потому же).

3) Освятить картину (невозможно для меня).

Ну можно еще просто надрезать полотно чем испортить его целостность. Но это лучше, чем ничего.

Солнце скрывалось за зданиями, закат в больших городах

проходит иначе чем в маленьких. Нету горизонта, и последние лучи не видно из-за соседних высоток. Полоска света медленно исчезала из ярко освещённой квартиры, день стремительно заканчивался. Еще один день проведённый в мегаполисе.

Как только луч скользнул выше по зданию оставив квартиру в полумраке послышался шорох и всплеск воды.

– Иди к нам, – послышался шепот, сменяющийся веселым смехом. – Иди к нам. У нас весело. Никто не причинит тебе боли.

Я старалась не обращать на этот шепот внимания, но он словно был в моей голове, этот смех, мне захотелось так же беззаботно смеяться, а не бегать за монстрами по всюду. Я слышала воду, хотя все краны были закрыты, но словно кто-то плескался играясь. И мне хотелось быть такой же. Той, кого ждет только смех и игры, не вечная жизнь в сером мире, лишь заразительный хохот и веселье. Я даже порой видела призраков этих девушек, танцующих в хороводе, они манили меня и предлагали присоединиться к ним. Белые платья и венки из различных трав были единственной одеждой на них, одна из них подошла ко мне протягивая мне венок, в нем было много цветов, я даже ощущала их аромат и ощущала своей кожей влажный воздух. Я протянула руку чтобы взять венок и вдохнуть полной грудью через него свежий воздух, но чья-то рука вернула меня в реальность выхватив из видения.

Повернувшись и собираясь возмутится, я увидела свою сестру с испуганными большими глазами.

– Мария, прости. Я напугала тебя? – спросила я, опускаюсь на коленях рядом с ней.

– Ты хотела уйти к ним? – в её глазах читался страх, она боялась, что я оставлю её одну.

– Они задурманили мне голову. Мне казалось, что я одна из них.

– Ты не заметила, что уже включила воду в ванной?

Только после этих слов я оглянулась. Мы были в ванной, воды набралось до половины, и я скорее всего уже залезла б в неё если бы не моя сестра. Я прижала её к себе.

– Прости. Прости меня, я б не оставила тебя. Я с тобой не бойся.

– Я знаю, но не делай так больше. Я их тоже видела. Они на меня шипели. И вот, – она показала свою руку, на ней отчетливо проглядывался синяк, кто-то не хотел подпускать её ко мне и причинил боль. Я прижала её еще сильнее.

Мы просидели всю ночь на диване, я продолжала прижимать её к себе, а видения больше не появлялись. С утра пораньше я позвонила Сергею и договорилась встретится в галереи. Когда я пришла он уже был там, ну оно и понятно он же там работает. Он всё так же шикарно выглядел в белой отглаженной рубашке и брюках, даже его слегка взъерошенные волосы выглядели идеально. Я рассказала ему о тех способах, которые нашла и о том, что происходило в сумерках.

Слушал он внимательно его глаза становились всё больше, когда я закончила он вздохнул облегчено.

– Я безумно рад, что всё обошлось. И тому что ты здесь. Но всё же что мы будем делать? Уничтожить картину мы не можем. Всё же это преступление.

– Я думала об этом. Мы можем попробовать с внутренней стороны холста его с легка подрезать. Это может уничтожить проклятие.

– Можем попробовать. Но для начала побудь здесь. Нам же надо снять её и унести подальше от любопытных глаз.

Он ушел. Звуки его отдаляющихся шагов еще долго эхом отдавались в почти пустом зале. Я прошла мимо нескольких картин не внимательно разглядывая их. Мои мысли были сейчас не здесь. Встретила бы я такого как Сергей среди вампиров, моя бы вечность стала бы ярче, я может бы даже бросила свою охоту на монстров. Хотя скорее всего уговорила бы принять в ней участие. Но он человек. А значит нам не по пути.

– Ну вот и я, – он помахал передо мной листком бумаги. – Я сказал, что картине нужна реставрация и срочная. Сейчас прейдут работники и унесут её. А мы можем пока попить кофе в моем кабинете.

– Хорошо. А кем ты работаешь?

– Я реставратор. – ответил он, подмигнув мне. – Так что картина в скором времени появится на моем столе, и мы сможем с ней покончить.

Мы прошли в кабинет. Хотя на кабинет это не было похоже. Было много столов, большинство из них было заставлено маленькими банками, на некоторых лежали картины. Мы прошли в дальний конец за свободный стол, к которому Сергей подставил тут же пару стульев. И извинившись оставил меня одну, чтоб принести кофе. Я сидела на стуле нервничая, что, если сейчас кто-нибудь зайдет и скажет, что мне тут не место. В этом помещении не было окон, лишь большое количество ламп, довольно прохладный воздух словно в склепе был приятен после жарких улиц. Где-то вдалеке слышалось журчание воды, которое успокаивало.

– Иди к нам, – пронесся легкий шёпот, от него бумаги лежавшие на столе зашевелились и по спине пробежали мурашки. – Иди к нам.

Мне захотелось бежать, чтоб не слышать этот шепот и забыть об этой картине, но я понимала, что так просто она меня не отпустит. Снова я увидела девушек в белых платьях, они стояли и смотрели на меня, волосы их были спутаны, в некоторых прядях было видно водоросли, венки все так же были на их головах, но запах изменился и вид тоже. Уже не было аромата трав, пахло старой водой и плесенью, словно за одну ночь для них прошло несколько лет, венки выцвели и пожелтели, многие цветы осыпались. Лица девушек были искажены злобой, они были в ярости что я не стала одной из них. Они надвигались на меня, оскаливая свои нечеловеческие зубы, их длине мог позавидовать любой вампир, а в

голове пронеслась мысль что они должны были бы разорвать свои рты такими зубами, хотя зубами назвать заострённые сверкающие как сталь шипы язык не повернулся бы. Вместо ногтей у них отросли длинные когти, любой взмах их рук грозил серьёзной раной, а мой меч лежал в багажнике машине.

– Ты пойдешь с нами. Или мы убьем ту на которой наша метка.

– О ком вы? На ком ваша метка?

Одна из девушек превратилась в облако показывая мне мою сестру, которая сидела и мылась в ванной намыливая руку с синяком. В этом облаке я видела, как сзади моей сестры стали подниматься бледные руки.

– Стойте! Остановитесь! Не трогайте её!

– Ты пойдешь с нами?

– Я... У меня же нет выбора?

– Или ты, или она.

– Я... Хорошо... Я пойду...

Где-то в другой реальности я услышала звон разбившихся кружек и звон железа об пол.

– Лиза! Стой!

Я уже сделала шаг в сторону девушек, еще пару шагов и я буду стоять рядом с ними, но Мария будет жива, и они уберут от неё свои руки.

– Лиза, – Сергей схватил меня за руки и прижал к себе. Он смотрел на меня, в его глазах читался страх. – Ты в порядке?

– Пусти. Они убьют мою сестру.

– Не успеют. Картину принесли.

И правда я повернулась и увидела двух молодых парней, принесших картину, они аккуратно положили её на стол.

Я достала мобильник и набрала сестре. Гудок. Третий. Моё сердце уже сжималось. Она б не умерла, но всё равно не приятно лежать с руками, держащими тебя под водой. Всё же мы и так довольно много пережили, и она не любит если кто-то её трогает кроме меня. После пятого гудка она ответила.

– Алло – её спокойный голос, тихий спокойный.

– Мария, не подходи к воде! Ни в коем случае не подходи к воде, – кричала я в трубку, – Ты меня слышишь? Не подходи к воде!

– Слышу я. Чего кричать то? Сейчас воду в ванной спущу...

– Нет – меня охватил ужас. Я представила, что как только она нагнется, руки утащат её под воду, а подействует ли выбранный способ еще не известно. – Оставь её. Закрой двери и сиди в своей комнате. Умоляю.

– Хорошо. Только прекращай кричать. Я так оглохну.

– Сиди в комнате.

– Да поняла я. Всё?

– Да. Я люблю тебя.

– И я тебя.

Я убрала телефон, Сергей уже снял раму с картины и перевернул её, теперь она лежала изображением вниз. Я подо-

шла к нему.

– Ну что начнем? – спросил он.

– Начнем.

Взяв в руки нож Сергей осторожно провел им по холсту оставляя маленькую полоску, но она затянулась, не оставив и следа. Он провел еще раз, еще, но каждый раз след исчезал. Он уже смело провел глубже, мы даже увидели краску, но не прошло и минуты как рана затянулась.

– Не выходит. Что теперь?

– Можем освятить. Но не думаю, что поможет.

Сергей перевернул картину в поисках подсказок и в ужасе отскочил. Я смотрела не понимая, что ж он увидел.

– Дом... Взгляни на дом, – прошептал он.

Я посмотрела на дом и ощутила, как каждый волосок на моем теле поднялся в ужасе. Его дверь отворилась и что-то черное смотрело на нас своими красными глазами жаждущими нашей смерти. И этот звук, чьих-то приближающихся шагов раздающийся из темноты этого дома. Скрученная костлявая рука схватилась за дверь, показалось сморщенное лицо в бородавках, с носом крючком, из дома вышла старуха во всем черном. Она не отрываясь смотрела на нас.

– Как вы смели трогать холст? – спросила она, от одного голоса сердце готово было остановиться.

Сергей перевернул картину опять и с ожесточением принялся резать её. Но все порезы срастались вновь и вновь.

– Это моя картина и мои русалки. Прочь руки от неё –

прогремело в воздухе.

Бумаги поднялись в воздух и начали кружить в воздухе, образуя маленькое торнадо в комнате. В центре его была старуха, оно увеличивалось и набирало силу, уже столы и стулья летали в порывах ветра. Сергей не переставая резал полотно и в какой-то момент порезал свою руку, капля крови капнула почти в заросший порез холста. И через секунду все прекратилось. Мы стояли и смотрели, друг на друга не веря, что всё закончилось.

– Это всё? – спросил он. С его пальцев капала кровь, такая теплая и вкусная, что я всеми силами старалась сдержаться чтоб, не набросится и не попробовать её.

– Похоже на то, – ответила я, отворачиваясь и облизала губы, которые пересохли от жажды. – перевяжи рану.

– Да это пустяк. Царапина.

– перевяжи.

– Но это ж царапина. По сравнению с тем что могло быть так и вовсе пустяк.

– Если не собираешься перевязывать я пошла.

– Хорошо. Хорошо. Поможешь?

– Не смогу. Не выношу вида крови.

Не говорить же, что еще один взгляд на его кровь и я не удержусь и попыю её. Он перевязал как смог руку, и устался на картину. Перевернул её в любую секунду готовый отскочить, но в ней всё вернулось на свои места.

– Что это было? И почему прекратилось? – спросил он

меня.

– Я не знаю. Но кровь... Она же соленая, а русалки если жили в пресной воде не смогут жить в морской. Но старуха... Кто она? Я не знаю. Может ведьма наложившая проклятье. Но судя по всему это не простое проклятье, раз она его старалась спасти от нас. Я где-то читала что ведьмы забирают жизни тех, кого убили. Может это как раз тот случай.

Глава 4.

Прошла неделя после дела в Третьяковской галереи, мы с Сергеем продолжали общаться, но я старалась уменьшить наше общение. Не к чему ему связываться с вампиром, да и учитывая какой жизнью я живу. Если один раз всё закончилось хорошо, это не значит, что всегда так будет.

Но в этот вечер он всё же решил мне опять позвонить.

– Лиз, привет, – раздался его голос в телефоне.

– Привет.

– Как дела? Как твоя охота на мистику?

– Дела нормально. Пока не нашла новое что-нибудь. Да и знаешь... Тебе б держатся от этого подальше...

– Во-первых, не начинай. Это девушки не должны охотиться. На что бы то не было. Будь то обычный зверь или мистика...

– Что это за древнее мнение?! Мы живем в обществе где все равны!

– Да я по другому поводу звоню. Ты договорить не дала. Это моё, во-вторых. У меня есть дело для тебя.

– Что за дело?

– Вот приедешь вечером на кофе расскажу.

– Ты его случаем не выдумал?

– Не выдумал – я даже по голосу услышала, что он улыба-
ется. И вот черт. Я хотела видеть эту улыбку.

Вечером мы сидели в кафе, кофе остывал уже в кружках,
когда он начал рассказывать.

– У меня есть друг. Он странный не много, все верит, что
клад найдет. Над ним смеются уже все давно.

– Предлагаешь клад с ним искать? Ха-ха-ха.

– Тебя учили что слушать надо, не перебивая? Или твои
родители выше того чтоб учить свою взбалмошную дочь, ко-
торая на мистическое охотится?

– Они погибли...

– Прости. Я не знал.

– Как раз из-за мистики.

– Блин. Прости. Мне жаль.

– Да ладно. Это давно было. Так давно, что словно в дру-
гой жизни. Продолжай уже. Если не клад помогать искать,
то что?

– Он ходил как-то на массовку в Останкино и старушку
встретил, призрака.

– Об этой старушке знает каждый. Но ты видимо не пони-
маешь. Я охочусь лишь на то что причиняет вред людям. А
она лишь предупреждает об опасности.

– Всё же выпороть бы тебя. Ты договорить то дашь?

– Говори тогда. А не тяни.

– Я и не тяну. Это ты всё перебиваешь. Ну так вот старушка эта ему и сказала: «Что на Ваганьке найдешь не трогай, не тобой положено, не тебе и брать». А он ведь как раз собирался на холме искать клад в этот раз. И нашел же. Ну и конечно взял. Кладом конечно сложно назвать, нашел монеты золотые штук 40 да кубок. Сестра младшая ему помогала кубок да монеты дома чистить. В шутку попила воду из кубка. А утром разбудить её не смогли. В кому впала. Девчонке всего 15 лет. Врачи и родители в шоке. Парень не знает, что делать. Поможешь?

– Помогу. Веди к другу. Посмотрим кубок. Может в нем дело.

– Я знал, что ты не откажешь.

Спустя час они зашли в обычную двухкомнатную квартиру, в ней давно не было ремонта, но всё равно она была уютная. На кухне было очень дымно от большого количества выкуренных сигарет, потолок пожелтевший от никотина, скапливающегося годами. За столом сидел молодой парень, с добрыми карими глазами, и слегка обросшими волосами, выкуривая очередную сигарету.

– Серега, это я виноват в том, что с Настей случилось. Что мне делать теперь? Я всё сделаю чтоб только она очнулась, – подняв голову произнес он.

– Хватит ныть сидеть. Знакомься. Это Лиза. Лиза, это мой друг, о котором я говорил Антон, – сказал Сергей и уже при-

сев рядом с другом добавил, – Она тебе поможет.

– Да чем она мне поможет? Врачи помочь то не могут. А она... Не смейся.

– Антон, я понимаю, что ты за сестру переживаешь, – сказала я и присела на оставшийся свободный стул. – Но может я и смогу помочь.

– Ага. И чем же?

– Ну для начала покажи мне кубок, который ты нашел. А там уже посмотрим.

– Ну смотри.

Антон поднялся и достал из одного из шкафчиков кубок, поставил передо мной, стараясь избегать смотреть мне в глаза, в его глазах стояли слезы, и он был готов вот-вот разревется из-за случившегося с его сестрой. Кубок был золотой, после множества лет, проведённых под землей, его отчистили до идеального состояния. По золотистой ножке кубка струилась змея с красными рубиновыми глазами, на чаше был узор из разных размеров ромбов, некоторые были тоже украшены камнями, были отверстия от давно исчезнувших камней.

– Что интересного расскажешь? – спросил Антон. Он начал успокаивается, но надолго ли.

– А где ты её нашел? – спросила я. Ну не торчал же кубок из земли.

– В доме Пашкова.

– Прямо в доме?

– Под домом. Там не давно обнаружили отсеки какие-то, возможно хранили что-то в них. Вот я и решил поискать что там могло остаться под землей.

– Что-то еще было?

– Монеты. И всё.

– Мы можем попасть туда где ты это нашёл?

– Могу. Разрешение у меня еще есть. Но толку от этого? Мне надо придумать как Настю вытащить, а не об продолжение раскопок.

– Может мы её так и вытащим.

Антон нахмурившись поднялся, он не верил, что это может хоть как-то помочь его сестре, но и врачи руками разводили. Так что выбора у него особо и не было.

– Хорошо. Пошли. Серега, ты с нами?

– А куда я от своего мистического консультанта денусь? – улыбнувшись ответил он. Он был уверен, что и эту загадку мы разгадаем. Но вот я не была настолько уверена, я подняла кубок и увидела девушку которая из него пила, змея скользнула с ножки к её губам оставив мокрый след. От неожиданности я выронила кубок.

– И надо поторопится пока не поздно.

Через час мы были у дома Пашкова. Это был даже не дом, а дворец, который в современном мире скучал по балам, по девушкам в пышных платьях, по дуэлям. Вечер медленно спускался на город, солнце уже стремительно старалось спрятаться за соседними домами.

– Ну пойдёмте. Только вряд ли мы что-то ещё там найдём, – поторопил Антон.

Мы прошли во внутренний двор, у одной из стен земля была раскопана, были видны каменные стены сквозь оставшуюся на них землю. В углу было ещё одно углубление.

– Вот там я всё и нашёл, – сказал Антон указывая на него.

Мы спустились вниз и начали раскапывать всё что могли вокруг. Порой попадалась обколотые камни, которые замедляли нас, земля становилась влажной, хотя дождей давно не было, и приобретала какой-то красноватый цвет. Сергей нашёл ещё пару монет чуть левее места раскопок, Антон нашёл шкатулку, копни он в прошлый раз чуть глубже обязательно нашёл бы её. Я приложила к стене руку переводя дух и чуть не упала, моя рука прошла насквозь земля скрывающая углубление осыпалась, открыв нишу в каменной стене. Сергей тут же оказался рядом и обхватил меня за талию, если бы не он я непременно бы уткнулась носом в землю.

– Спасибо, – поблагодарила его я. – А то я бы очень красиво растянулась бы в этой грязи.

Сергей начал убирать землю там, где появилась ниша, в ней не было сокровищ, но в нём лежала возможная разгадка того что случилось с Настей – человеческие кости.

– Ну вот похоже и разгадка. Это охранник клада, который ты нашёл, – сказала я когда мы вытащили все кости этого бедняги, судя по царапинам на каменных стенах захоронили его заживо.

– И что теперь делать – спросил Антон дрожащим голо- сом, такого ужаса ему еще не доводилось видеть.

– Надо сжечь кости. А еще мне очень интересно что в шка- тулке.

– Про сжечь ты пошутила? – не поверил Антон.

– Она такими вещами не шутит. Неси бензин. И спички – ответил за меня Сергей, его руки уже давно были не на моей талии, но во взгляде читалось, что он рад бы был повторить это.

Вот почему он человек, был бы вампиром было бы про- ще. А обратить его я не могу, он хороший человек и обречь его на вечную жизнь это слишком жестоко. Но провести веч- ность в его руках соблазнительно. Да только против его во- ли я на это не пойду, а рассказать я тоже не смогу. Кто по- верит, что вампиры существуют? Я и сама б не поверила не окажись я им.

Антон пришел, принес в бутылке бензин, разлив бензин на кости и поднеся к ним спичку он рассмеялся.

– Представляете, как мы со стороны выгядим? – смеясь говорил он – Перемазанные, все в земле, с костром из костей.

Дым от костра струился в верх, на мгновение превратив- шись в змейку с ножки кубка. Пока кости горели мы открыли шкатулку, ударив посильнее по замку. В неё лежало кольцо, всё с тем же изображением змеи и рубиновыми глазами, но здесь вокруг змеи был треугольник, который напомнил мне о чем-то знакомым, но что он мог значить я не помнила.

Я взяла кольцо, рассмотреть его повнимательнее, и увидела девушку, в красивом пышном бальном платье, её золотистые волосы были собраны в высокую причёску, на шее сверкало ожерелье, её голубые глаза блестели и их сияние было ярче солнца, но в них были слезы. Она сняла кольцо и убрала его в шкатулку, а когда шкатулка начала закрываться чья-то рука легла на её плечо. Разглядеть обладателя этой руки было не возможным, но то что она принадлежала мужчине можно было не сомневаться.

Девушка казалась мне знакомой, я видела её когда то, в другой жизни, может даже в детстве. Но я не могла вспомнить точно, где и когда.

– Можно я возьму его себе? Мне кажется это кольцо мне знакомо, – попросила я.

– Возьми, – разрешил Антон. И в этот момент у него зазвонил телефон. Он достал его из кармана и ответил. – Да. Да. Я понял. Сейчас буду – Он отключил телефон и убрал его обратно. И с улыбкой обратился к нам – Я не знаю, как, но Настя очнулась. Мне нужно к ней в больницу. Спасибо тебе, Лиза.

– Не за что, – улыбнулась я в ответ.

Глава 5.

В очередное утро я читала газеты в интернете и удивлялась, чему только люди не пытаются придать мистическое значение: грудного ребенка нашли на улице посреди ночи – значит мать была одержима, дети избили своего сверстника

– демоны, обычный человек стал успешным – продал душу дьяволу. Ну и много подобного бреда. Уже несколько дней ищу хоть что-то на самом деле стоящее. Порой я доставала кольцо, которое нашли в шкатулке и смотрела на рисунок, изображенный на нем, змейка в треугольнике. Я вызывала видения, связанные с этим кольцом, но видела лишь девушку, которая сняв его с руки убирала его в шкатулку, лицо девушки мне знакомым не было. Сергей всё старался встретиться со мной, а я врала, что занята очередным делом. Ложь во благо, но учитывая «душу, проданную дьяволу» (ведь считается что душа вампиров принадлежит ему), не такой уж это и большой грех.

Телефон завибрировал на столе, оповещая об новом сообщении. Сообщение было от Сергея: «Привет. Если ты разобралась со своим делом, то я нашел тебе еще одно». Вот как? Как он их находит? Я найти не могу, а он нашел. Не скажу, что это меня не злило. И честно я надеялась, что его дело окажется не настоящим, что-нибудь в духе журналистов, находящихся мистическое значение там, где его нет. Я перезвонила ему думая, что узнаю об очередной такой сенсации и неожиданно разбогатевшем человеке, продавшем свою душу (можно подумать это так просто).

– Привет – раздался его голос за секунду окутав воздух вокруг в меня своей нежностью.

– Привет. Ну что там за дело? – поинтересовалась я. – Очередная сенсация газет?

– Газет?

– Ну я много интересного там нахожу порой.

– Ты забыла. Я газеты не читаю. От слова совсем.

– Хм. А что тогда?

– Не скажу, что это делом можно назвать. Но помнишь моего друга?

– Ну да помню. Антон вроде. Мы его сестру спасли.

– Ага. Ну а сейчас он помешался на библиотеке Ивана IV.

– А я тут причем?

– Просто ты знаешь много всего. И может сможешь помочь нам.

– Нам?

– Ну да. Я уже присоединился. Но это же библиотека.

– И где вы искать собираетесь?

– Много где. Но начнем с дома Пашкова.

– Опять? Вам в прошлый раз мало было?

– Там есть колодец. Считается если какой-то камень надавить вода из него уйдет и появится проход.

– Бред какой-то.

– Пока не попробуешь не узнаешь. А еще это будет хороший повод встретится с тобой. Я ж не слепой и вижу, что ты меня избегаешь.

– Я не избегаю.

– Я в сказки верю, но не настолько.

– Я занята была.

– Сделаю вид что поверил. Так ты придёшь?

– Приду.

Ну вот блин согласилась сама не знаю на что, на поиски библиотеки от которой толку то не было бы. Ладно раньше может она и была ценной, а сейчас что она могла бы нового сообщить? Ну узнали бы точную дату строительства некоторых городов. И то не факт. Или о том сколько лошадей надо чтоб проехать от Москвы до Киева? Ну бред же. Но делать нечего, раз уж согласилась.

Через час мы уже встретились у дома Пашкова.

– Привет, Лиз. Еще раз спасибо тебе за сестру, – подошел Антон.

– Не за что, – сказала я и моя рука скользнула к его голове взъерошив еще более отросшие волосы – Ты вообще стричься думаешь? Или волосы отращиваешь?

– Отращиваю. Будут длиннее чем у тебя. Обзаведуешься – ответил он, смеясь. – Но, если серьезно не до них пока.

– Библиотека еще до вашего рождения спрятана, а ты вместо того чтоб подстричься её торопишься искать. Словно через час она исчезнет.

– Не исчезнет конечно, но найти её хочется.

– А что в ней такого?

– Книга магии.

– Магии?

– Да. Последний у кого она была Яков Брюс. Это был чернокнижник при Петре I.

– Еще один миф?

– Возможно. Но первые упоминания о ней еще при Иване IV были. Так что вероятно она существовала.

– Ну даже если и существовала, то что с того? Учитывая сколько времени, она существует, то мы найдем только полусгнившие страницы.

– Пока не найдем не узнаем. Ну а теперь пойдете, – не терпелось Антону начать поиски.

Мы прошли во внутренний двор, яму у стены еще не засыпали землей, но мы шли не к ней что меня удивило, мы прошли к зданию с покато́й крышей за которой находилась еще одна постройка, невысокая и точно построенная не давно.

– Искать старинную библиотеку в современном помещении? Ты серьезно? – возмутилась я. Это правда было похоже на какую-то шутку.

– Здание то новое. А внутри колодец старый –объяснил мне Антон.

– Ха-ха-ха, – рассмеялась я. – И ты собираешься нырять в него? Где же тогда снаряжение для погружения? Раз уж ты решил поиграть в водолаза.

– Я нырять точно не буду. И тебе не позволю – подал голос Сергей.

– Это еще почему?

– Я плавать не умею.

– Вот и у «Я ВСЁ МОГУ» оказалась слабая сторона, – не удержалась я и подшутила.

Сергей потупил взгляд словно ему стало стыдно за то, что плавать он не умеет, а мне стало не совсем уютно от его вида. А с другой стороны я была рада, слишком уж самоуверенно держался. Даже после случая с картиной, и это его самоуверенность меня злила, он ведь обычный человек и половины не знает того что знаю я. Для него это всё кажется просто игрой, и он еще не осознает насколько всё опасно. Я конечно знаю, что переживу его, но не хочу послужить причиной для его преждевременной смерти, слишком уж он много на себя берет.

– Ладно пойдемте, – попытался успокоить нас Антон. Он то ли по взгляду понял, что я думаю, то ли просто ему хотелось скорее начать поиски. – Нырять мы не будем. А вот в очередной раз поисследуем этот колодец.

– В очередной раз? – спросила я.

– Ну да. Его уже не раз обыскивали. Но так никто не чего и не нашел.

– А с чего ты взял, что мы найдем?

– А вдруг повезет. Мне ж повезло тогда с сестрой, когда Сергей тебя привел.

Мы прошли в здание, стены в нем были выкрашены в нежно-бежевый, коробки стояли по бокам, а в центре стоял железный мостик с пускающейся винтовой лестницей, словно штопор для бутылки вина. Конца лестницы видно не было, она скрывалась в темноте, ступеньки казались бесконечными, и вели словно в недра земли. Антон подошел к мостику

и смотрел, улыбаясь на нас.

– А вот и этот колодец. Одна из загадок Москвы. И нам выпал шанс разгадать её.

– Ага. Как и сотням другим таких же счастливичков, – подшутил Сергей.

– Не начинай. Нам обязательно повезет. Я уверен.

Я подошла и положила руку на перила и только тогда заметила, кольцо, которое до этого мы нашли в шкатулке. Видимо во время разговора по телефону с Сергеем я надела его, и совсем об этом забыла. Змейка сверкала при свете и казалось живой, словно пыталась сбежать с моего пальца.

– Ладно. Давайте начнем поиски. Не хочу тратить на это много времени, – сказала я. – Хотя не верится что мы найдем хоть что-то.

Антон выдал нам по фонарику и начал спускаться, я пошла вслед за ним. Луч света скользил по стене из белого камня, шаги эхом раздавались в колодце. Сергей шел последним замыкая наш отряд по поискам библиотеке, он старался святить вниз, чтоб убедиться, что вода не стоит в колодце.

Спустившись вниз мы оказались на площадке, которая тоже была не давно построена. Проникнуть ниже было не возможным, глупо было надеяться что-то найти в этом колодце, единственное что не было обследовано это пространство под полом. Его сделали в целях безопасности, ниже постоянно стояла вода, но от этого было не легче. Антон конечно знал об этом, но я почувствовала разочарование, и ощущала, что

меня обманули.

– А что мы в этих камнях искать то будем? Тут даже копать то не чего, – сказал Сергей ступивший на пол.

– Камни и будем. Если найдете камень, который можно вытащить зовите меня. Может за ним найдем книгу.

Мы начали искать камни, смешно звучит учитывая, что находились мы на дне каменного колодца. Я приложила руку к одному из камней, он был холодный, почти ледяной. И меня тут же перенесло в видение. Мимо меня пробежала девушка, именно та девушка что убирала кольцо в шкатулку, на ней было голубое платье менее пышное чем в прошлый раз, её атласные туфельки поднимались бесшумно по каменным лестницам, которых сейчас не было. Одной рукой она держалась за стену и улыбалась. Она поднялась на последнюю ступеньку и приложила руку с кольцом к какому-то камню, лестница начала погружаться в стену. А когда она встала вровень со стеной я поняла, что держусь за одну из ступеней. Я убрала руку и задумалась.

И что теперь делать? Подняться на верх и оставить это все как есть? Или всё же открыть тайну этого колодца? Но насколько я поняла открыть нам её не удастся. Новая лестница обязательно помешает ступеням, да и покрытие закрывающее дно колодца только будет еще одной помехой. Я снова приложила руку к камню. В этот раз пока девушка взбежала вверх я смотрела вниз. Там был мостик, который вел к другой лестнице, а когда ступени начали исчезать появилась

вода, которая прятала его далеко вниз. Да там есть тайна, но открыть её сейчас невозможно. Может столетие назад пока этих металлических конструкций еще не было, но сейчас уже поздно. А девушка. Я всё еще не могу её вспомнить, как и эту змею, но я чувствую, что это важно. Хотя больше всего меня поразила механизм. Даже сейчас такое не встретишь, а ведь всё что сейчас в мире есть считалось фантастикой, но лестницы, выезжающие из стены, даже мне это кажется мистикой. Может здесь не обошлось без ведьмы? Хотя эта девушка не похожа на ведьму.

– Антон, мне кажется мы тут не найдем ничего – сказал Сергей, которому уже надоело пытаться расшатать камни.

– Эх. Знал же, что ты рано сдашься. Ну хорошо. Пойдем, мне тоже уже это надоело. Не повезло в этот раз может повезет в следующий, – оптимистично предположил Антон. Я промолчала, судя потому что я видела, повезет не скоро, скорее всего уже никогда.

Мы поднимались вверх, с каждым шагом воздух становился теплее словно наполнялся жизнью. Наверху я внимательно посмотрела на камень, к которому прижимала девушка руку, и даже не удивилась, увидев маленькую трещинку, похожую на змейку. Но как маленькая трещинка приводила стены в движение? Это же невозможно. Хотя, вампиров тоже не существует же.

Солнце уже клонилось к вечеру, на здание среди статуй стоял чей-то силуэт и с ухмылкой наблюдал за ними. Его не

кто не видел, он был похож на тень, которую отбрасывали статуи.

– Ну Элизабет. Разгадаешь ли ты эту загадку столетий? – спросил он и засмеялся смехом похожим на смех гиены. У любого, кто его услышал бы волосы встали дыбом, но на улицах города были свои звуки, которые скрыли всё.

Глава 6.

В обычной крестьянской семье было двое детей: мальчик – Денис и девочка – Анна. Жили они в маленькой деревне, название которой на картах не найдешь. Мальчик был старше, и на момент начала гражданской войны ему было 12 лет, Анне – 10. Денис был сорванцом, но души не чаял в своей сестре, он срывал ей в опасных оврагах красивые цветы, чтоб увидеть её улыбку, делал ей игрушки. Аня отвечала ему тем же, для неё её брат был всем, защитником и заступником.

В прекрасный летний теплый день брат с сестрой пошли в лес, собрать ягод. Они знали все хорошие места и ориентировались в лесу как дома, зная каждые его ручеек, каждое дерево. Не один раз они играли в лесу.

Они смеялись, бегая по полянкам с ягодами, ситцевое голубое платье Анюты развеивалось от ветра, её волосы были заплетены в косы, любящим братом. Денис нашел красивый цветок и вручил его своей сестренке, она запустила его в свои волосы как самое изысканное украшение, и смеясь побежала дальше. Добежав до середины поляны с корзинками полными ягод, они упали на траву и продолжали смеяться.

Денис с любовью смотрел на свою сестренку, которая с каждым днем становилась все красивее, а в скором времени будет самой красивой в их деревне. Они уже собрались идти домой, когда появилась группа людей не известно откуда рядом с ними.

– Ой. Смотрите какая красotka маленькая, – раздался голос над их головами.

Дети вскочили, Денис постарался оградить сестру от посторонних людей и встал перед ней, охраняя и готовый защищать её.

– Ха-ха. Еще и с защитником, – засмеялись над ним. Их было 5 человек, четверо было перед ним, он знал, что если они захотят навредить им, то у него и шанса не будет.

– Беги, – прошептал он сестре не шевеля губами. А после рванув на четверку крикнул – Беги!!!

Но тут же услышал её вскрик, обернувшись он увидел, что один из мужчин схватил её за волосы. Она пыталась вырваться, царапалась, кусалась, но все было безрезультатно, он уже бросился её на подмогу, когда получил чем-то тяжелым по голове. Сознание ускользало от него, сквозь темноту, застилающую все вокруг он слышал крик своей сестры.

Он не знал сколько времени прошло, когда на него вылили из ближайшего ручья ледяную воду.

– Очухался защитник то. Ну что девчонка. Видишь живой твой братец, а теперь давай снимай платице. Порадуй дядь.

– Не смей! Аня! Беги! – надрываясь кричал Денис, смот-

ря на свою сестренку, её руки уже коснулись подола и были готовы снять платье.

Один из мужчин сразу ударил его грудь, он закашлялся кровью, и беззвучно начал открывать рот пытаясь хватать воздух. Аня замерла и бросилась к брату, но ей перегородил дорогу здоровый мужик и отвесив ей пощёчину, он схватил её и разорвал платье. Голубой кусок ткани недавно бывший платьем полетел в сторону.

– Да чтоб вы сдохли изверги, – крикнул Денис и получил очередной удар по голове.

Солнце садилось, когда Денис пришел в себя, его голова раскалывалась и была покрыта кровавой коростой. Первое, что он увидел был лоскут голубой ткани лежащий рядом. Он поднялся и огляделся. Его сестренка лежала недалеко, вся в крови и синяках, он схватил ткань накрыл им её и прижав к своему телу драгоценную ношу пошел к деревне.

Вороны взлетели испуганно не далеко от него, оставив на траве кровь. Стоило ему скрыться в лесу они вновь устремились доедать свой праздничный ужин. Во круг поляны было еще пять тел, в сырой от крови земле отчетливо виднелись следы копыт то ли не подкованного коня, то ли большого козла.

Беда не приходит одна, все это знают. Вот и в этот раз не было исключением. Только травой стала зарастать могила его сестры, как в деревню не известно откуда пришли люди в черных одеяниях, они расспрашивали о его сестре и о нем.

В крохотной деревне новости разносятся еще до того, как их кто-нибудь озвучит, и в доме его уже ждали не прошенных гостей, когда они постучали в дверь.

– Сынок, ты знаешь лес лучше чужаков. Спрячься там до утра. Утром они уйдут и возвращайся. А сейчас как они мимо пройдут беги в лес. Мы не переживем если и тебя потеряем – шептала ему матушка, пряча его и перекрещивая.

Мимо него прошло человек десять, скрытые под своими мантиями и двигающиеся бесшумно, они не заметили его. Но сердце так предательски сильно стучало в его груди, что казалось сейчас выскочит. Когда они вошли в дом, он осторожно высунулся и огляделся. Тишина и ночь окружали деревню, в дали виднелись первый деревья леса.

Осторожно пробравшись на улицу, он побежал в лес, ноги словно не касались земли, а отрывались в воздухе, ветер свистел у ушей. Подбегая к темнеющей тропе, он замедлился, в сам лес уже зашел, переводя дыхание. В этот же момент от дерева отделилась фигура и схватила его.

– Ну вот ты и попался, колдун, – раздался голос над его головой.

И его волоком потащили обратно к дому, он кричал, цеплялся за землю, но все было бесполезно. Из его дома вышли люди, в руках у одного из них в лучах луны блеснул нож, на котором алыми каплями сияла кровь. Денис закричал и вырвавшись бросился в дом. Уже на пороге в комнату его схватили, но он успел увидеть своих родителей. Их тела по-

крывала кровь, и горло у обоих было перерезано.

Его связали и забросили на лошадь, дом с убитыми родителями вспыхнул как спичка. Денис смотрел на этот огонь не отрываясь, пока тот не скрылся от него за рощей деревьев. Он поклялся, что отомстит за них, слезы текли по его глазам и разбивались, падая на землю.

Денис не знал, как далеко его увезли от дома, он сбился со счета дней и ночей, когда они прибыли в место назначения. Их окружали скалы, в одной из которых виднелся проход, именно в него и направили все своих лошадей. После яркого солнечного света полумрак пещеры казался темнее чем был на самом деле, пещера оказалась лабиринтом запомнить который с первого раза было невозможно, он и поднимался, и уходил то в лево, то в право, порой спускался глубоко вниз.

Неожиданно лабиринт закончился, и они оказались в небольшой деревне под скалами, куда солнечный луч никогда не проникал. Где-то в вышине горели огоньки, напоминающие звезды, но более яркие, они освещали все что находилось под ними. Маленькие хижины были рассыпаны по всюду, они местами были затронуты временем и покрывались плесенью от вечной сырости. С этого дня начались мученья Дениса, его учили колдовать, а если он плохо учился его сажали в яму, где он мог просидеть недели без еды и воды.

Его жизнь превратилась в ад с того самого дня как погибла Аня, часто, когда он сидел в яме он видел её мертвое тело.

Он ненавидел себя, что не смог защитить её. Он бы уже с радостью применил бы парочку заклинаний на себя и умер, если бы не жаждал мести.

Глава 7.

Вы замечали, как быстро бежит время? А порой оно словно исчезает. Заходишь в магазинчик в торговом центре на полчаса, а выходишь через три, а то и через 5. А еще компьютерные игры, порой не замечают люди как проводят за ними не сколько часов, им всё кажется, что они только сели играть. Но куда же время исчезает? Да и куда делись эти несколько часов в торговом зале магазина?

Еще в древности существовали черные маги, которые забирали жизненные силы других себе, и их время. Раньше чтоб забрать время надо было убить, поэтому маги участвовали в войнах. Обычным оружием им было не навредить, их аура затупляла мечи, а при нанесение смертельного удара они забирали жизнь и время, которое человек бы прожил. В результате сотни лет прибавлялись после одной битвы к веку колдуна. Но времена менялись, на войнах стали использовать огнестрельное оружие, а оно уже не передавало время своему владельцу. Колдуны искали другие способы продлить своё долголетие. И нашли.

Я с Марией поехала в торговый центр купить несколько новых платьев, солнце только начинало припекать на московских улицах. И прохлада торгового центра окутала нас, как только мы перешагнули в огромный зал, словно и не

было жаркого дня. Стекло́нные витрины зазывали со всех сторон новыми коллекциями, девушки предлагали сделать у них маникюр и послушать аромат. Весь торговый центр жил своей жизнью, неторопливой, размеренной, создавали праздничное настроение.

Поднялись на лифте на нужный этаж, мимо нас прошел молодой парень в толстовке с капюшоном, надвинутым на лицо, который толкнул нас. Я выругалась ему в спину, он даже не заметил. Хорошее настроение исчезло, но шопинг с сестрой вернули его.

Мы обошли несколько магазинов, вернулись в машину с покупками, как только пакеты оказались на заднем сиденье, мой телефон, оставшийся в машине, зазвонил.

– Привет – ответила я грустным голосом.

– Лиз! Ты где пропала я второй день до тебя не могу дозвониться, – раздался голос Сергея.

– Шутишь? Я телефон в машине оставила на пару часов.

– Я со вчерашнего дня тебе звоню.

– Чего звонишь то?

– Соскучился.

– Ха-ха. Смешная шутка.

– Я не шучу.

– Я уже говорила, что мы друзья и не больше.

– По друзьям тоже скучают.

– Я занята пока.

– По тому и не отвечала?

– Да. Всё. Мне пора. Потом поболтаем.

Я посмотрела на телефон отключившись. Часы указывали что нас не было часа три. В этом не чего удивительного не было. Но... Слова Сергея, что он не мог дозвонится мне со вчерашнего дня, не давали покоя. Было 40 пропущенных от него и около 10 сообщений. Я взглянула на дату и села. В торговый центр мы зашли 18-го, сейчас же было 19-ое. Больше суток мы провели в магазинах. Как такое возможно?

Я сидела, пытаюсь понять, что же произошло. Куда-то исчез целый день нашей жизни? Я еще не сталкивалась с подобным, но то что это колдовские штучки сомнений не было. Обычно они не действовали на нас, ни колдовские мешочки, ни заклятия. Наша энергетика была выше этого. Но это был другой уровень, или колдун был силен, или заклятие было особенным. Только что это за колдун и как уничтожить это заклятие, и что именно оно делает? Столько вопросов, и не одного ответа.

– Что-то случилось? – спросила Мария.

– У нас украли сутки.

– В смысле?

– Мы вошли в магазин вчера.

– Ну на день больше или меньше. Мы и не заметим же. У нас целая вечность.

– У нас да. А у людей?

– Кто такое мог сделать?

– Вот сейчас пойдем посмотримся и может узнаем.

Мы вышли из машины и пошли обратно в торговый центр, посматривая по сторонам и ища что-то не обычное. Мимо шли люди, смеялись, шутили, попивали напитки, несли пакеты с покупками. Все были легко одеты, на улице было жарко, и из прохлады многие не спешили выходить.

И тут в отдаление я заметила молодого человека, который толкнул нас, когда мы вышли из лифта. Он был в той же толстовке, капюшон скрывал его лицо, была видна лишь его улыбка. Он просто стоял и улыбался.

Мы это ищем? – потянула меня сестра, указывая на пол. На полу была восьми конечная звезда, за каждой гранью были надписи. Люди проходили через этот узор не задумываясь, просто узор на полу, во многих торговых центрах они есть.

– Думаю, что да. А еще его, – Я подняла глаза ища парня, но он исчез.

– Кого?

– Увидишь парня в толстовке скажи. Он нас толкнул, когда мы выходили из лифта.

– Сутки прошли. Ты думаешь он еще здесь?

– Знаю. Только что его видела.

– Думаешь это он?

– Почти уверена.

Мы обошли символы на полу, потерять еще сутки из жизни не очень-то хотелось. На несколько этажей выше я заметила того парня, он смотрел на нас, словно знал, что здесь

мы из-за него. Я потянула сестру за руку к эскалатору, когда мы поднялись, его уже не было. Мы начали оглядываться в поисках серой толстовки.

– Он ушел вон туда, – указывая на дверь сказала Мария.

Люди торопились по своим делам не замечая нас. Мы подошли к двери, взявшись за ручку я подумала, что мы не сможем её открыть, какая-нибудь сила закроет дверь и нам придётся уйти не с чем. Но дверь открылась, окутав нас ледяным воздухом, словно весь холод мира прятался в этот жаркий день в коридоре ведущем в никуда. Дверь захлопнулась за нами, так резко, что мы даже подпрыгнули на месте. Никогда не были трусливыми, но ветер завывающий в пустом пространстве, закрывшийся вход сам по себе и этот звук, и запах. Воздух казалось пропитан воском, травами и чем-то еще, знакомым. И звук скрежета о сталь, словно животное пыталось разворотить железо своими когтями, мерное гудение из торгового центра утихло, как только закрылась дверь. Голубое свечение ламп под потолком прибавляло ощущение холода.

Мы шли, взявшись за руки с сестрой, останавливаясь перед каждой дверью, пытаюсь открыть их, но каждый раз они оказывались запертыми. Оставалось две двери в самом конце коридора, расположенных друг против друга, звук когтей о сталь усиливался с каждым шагом. Рука Марии сжала мою еще сильнее, ей было страшно, но выбора у нас не было, и она это знала.

Я старалась прислушаться, чтоб не открыть дверь с каким-нибудь монстром чей скрежет мы слышали. Протянула руку и вздохнув ледяной воздух повернула ручку слева, дверь открылась. За ней было темно, тепло и немного сыро, как в пещере, словно солнце никогда не бывало в этой комнате. Голубой луч из коридора осветил несколько коробок в комнате, они стояли рядом с дверью перегораживая проход. В спину нам дул холодный ветер, а в лицо сыростью. Не самые приятные ощущения должна я вам сказать. Мы шагнули внутрь, как только дверь закрылась, начали осматриваться, хоть вход и был заставлен коробками с права был проход, где можно было спокойно пройти. На коробках были различные названия марок от сигаретных до детского питания, это была не просто комната, а лабиринт из коробок, который казалось не кончится. Пару раз мимо нас пища пробежали мыши, одна даже задела мою ногу.

Проход то уходил в лево, то в право, и нас не покидало ощущение что за нами непрерывно наблюдают, словно на следующем повороте кто-нибудь обязательно выскочит. Но никто не выпрыгивал нам на встречу, и мы шли всё дальше, заходя в глубь комнаты. Воздух становился всё более сырым и теплым, даже жарким, как будто комната вела в пещеру огнедышащего дракона. Время замерло, ни я, ни сестра не смогли бы сказать сколько времени прошло прежде чем мы вышли из леса коробок, возвышающихся до потолка. Это была маленькая комната стены которой были коробки, в цен-

тре стоял стол, на нем горела обычная настольная лампа, но от перехода к свету из крошечной тьмы она казалась не выносиво яркой, это как смотреть на солнце в летний день через бинокль. За столом в кресле сидел наш беглец, он что-то старательно записывал в тетрадку перьевой ручкой, которую опускал изредка в чернильницу с кровью. Да-да. Вы не ослышались с КРОВЬЮ. Именно этот запах я учуяла еще в коридоре, но эта не была обычная кровь. Не человека точно.

– Вот мы тебя и нашли, – сказала я.

– Ну привет. Я знал, что придёте, – сказал он продолжая записывать в свою книгу.

– Зачем ты украл у нас сутки?

Я злилась и только рука Марии, державшая меня, не дала мне еще бросится убить его.

– Что для вас одни сутки? Вы могли бы их и не заметить. Как люди не замечают пары часов, украденных у них.

– Зачем ты это делаешь?

– Я колдун. Чтоб достичь того что я достиг не хватит одной жизни. Потому я и краду время по чуть-чуть. Но с вами я не удержался. Слишком уж много вы живете чтоб я смог удержатся. Но вы итак знаете.

– А сколько ты сам то живешь? Крадя чужое время?

– Лет сто. Но это не важно. Так зачем вы пришли? Не спрашивать же меня про возраст?

– Если мы оставим тебя жить ты перестанешь красть время?

– Шутишь? Как же я тогда буду жить?

– Если ты откажешься я тебя убью.

Мария отпустила мою руку и отошла в сторону, я выпустила свои зубы готовясь нападать. Молодой человек положил свою перьевую ручку с кровавой каплей на кончике, она переливалась и манила в темноте, и встал, взмахнул рукой. Между нами в то же мгновение оказалось полчище змей, они шипели и стремились укусить, извивались у моих ног и поднимались все выше. Я бросилась на него, мои клыки разминувшись в нескольких миллиметрах с его шеей. Он словно танцуя кружил вокруг меня, пока змеи ползали по мне замедляя движения. В какой-то момент он взял чашку и оказался рядом с Марией.

– Стой. В чашке серебро. Если сделаешь еще хоть шаг я высыплю все содержимое на твою сестренку.

Я остановилась, одна из змей уже заползла мне под платье и сжимала мою грудь, с десятков этих тварей связывали живой цепью мои руки и ноги.

– Что тебе надо – закричала я, ярость, наполнявшая меня и голод, усиленный запахом крови, сводили с ума.

– Я могу предложить тебе выгодное дельце.

– Если ты про убить тебя. То я итак собираюсь это сделать.

– Ха-ха-ха. Нет. Смешная ты. Ты с сестрой можешь жить вечность. Если тебя так заботят людишки, которые даже не замечают, что у них крадут время, то может ты сама мне его будешь давать?

– О чем ты говоришь?

– Мы можем стать хорошей командой. Ты мне будешь давать свою жизнь. У вас её слишком много, вы и не заметите.

– А что получим мы?

– Ну для начала, я не буду красть время у людишек. Все равно с них много не проживится не убив. А прятать трупы такая морока теперь. Да и в долгу я не останусь.

– Зачем тебе это?

– Мне нужно много сил и знаний для мести.

– Мести?

– Да. Колдунами рождаются, не зависимо от того, кто родители, и не по собственному желанию. Мои родители были обычными людьми. В тот день когда я родился был разрушен целый город, осталось лишь несколько домов. Спустя несколько лет, в самом начале гражданской войны, мою старшую сестру убили и изнасиловали на моих глазах. А спустя еще пару лет в дом к родителям пришли люди. Я не слышал их разговор, меня, как они постучали, спрятали в чулан и велели как они пройдут бежать в лес, а утром вернуться домой. Но вернуться мне было не куда. Они убили моих родителей, сожгли дом, а меня бежавшего в лес поджидал один из них. Он схватил меня и увез в их убежище. Оно был похоже на монастырь. Но только учили там черной магии, а не вере в бога. Если я отказывался учиться меня избивали до полусмерти и бросали в яму, где я мог просидеть и месяц питаясь зачерствевшим хлебом и дождевой водой. Я хочу им

отомстить. Но один я не смогу. Поэтому я рад что вы пришли ко мне.

– Ты врешь!

Он скинул свой капюшон, на вид это был парень лет 19, симпатичный с карими глазами, только вот шрам на его правой щеке был отталкивающим в виде розы. Он прикоснулся к шраму.

– Это когда я не хотел учиться меня поместили. Этот шрам как напоминание, что я буду принадлежать им всегда.

– Хорошо. Мы поможем. Но только прямо сейчас мы пойдем и уничтожим то заклинание, которым ты крадешь у людей время.

После моего согласия змеи исчезли так же быстро, как и появились.

– Для этого просто один камушек достаточно будет вытащить. Я это и сам могу сделать, когда центр закроется.

– Точно?

– Ну мы ж с вами партнеры, – ответил он улыбаясь.

– Как звать то тебя партнер?

– Денис.

– Я Лиза. А это моя сестра Мария.

– Приятно познакомится.

– Ну мы пока не знаем приятно или нет... Чем ты там писал? – спросила я, подходя к столу.

– Кровью оборотня. Записи сделаны кровью оборотня дольше остаются невредимыми.

Мы обменялись номерами телефонов, и он проводил нас до выхода из торгового центра. Колдун, ставший им не по собственной воле со сложной судьбой, шел с вампирами не по собственной воле. Жизнь всё же имеет чувство юмора.

Глава 8.

Этот день я решила провести в полном одиночестве со своими мыслями и самой собой. Можно было конечно остаться и дома, засесть в одной из комнат и попросить Марию меня не беспокоить, но я предпочла побродить по городу. Я не собиралась охотиться, не хотела сидеть в душной машине, поэтому спустилась в метро, даже не думая куда именно я поеду.

«Значит так. Что у нас получается? За какой-то месяц я познакомилась с колдуном и парочкой людей, один из которых надеется найти тайную библиотеку, а второй явно неравнодушен ко мне. А тот оборотень, которого я убила знал меня. Откуда? Хм.. что-то тут странное творится. Конечно это большой город со своей древней историей, но как-то слишком много навалилось на этот месяц,» – думала я, не обращая внимания на то куда меня несут ноги.

Я уже вышла из метро и бродила по городу всё еще погруженная в свои мысли, не заметила, как ступила на Арбат, не заметила и темную фигуру на крыше библиотеки, которая следила за мной. А ноги сами по себе все несли меня, то ли от того что я уже не один раз ездила в дом Пашкова, то ли просто меня туда тянула, но снова я оказалась не далеко от

него. Когда же я наконец заметила где я нахожусь и вернулась из своих рассуждений, которые опять меня не к чему не привели, то уже сворачивала на не большую дорогу, где машин почти не проезжало. Я знала, что где-то поблизости есть знаменитая бургерная, но она меня не капли не интересовала, с её вечными очередями, а вот чашечку кофе я б с удовольствием бы выпила, а дальше как раз было кафе, настолько маленькое, что многие предпочитали брать кофе и выходить с ним на улицу. Я зашла, внутри не было всем привычных столиков, да и привычных стульев или диванов, все сидели кто где, кто-то сидел на обитой тканью деревянных ящиках, на некоторых ящиках просто лежали подушки.

– Привет, – раздался голос девушки за барной стойкой.

– Привет, – ответила я.

Я поднялась по паре ступенек к ней, она приветливо мне улыбалась, её темно-русые волосы были чуть длиннее плеч, темная футболка с цветным принтом, и не обычные глаза словно переливающиеся всеми цветами радуги.

– Что желаете? – спросила она продолжая улыбаться.

– Вкусненький кофе какой-нибудь.

– Хорошо.

Взяв горячий стаканчик с кофе, я села прямо на ступеньки, потому что все остальные места были заняты, можно было конечно выйти на улицу и дальше продолжить бродить, но хотелось посидеть в этом уютном кафе. Напротив, меня сидел парень с ноутбуком, который беспрерывно почти что-

то печатал, рядом с ним сидела девушка, по её позе и жестом понятно было что она его не знает, она держала одной рукой стаканчик, а вторая её рука часто прижимала сумку, словно она боялась, что её украли.

В воздухе стоял аромат кофе, не переставали болтать люди, хоть их и было немного, но все из слова сливались в монотонный звук, который не раздражал ни капли. Я глотнула кофе и закрыла глаза, казалось, что вкуснее этого кофе я в жизни не пила, он словно был самым лучшим во всем мире. Я начала улыбаться сама того не замечая, кофе подняло мне настроение на столько, что казалось все проблемы мне по плечу, и все я могу решить и сделать. С улыбкой я начала смотреть по сторонам, все кто пил кофе словно попадали под особую магию напитка, а может так просто сказывался его неповторимый вкус. Но что особенно бросалось в глаза так это то что все парни не отрывали глаза от девушки, стоящей за барной стойкой. А себя я поймала на мысли, что хочу позвонить Сергею и провести с ним весь вечер, а может даже ночь, медленно переходящую в утро.

Все же в кофе видимо что-то было, но что? Какой-то афродизиак? Или просто магия? Надо в этом разобраться, но сейчас моя рука уже сама по себе набирала номер Сергея.

– Ало – раздался его голос в телефоне.

– Привет, – проворковала я в ответ, сама себе удивляясь. Было чувство, что я превратилась в кошку весной. – Можем встретиться?

– Что-то случилось?

– Я просто хочу увидитесь.

– Ты заболела?

– Нет. Просто...

– Соскучилась?

– Можно и, так сказать. Так мы увидимся?

– Да. А ты где?

– В кафе на Арбате.

Я объяснила, как найти это кафе и не задумываясь о последствиях заказала еще себе кофе. В этот момент было уже не важно, что я ощущала себе не так как обычно, я мысленно уже представляла на себе руки Сергея и по телу бежали мурашки. А горячий кофе обжигал, добавляя огня в разгоряченное тело, я мысленно торопила время, хотела поскорее уйти из кафе и оказаться один на один с Сергеем.

Парни изредка подходили к бару, некоторые попросили номер девушки, но она отказывалась его давать, не удивительно, уж мне ли не знать, как на работе могут пытаться подкатить клиенты. Но вот то что одного из них она попросила подождать её с работы меня не много удивило, он не был особенно красив, в нем конечно чувствовалась харизма, но выглядел он так что за распитие с ним спиртного могут и к ответственности призвать, на вид я бы дала ему лет 17, хотя знаю, что внешность часто бывает обманчива.

Дверь в кафе открылась и зашел Сергей, я сверлила его взглядом, он удивленно смотрел на меня, понимая, что со

мною что-то не то.

– Ну вот, я пришел, – сказал он присаживаясь рядом со мной.

– И я этому рада. Закажи себе кофе, – мурлыкала я. – И мне тоже. Это безумно вкусное кофе.

Сергей снова удивленно посмотрел на меня, открыл рот что бы что-то сказать, но передумав встал и заказал нам кофе, а я повернула голову и пожирала глазами его спину в рубашке, представляя, как мои руки будут цепляться за нее в порыве страсти, даже слегка прикусила губу, настолько сладким было то что я представила. Он повернулся ко мне ощутив мой взгляд и приподнял бровь словно спрашивая все ли со мной нормально, а я облизнула губы. Забрав кофе Сергей сел рядом со мной, один из стаканчиков он протянул мне, и я тут же прильнула к нему губами.

– С тобой точно все нормально? – спросил он.

– Лучше быть не может.

Я взяла его руку, я ощущала каждую капельку его крови в его теле, такую же горячую, как и кофе в моем стаканчике.

– Пей кофе. Чего так удивленно смотришь? – поглаживая его вены спросила я.

– Просто не обычный прилив нежности для тебя.

– Не чего не обычного.

Он глотнул кофе и так же, как и я закрыл глаза от удовольствия, одна капелька этого божественного напитка осталась на уголках его губ, я не удержалась и наклонившись к нему

слизала её. Его глаза открылись, я видела свое отражение в них, а также видела тот же огонь что полыхал во мне.

– Может пойдём куда-нибудь? – спросил он слегка хрипловатым голосом.

– Куда? – мурлыкнула я и прижалась головой к его плечу

– Туда где мы сможем побыть вдвоем. Где я смогу прижать тебя к себе.

– Пошли.

Я бы на что угодно сейчас согласилась чтоб остаться с ним один на один, чтоб провести с ним ночь полную жарких объятий и страсти. Мы вышли из кафе, не забыв с собой взять свои стаканчики, держась за руки мы направились к метро. По дороге кофе закончилось, но мы не обратили на это внимание, наши пальцы переплетались, разжигая все больше наши тела. Мы решили ехать к нему, жил он один, что нас более чем устраивало. Мы вошли в вагон метро, так и не отпуская руки, он прижал меня к себе, запуская руку в волосы, вторая его рука была на моей попке, обтянутой джинсами. Наши губы слились в поцелуи, мы не могли оторваться друг от друга, не смотря на ворчание вокруг.

Как в тумане мы добрались до его квартиры, мои руки еще в лифте начали расстёгивать его рубашку, губами я прошлась по его шеи временами облизывая её, а порой просто покрывая поцелуями, слегка прикусила мочку его уха, от чего он застонал и прижал меня к себе, словно пытаюсь слиться со мной воедино. Прижав меня к стене и целуя, он открыл

дверь.

Двери закрылись, и мы углубились в спальню оставляя по дороге след из одежды. У кровати мы уже оказались без одежды, наши руки исследовали тела друг друга, в поисках наивысшего удовольствия. Моё тело изгибалось под его руками и жаждало большего. Мои глаза широко раскрылись, когда я ощутила его в себе.

Первые лучи солнца осветили хаос в квартире, разбросанные вещи смятую постель, залитый водой пол в ванной. Что ж это на нас такое нашло что мы не могли оторваться друг от друга всю ночь.

– Лиз, что это было? – спросил Сергей осматриваясь вокруг.

– Если б я знала.

– Это что-то магическое? Или просто любовь?

– Давай забудем об этом. Представим, что не чего не было.

– Ну уж нет. Я такое не смогу забыть. Да и не хочу. Ты оказывается такая горячая.

– Прекращай.

– Я не против повторить. Так что обращайся.

– Это не смешно.

– А я и не шучу.

– Похоже это в кофе том дело.

– Он вкусный конечно, но твои губы еще вкуснее.

– Сергей.

– Я уже давно Сергей.

– Ты сам то понимаешь, что вчера произошло?

– Снежная королева оттаяла и дала мне шанс, которым я и воспользовался.

– А если серьезно?

– А если серьезно. Я давно этого хотел. И это была обалденная ночь. Так что не порти её поисками мистики.

– Но...

– Без всяких, но.

Вот и что мне теперь делать? Избегать его? Или просто сделать вид что и правда не чего не было, но тело же не обманешь и каждый раз как я вспоминаю ту ночь мурашки бегут по телу. Но тут ведь и правда была замешана мистика, не из тех я кто вот так бросается в постель к парням.

Я думала, что с этим всем делать, спускаясь в метро, когда увидела того парня, который остался ждать ту девушку в кафе, под глазами у него были темные круги от бессонной ночи, правая рука то и дело поднималась поправить челку, ползущую в глаза, а на безымянном пальце под лучами света блестело кольцо. Женат, а всё туда же. Интересно, а та девушка тоже сейчас не выспавшаяся?

Понимая, что возможно у неё выходной, подавшись порыву, я снова поехала в то кафе. Шагнув в кафе, я сразу увидела ту девушку, она так же стояла за барной стойкой, её кожа словно искрилась от энергии и силы протекающих в ней, никаких темных кругов под глазами и в помине не было.

– Привет – улыбнувшись поздоровалась она.

– Привет.

– Что желаете?

Я оглянулась, в кафе кроме нас сидел только парень с ноутбуком, в том же углу что и вчера, он конечно же нас прекрасно слышал, но это было не так уж важно.

– Ты что-то добавляешь в кофе?

– Только свою любовь – ответила она, и улыбка на её лице стала еще шире и лучезарнее, глаза меняли цвет то ли от освещения, то ли от природы они становились то зелеными, то ярко голубыми, а порой казалось, что они черные.

– А если без шуток? Я вчера...

– Провела прекрасно ночь?

– Да.

– Тебе надо было развеется. Рада что смогла тебе в этом помочь.

– Я не просила!

– А меня и не надо просить.

– Так что ты со мной сделала?

– Кофе?

– Если только без твоего секретного ингредиента...

– Хорошо. Макс сменишь меня? – спросила она, повысив голос.

– Да. А что случилось, – отозвался парень, складывая свой ноутбук.

– Поболтать хочу.

Мы сели в тот угол где сидел Макс, она, скинув кроссовки,

забралась на подушку с ногами, протянув мне кофе, второй стаканчик она приготовила для себя.

– Как тебе кофе? – спросила она словно мы начинали светский разговор.

– Довольно необычное, но уютное.

– Я сама здесь все сделала, это кофе – мой ребенок.

– Я не о кофе хочу поговорить...

– А о том, что ночью делала?

– Да.

– Я не психолог и не гинеколог чтоб со мной обсуждать такие ночи, – смеясь сказала она.

– Тебя как зовут?

– Ирина. А тебя?

– Лиза. Может расскажешь, что же ты добавила в кофе?

– Капельку магии и свою любовь.

– Я так и думала. Что за магия?

– Обычная магия.

– Не настолько уж и обычная. На меня мало что действует, тем более вот так. Так что рассказывай. Что это за магия, и кто тебя ей научил? И почему ты бодрая и цветущая, а парень, который тебя ждал вчера словно выжатый лимон?

– Ты не поверишь всё равно. Я и сама по началу не верила.

– Я во многое могу поверить.

– Есть такая богиня Иштар. Ты что-нибудь слышала о ней?

– Нет. Что за богиня?

– Это очень старинная богиня. Богиня смерти и плотской любви. В древности многие ей поклонялись, и её храмы делили на три части. Одна олицетворяла смерть, там жили жрицы, которым по убийствам не было равных. Вторая, это жрицы плотской любви, день ото дня они приносили в дар богине своё тело и мужскую силу, получая её во время совокупления. В этой части все было поделено не высокими стенками, в каждом углу всё было наполнено страстными стонами. Был обряд, через который должны были пройти все девушки и женщины хотя бы раз в жизни. Третья же часть уравнивала две других. Там были женщины-лекари, они изучали науку и ходили в белых одеяниях.

– И к чему ты мне это рассказываешь?

– Я одна из потомков этих жриц. Нас не много. И не все даже знают кто они. Мне повезло, я об этом узнала еще в детстве, и меня бабушка учила всему что нужно. А мужчины... Они просто источник сил для меня.

– Допустим. А что ты со мной сделала и зачем?

– Ты какая-то замученная была. Вот я и подсыпала тебе капельку порошка.

– А спутнику моему?

– А ему это не надо было. Он и так с тобой хотел время провести.

– А другим людям подсыпаешь?

– Нет. Я жрица. Я итак обладаю привлекательностью для мужчин, они сами тебе не ответят, что в них меня так при-

влекает.

– Ты им вредишь тем что берешь силы?

– Ни капельки. Они отсыпаются и приходят в норму.

– Зачем тебе это?

– Ну после страстной ночи у меня очень много сил.

– А найти парня не пробовала?

– Его это убьет. Если постоянно черпать из одного человека силы, у него их не останется. А вот не много подчерпнуть и отпустить...

– Понятно.

– А почему ты сказала на тебя мало что действует?

– В это уже ты не поверишь?

– Ты же мне поверила.

– Это другое.

– Расскажи. Я ж тебе рассказала.

– Я вампир.

– Хм. Такая как в фильмах?

– Нет.

– То есть не охотишься и не убиваешь?

– Я охочусь и убиваю. Но не людей. А тех, кто вредит людям. Не поверишь, сколько всяких монстров ходит по улицам.

– Буду знать. Но не думаю, что они мне навредят. Со мной им лучше не связываться.

Глава 9.

Я заканчивала очередную смену, солнце уже поднималось

над домами. День обещал быть жарким и длинным, и я уже задумалась над тем чем бы его занять. Колдун о себе знать не давал, но и время больше не крал, что не могло не радовать. Но вот только всё равно рано или поздно он объявится и потребует помощи и время, вот тогда и будем думать, что делать дальше. А сейчас я хочу вернуться домой и поискать очередное дело, в Москве постоянно что-нибудь происходит, на то она и столица, она скрывает свои тайны и загадки, прячет своих жителей в многоэтажках.

Я уже сидела в машине, когда зазвонил мой телефон, звонил Денис. Ну вот не успела порадоваться, а он тут как тут.

– Привет, – ответила я, чем быстрее узнаю, что ему нужно тем лучше.

– Привет. Лиз, нужна твоя помощь, – раздался его молодой голос в телефоне, слишком молодой он мне казался, каким-то подростком.

– Ну я и не сомневалась. Что нужно?

– Давай лучше встретимся и всё расскажу.

– Хорошо. Где?

– Приезжай в тот же торговый центр, я тебя там ждать буду.

– Через полчаса буду.

– Жду.

Вот что ему от меня понадобилось? Надеюсь я не пропаду на неделю при встрече с ним, а то так и работу потерять можно. Хотя в деньгах мы не нуждаемся, всё же дар моей

сестры обеспечил нам безбедную жизнь, хоть и запрещены азартные игры в России, но в лотереях мы иногда выигрываем, не слишком много чтоб внимание не привлекать. А еще и Вегас ездили, тех денег хватит нам еще на долго.

Через полчаса я уже входила в торговый центр, Денис ждал меня у входа. На нем была опять толстовка, под капюшоном он прятал шрам, хотя не удивлюсь если от него можно избавиться. Мы прошли в одно из тихих кафе, где можно спокойно поговорить без лишних ушей.

– Ну что за дело? – спросила я, как только официант отошел от нашего столика.

– Не знаю, слышала ты или нет о книге Черной магии.

– Слышала. Она была в тайной библиотеке, которую потеряли.

– Ага. Она самая.

– Её многие ищут.

– Знаю. Маги тоже ищут. Но я проворнее. Последнее что я слышал нашел о них так это то что её перевезли в монастырь.

– В монастырь? Книгу темной магии?

– Ну да.

– Не много странно. Ну а я при чем?

– Мне нужна твоя помощь.

– Вы что нашли поисковой отряд на поиски этой библиотеки?

– В смысле?

– Не ты первый кто ко мне с её поисками обращается. Да

только что в ней может быть такого? Сколько лошадей нужно сменить чтоб до Киева доехать?

– Ты не понимаешь. Там самые сильные заклятия собраны, тайны и много чего еще.

– Вся библиотека с заклятиями?

– Не вся конечно. Но вот Черная книга магии...

– А она вообще существует?

– Если бы не существовала её бы не искали. Её ищут все маги. И надеюсь она не попадет не в те руки.

– Ладно. Что за монастырь?

– Ивановский.

– Хорошо. Мне надо несколько звонков сделать. Думаю, помощь там нам не помешает.

– Хорошо. Мне тоже кое-что еще сделать надо. Вечером давай там встретимся.

– Договорились. На созвоне если что.

Я вышла из торгового центра и набрала номер Сергея, конечно не хотелось давать ему поводов думать, что после той ночи между нами отношения, но нужна была помощь.

– Привет, – гудки в телефоне сменились знакомым голосом. – Соскучилась?

– Привет. Я по делу звоню.

– Ну скажи, что соскучилась.

– Я по делу звоню. Мне нужна помощь.

– Вот вредина же ты. Сказать не можешь, что просят... Но если это та же помощь что и той ночью, то я не против.

– Твоя и твоего друга Антона...

– Ээээ. Не. Ты только моя. Я не хочу, чтоб кто-то еще был в такие ночи. Я собственник.

– Подъедите к Ивановскому монастырю вечером?

– Мы венчаться будем?

– Приедете?

– Ну а какое венчание без жениха? А так Антон свидетелем будет? Ну тогда я не против.

– Сережа!

– Да, хорошая моя. Ты платье то белое купила?

– Прекращай.

– И фату?

– Сергей!

– Ты права. Глупости спрашиваю. Какое венчание то без платья и фаты?

– Приедете?

– Конечно! А костюмы там обязательны?

– Ну если хочешь испачкать его в чем-нибудь то можешь и одеть.

– Если воротник в твоей помаде только... ммм...

– Ты серьезным можешь быть?

– Куда серьезней то? Я ж жених. Могла б раньше сказать я б родителей позвал, но ничего. Потом обрадую.

– Мы будем искать библиотеку.

– Ну да. Там вроде тоже чет подписать надо в книжке.

– Старинную библиотеку.

– Ну монастырь старый уже. Надеюсь у них в книге будет место чтоб наши имена вписать.

– БИБЛИОТЕКУ!! – закричала я в трубку.

– Да я понял. Не дурак же.

– Уже сомневаюсь...

– Во сколько быть на месте?

– Давай часов в 5.

– Хорошо.

Я облегчённо вздохнула, не уже ли успокоился.

– Найдем библиотеку и венчаемся. Да? Правда, Лизочка?

Я сбросила звонок и раздраженно провела по волосам, вот что за навязчивый самовлюбленный идиот. И угораздило меня ему тогда позвонить.

В пять часов я подходила уже к монастырю, Антон с Сергеем стояли не далеко от входа и что-то бурно обсуждали, Денис ждал неподалеку, в своей не изменой толстовке. Увидев меня Сергей протянул ко мне руки и пошел навстречу, я чтоб избежать его объятий пригнулась, и он сомкнул руки над моей головой. Антон рассмеялся, в этот раз он был подстрижен, и выглядел значительно лучше, отдохнувшим.

– А я тебе сказал, что без венчания обойдешься, – сказал он подходя к нам. – Привет. Значит библиотеку ищем?

– Её самую. А откуда ты про неё знаешь? – спросил колдун, неожиданно появившись за моей спиной.

– Лиз. Отойди от этого типа. Он мне не нравится.

Сергей схватил меня за руку пытаясь оттащить от Дениса.

– Пока вы тут не подрались, давайте я вас представлю.

Познакомившись они не много успокоились, но Сергей всё равно косо посматривал на Дениса, то ли ревнуя, то ли не доверяя. Мы прошли внутрь, монастырь работал, но не был еще полностью доступен для обычных людей, для этого мне и нужен был Антон. Он быстро уладил все формальности и нам разрешили ходить везде где только было можно.

Мы бродили по коридорам, то поднимаясь, то опускаясь по лестницам, заглядывая в каждый угол. Солнце клонилось к закату, когда мы спустились в подвал, спертый запах пыли проникал сквозь кожу и ощущался каждой клеточкой, пыли и старой спекшейся крови. Местами её темный пятна были видны на стенах и полу, от этого становилось жутко и страшно. Сколько же людей здесь убили? Принесли в жертву богам и людским страхам.

– Здесь держали преступников во времена Гражданской войны, а до этого не угодных знатных дам. Так себе местечко для тайной библиотеки, – не скрывая отвращения произнес Сергей.

– Но тогда её не искали, – сказала я обходя очередное темное пятно в полу.

Стало заметно холоднее, теплое дыхание вырывающиеся из наших губ клубилось белым облачком и исчезало, не оставив и следа. Холодный ледяной ветер появившийся не откуда трепал волосы. Хотелось бросить это всё и подняться на верх чтоб опять оказаться в теплом летнем вечере. Белая

ть скользнула в дали и исчезла, сразу же перед нами в воздухе повисла женская фигура показывающая на свой живот и протягивающая к нам руки прося о помощи, Она была беременна с огромным животом из которого торчал топор, разрубаящий его пополам, темное пятно расплзлось по платью, когда пятно полностью покрыло подол призрак исчез.

– Что это было – спросил Антон голосом наполненным ужасом.

– Призрак. Не обращай внимание, – ответил Денис, хотя это было итак очевидно.

Мы шли дальше, оглядываясь по сторонам где порой мелькали белые фигуры, словно ожившие от нашего прихода, они словно хотели показать нам всю ту боль что пережили в этих стенах. Появилась и какая-то дворянка, чьи проклятия звенели у нас в ушах еще долго. Тени прошлого менялись перед глазами, то скрывались в полумраке, то выскальзывали прямо под ногами.

– Сколько же здесь их?! – прошептала я. И прикоснулась к одному из темных пятен на стене, крики умирающих заполнили всё пространство, кого-то пытали прямо на моих глазах, кто-то уже умер и лежал на голой земле покрытый кровью. Дети, женщины, мужчины, монахини, сжимавшие в руках с вырванными ногтями нательный крестик. Маленькая девочка с разорванным платьем со сломанными ногами, ползла по полу протягивая руку ко мне, а коснувшись стены оставила на ней отпечаток своей маленькой руки и умерла.

Я закрыла глаза и убрала руку тяжело дыша. Что же за изверги тут были? Кого я спасти пытаюсь? Потомков этих монстров? Это же не люди! Они хуже любого из монстров, которого я убила.

Меня трясло от осознания того что я убивала не тех. Люди же сам хуже всяких монстров, они убивают еще более зверски. Я всю жизнь тратила на то чтоб спасти их. Для чего?! Чтоб вот такие изверги жили и убивали?

– К черту всё! – крикнула я. От моего крика все вздрогнули и смотрели на меня. Я села прямо на пол. – Зачем? Зачем кому-то помогать? Люди так часто убивают зверски более слабых. А кто-то тратит всю свою жизнь на то чтоб им помочь. Зачем? Чтоб потом издевались над слабыми?

– О чем ты? – беспокоясь спросил Сергей, наклоняясь ко мне.

– Тут убивали. Зверски убивали. Не смотря на то ребенок перед ними или взрослый. Женщина беременная или старик. Как они могли так с ними поступать?

– Тогда была война.

– Война – это лишь оправдание. Это не повод насиловать и убивать детей. Дети то при чем? Они не виновны во взрослых играх. Не уже ли эта жестокость в людях была всегда? Не уже ли я просто слепая, раз не видела этого? Столько войн было, как оправдание жестокости. Убийств. Изнасилований. И где эта хваленная человечность была всегда?

– Лиз успокойся. Что на тебя нашло?

– Хотите искать библиотеку на благо человечества? Ищите! Я палец о палец ради него больше не ударю!

Денис подошел и отвесил мне звонкую пощечину, Сергей бросился на него с кулаками.

– Как ты смеешь! – кричал он, сжимая кулак и намереваясь уже ударить его.

– Если ты не заметил у неё истерика. И лучшего способа успокоить женскую истерику никто еще не придумал.

Я стояла и хватала воздух ртом, но медленно приходила в себя. Да люди бывают жестоки, но монстры, еще более жестоки, и их надо уничтожать. Хотя некоторых людей уничтожить тоже не помешает, есть те, кто более жесток чем монстры.

– Я в норме, – сказала я. – Оставь Дениса. Он всё правильно сделал.

Сергей подошел ко мне обнял и стал ощупывать, словно от одной пощёчины я могла переломать свои кости. Убедившись, что я не чего себе не сломала он начал настаивать уйти отсюда, он не хотел рисковать мной. Но всё же мы обошли до конца весь подвал в поисках библиотеки, хотя понимали, что это не к чему не приведет. Не будет её в таком месте, но для собственного спокойствия всё же решили проверить.

Когда мы покинули монастырь ночь уже сгушалась над городом, улицы освещали фонари и неоновые вывески. Меня вымотало это видение, было грустно от боли других людей, но это было давно, и я не могла бы этому помешать. Меня

даже не было здесь тогда. Хотя не думаю, что я что-то бы изменила.

Глава 10.

Все москвичи не раз слышали о Ховринской больнице в северной части столицы. Сектанты, жертвоприношения, несчастные случаи, самоубийства, да и простые нападения, всё это всплывает в голове стоит лишь услышать о ней. Вот и я в очередной раз наткнулась в газете на статью о ней. Вспоминали самое громкое самоубийство и в очередной раз гадали самоубийство было или несчастные случай. В 2005 молодой парень 16-летний упал в шахту лифта и умер, кто-то говорил, что это было из-за не разделенной любви, что он узнал об измене своей любимой. Ну, впрочем, не так уж важно причина, даже если узнать в чем именно было дело, назад его не вернуть.

Меня она давно интересовала, заброшенное здание, окруженное мистикой, мифами и легендами. За то время пока прекратилось строительство она ушла под землю на 12 лет, подвал затоплен, вода скрывает свои тайны. Отдельный мир за колючей проволокой.

Я безумно захотела побывать там, но идти одной не хотелось, не то это место где можно бродить в одиночестве. А с кем идти? Позвать Сергея? Он всё так же переживает за меня и старается оберегать. Но кроме него мне идти не с кем.

Я позвонила уже по слишком знакомому номеру.

– Привет. Как ты моя хорошая? – услышала я знакомый

счастливый голос.

– Привет. Сильно занят?

– Для тебя я всегда найду время. Что-то случилось?

– Нет. Все хорошо.

– Что-то мистическое?

– Еще не знаю. Но хочу узнать. Поедешь со мной в Ховринскую больницу?

– Что ты там забыла?

– Просто хочу там посмотреть, что и как.

– Это что-то в духе сталкерского свидания?

– Можешь так считать, – ответила я, улыбаясь и вспоминая его поцелуи, от которых по телу тут же пробежали мурашки. Мы договорились что я на машине заберу его от дома через час.

Через пару часов мы уже подходили к забору огораживающем заброшенное здание, от одного вида его становилось не по себе, в воздухе стоял запах строительной пыли и смерти, он просто витал вокруг, словно смерть стала частью этой больницы. Словно строили её из крови, боли и смертей. Внутри здания еще больше ощущалось эта злоба, исходящая из стен.

Различный мусор валялся под ногами, мешая спокойно идти. Мы медленно поднимались по лестницам, перила у них отсутствовали, пролеты были узкими, шаг в лево или в право и можно сломать ногу, а то и шею. Ветер завывал в разрушенных стенах. Мы поднялись на пятый этаж и пошли по

длинным коридорам.

– Что там? – спросил Сергей, когда я остановилась и смотрела неотрывно в угол очередной комнаты.

– Кости.

Мы подошли их рассмотреть, они белели в темноте, кожа и шерсть обтягивали скелет, это был дворовый пес, убитый уже много месяцев назад, его лапы были связаны, а на стенах были пентаграммы, оставленные сатанистами.

– Вот разве люди могут быть настолько жестоки? Ты все гоняешься за своей мистикой, а кто-то поклоняется дьяволу и приносит в жертву животных. Это словно издевательство над всем человечеством. Пес то не бродячий был, даже ошейник остался. Вот изверги. А ведь кто-то искал его, ждал по вечерам.

Я достала телефон и сфотографировала пентаграммы, чтобы отправить их Денису, лучше, чем он никто не расскажет зачем это было. Все стены этажа были разрисованы этими пентаграммами, они словно лучились злом, мне не надо было даже фонарик на них направлять чтоб ощущать их своей кожей, они словно следили за нами. Огромное количество мертвых животных было свалено в одной из комнат, вокруг отчетливо было видны пятна от сгоревших свечей, на стене был изображен демон с козьими рогами. Мои глаза распахнулись от страха, хотя хотелось закрыть их и не видеть ни чего, изображение словно смотрело на нас и ухмылялось, словно ожидая жертв и от нас.

За нашей спиной я услышала шаги, они были тихими, человек шел еще далеко, но было слышно шелест ткани по бетону. Я прижала палец к губам Сергея, который еще не слышал этих шагов, но человек уже перешагнул последнюю ступеньку на этаж, и направлялся в нашу сторону. Мы выключили фонарики и прижались к самой темной стене в комнате затаив дыхание, казалось, что в этих стенах можно услышать даже то как бьется сердце. Всё здание наполнилось тишиной, лишь размеренные шаги гулко звучали в голове, эхо разносилось по пустынному этажу.

Человек в черном балахоне перешагнул порог, капюшон полностью скрывал его лицо, видно было лишь его губы, он что-то бормотал, слов было не разобрать. В руках у него была зажжённая свеча, которую он поставил перед грудой животных, а сам сел напротив на пол, продолжая бормотать. Его шепот проносился по зданию, отражался от стен и возвращался, наращивая звук, пока не превращался в гул, словно тысячи насекомых летало в комнате. Штукатурка сыпалась с потолка от вибрации звука, прямо перед нами упал огромный камень, но на сатаниста не попадала даже пыль, он словно сидел под прозрачным куполом.

Его голос манил, притягивал, хотелось подойти и расслышать его слова, сесть рядом и повторять за ним, плюнуть на все и принести жертву не известному богу, и не важно, что он захочет в жертву, даже если это окажется моя жизнь. Я ощущала себя маленькой букашкой в этом мире, слабым и без-

вольным насекомым, которому дарована возможность приблизиться к великому. Ветер поднимал пыль, которая летела в глаза, изображение божества менялось, обретало форму, отращивало шерсть и наращивало кожу.

Из-за поднявшегося гула и ветра я не слышала шаги, и чуть не вскрикнула, когда в комнату зашли еще два сатаниста, их так же скрывал черный балахон, а лица были скрыты капюшоном. Они вели девушку в белом платье, я видела, как она сопротивлялась, как её рот открылся в крике, который я не слышала. Её бросили на пол, на ковер, покрытый пылью, и она прекратила сопротивление, смерившись с тем что будет дальше или просто перестав осознавать, что происходит.

Я подняла глаза и застыла, божество перестало быть изображением, и уже шагнуло из стены прямо на груды трупов, его козьи рога казалось упираются в потолок, грудь и ноги были покрыты шерстью. Он спускался к девушке на своих копытах словно по ступенькам из костей, она же с глазами округлившимися от ужаса смотрела на него. А он ухмыльнулся, посмотрев в мою сторону, словно говоря: «Я знаю, что ты здесь наблюдаешь за мной. Так смотри внимательно, что будет дальше».

Он наклонился к девушке и одним движением руки содрал с неё платье, выставив на показ её обнаженное тело, она попыталась прикрыться руками, но под его повелительным взглядом, она расслабилась и обмякла. Она легла на ковер и осталась так лежать без движения и молча, если не считать

вскрика, когда божество проникло в её тело. Я отвернулась не в силах наблюдать это и прижала своё лицо к Сергею, он прижал меня к себе.

Спустя время (казалось, что прошла вечность) гудение начало исчезать, воздух стал успокаивается, вокруг нас не кружила уже пыль мешая дышать. Я отодвинулась чтоб посмотреть, что же теперь происходит. Сатанистов и девушки уже не было, божество вернулось на стену, но теперь оно ухмылялось, глядя на нас как бы говоря, что на месте девушки могла бы быть я. Не чего не напоминало о том, что здесь происходило, кроме разорванного белого платья и расплавленного воска на полу.

Я договорилась вечером встретится с Денисом в кафе у Ирины, Сергей весь день пробыл со мной, не оставляя ни на минуту.

– Не удачное вышло свидание. Надо как-нибудь будет исправить. Только в этот раз место выбирать буду я, – пытался шутить он.

Я вяло улыбнулась, наше прогулка даже издалека не была похожа на свидание, впрочем, и не должно было быть похожим, это было дело, и мой личный интерес. А теперь он уже переплелся с моей жизнью, и не отпустит меня так просто.

Дверь открылась, через порог перешагнул Денис, как всегда с надвинутым капюшоном. Он заметил меня и кивнув головой направился к нам.

– Привет. У меня вопрос. Ты же можешь излечить шрам.

Зачем ты с ним ходишь? – не удержавшись спросила я.

– Привет. Излечить могу. Но это напоминание, о моей мести. Так что не вижу смысла в этом пока, – ответил он, как всегда серьезный.

– А когда отомстишь уберешь?

– Да. Ты за этим звала?

– Нет, конечно, – я достала телефон и открыв снимок с пентаграммами показала ему. – Вот. Что ты об этом знаешь?

– Пентаграммы, призывающие демонов или дьявола. Думаю, ты и сама это знаешь. Все зависит больше от того кому поклоняются эти люди.

– А это кто? – спросила я показывая фотографию божества.

Денис отшатнулся от снимка словно я показала ему самое страшное, что он мог увидеть.

– Где ты его видела?

– Кто это?

– Немостор.

– Немостор?

– Да. Это сам сатана. И у него много приспешников. Даже сейчас, когда в магию и колдовство не верят. Поговаривают, что и в высших кругах есть его последователи, но это только слухи, не чем не подтвержденные.

– Мы его видели, – вмешался в разговор Сергей.

– Его изображение много где можно найти.

– Нет. Ты не понял. Мы видели ЕГО, – сказала я. Глаза

Дениса увеличилось от осознания того, что я имела ввиду.

– И вы еще живы? И не принадлежите его культуре?

– Как видишь.

– А он вас видел?

– Да.

– Пишите завещание. Никому еще не удавалось посмотреть на него не потеряв жизнь.

– Там были три сатаниста и девушка. Они провели обряд.

А он появился из стены и...

– Совокупился с девушкой?

– Да.

– Всё еще хуже, чем я думал...

– Почему?

– Он смотрел на тебя ведь, Лиз?

– Да.

– Ха-ха-ха. Ну что ж готовься. На месте девушки скоро ты окажешься.

– Ты шутишь?

– Он отпустил вас потому что ты ему нужна. А он славится тем, что получает всё, что пожелает. Видимо он пожелал тебя.

– И что мне делать?

– Примеряй белое платье.

– А если серьезно?

– Я серьезно. Еще никому не удалось ему противостоять.

– Но меня это не устраивает.

– А что ты хочешь? Противостоять самому сатане?

– А почему бы нет?

– Кишка тонка. Вот почему. У тебя силенок не хватает.

– А если ты нам поможешь?

– Я похож на смертника?

– Если ты не поможешь, то ты им и станешь. Я не смогу тебе помочь, ни в твоей мести, ни в поисках книги.

– Хорошо. Но только не думаю, что хоть что-то можно сделать.

– Но если не попробовать, то значит точно проиграть. Что будем делать?

– Ну, во-первых, тебе нельзя оставаться одной. Так что надо куда-то перебраться, не будем же мы всю ночь здесь сидеть. Хотя кофе здесь очень вкусное.

– Мы можем и здесь остаться.

– Но спать здесь не совсем удобно. И нас должно быть, чем больше, тем лучше. Кого-нибудь еще можешь позвать?

– Ирину.

– Это кто?

– Видишь девушку за стойкой?

– Ну да.

– Вот её.

– Ты понимаешь, что она просто девушка?

– Я знаю её лучше тебя. И думаю она будет рада составить нам компанию.

– Учти если с ней что-то случится, то это будет твоя вина.

Я встала и подошла к Ирине, она как всегда стояла и улыбалась.

– Есть дело.

– Я за любой кипишь кроме голодовки.

– Ко мне в гости поедешь?

– А что за праздник?

– Битва с сатаной. Нам нужна любая помощь.

– Я знала, что не зря подсыпала тебе тогда порошок. Наконец-то приключения, а то я скоро покроюсь пылью в этом кафе.

– Безопасность не гарантирую.

– И не надо. Я сама за себя постоять могу. Сейчас только Максима оставлю за главного.

Через час мы были у меня дома, странная компания: жрица богини, колдун, вампир и обычный человек. Но правда ли он обычный? Надо бы побольше о нем узнать.

Мария ждала меня дома, я успела позвонить ей и предупредить, что приеду не одна. Умная девочка сразу поняла, что-то пошло не так и спрятав пакеты с кровью ожидала гостей. По дороге мы зашли в магазин и закупились продуктами, мысль о том, что придётся готовить на кухне, ужасала меня. Готовка не была моей сильной стороной, по сути мне и не приходилось готовить ни чего кроме кофе. Поэтому у плиты встали Ирина и Денис, они даже не спрашивали где и что лежит, зная, что я не отвечу.

Нож в руках Ирины казалось ожил и ловко резал овощи

на легкий салат, глядя на это я перестала сомневаться, сможет ли она за себя постоять. Денис опускал спагетти в горячую воду. Они переговаривались, шутили и выглядели так словно живут вместе много лет. Жутковатая картина. Колдун и жрица готовят на моей кухне. Такое и в страшном сне не приснится. Мясо обжаривалось на сковороде, разбрасывая капли масла вокруг.

Еще спустя полчаса мы сидели за столом, все словно забыли зачем мы тут собрались, Ирина на прямую флиртовала с Денисом, а он в свою очередь не скрывал, что она ему симпатична. Сергей же не отходил от меня, а моя сестренка все крутилась под ногами и не доверчиво смотрела на него, ревнуя. В первый у нас были гости, я и сама нервничала и всё ожидала, когда откуда-нибудь выпадет пакетик с кровью и Сергей узнает кто я такая. Представляла, как в панике он сбежит и будет избегать меня.

Часы в гостиной пробили двенадцать, во всем доме погас свет, Ирина вскрикнула от неожиданности, когда Денис взял её за руку. Настежь распахнулось окно, шторы затрепетали от ветра, бумаги закружили в воздухе, казалось в квартиру ворвался ураган снося все на своем пути. В открытом окне появились рога и лицо божества.

– Тебе здесь не рады! – сказал Денис шагнув вперед и закрыв собой Ирину от Немостора. На его слова он только усмехнулся, словно говоря, что пришел совсем не для того чтоб мы радовались.

Сергей встал между мной и Немостором, понимая, что ему он не сможет ничем помешать. Да и что обычный человек может противопоставить сатане? Мария прижалась к моим ногам не желая уступать меня кому-либо. Темнота, окружавшая нас, становилась густой и становилось тяжело дышать, словно она проникала в наши легкие. Немостор шел ко мне, его шаги звонко раздавались в моих ушах, он уже протянул ко мне руку, даже не смотря на Сергея, словно его не существовало. Но он рывком бросился на божество, пытаясь сбить его с ног, за что сам же и поплатился. Уже через мгновение Сергей был отброшен в другой конец комнаты, ударившись головой об косяк. Запах крови сразу наполнил комнату просачиваясь сквозь темноту, в животе заурчало от настолько соблазнительно вкусного аромата.

Я отодвинула сестру за свою спину, не желая, чтоб ей причинили вред.

– Мы тебя не звали! Зачем пришел? – спросила я, не надеясь, что он ответит.

– За тобой, Элизабет, – ответил он, но голос его звучал в голове, и губы его не шевелились, замерев в усмешке.

– Я тебя не звала. И с тобой я не пойду!

– Ты сама проникла в мои владения. Ты была свидетелем ритуала.

– Ха-ха. Ритуала!? Да ты просто озабоченный урод!

– Это часть ритуала. Девушка теперь обладает не ведомой ей ранее силой. Да и если б ты внимательно смотрела, а не

отворачивалась, то видела бы, что она не сопротивлялась.

– Даже если это её выбор. Всё равно я тебя не звала.

– Не уже ли ты не хочешь получить силу? Причем настолько великую, что любой колдун был бы тебе не ровня.

– Мне это не надо.

– Ты могла бы вернуть к жизни своих родителей.

– Это невозможно. Мертвые должны оставаться мертвыми.

– Но ты же дочь своих родителей. Ты бы смогла. Принесла бы мне в жертву пару людишек. Вон того, например, кто так отчаянно ринулся тебя охранять. Я б его жертву б за десятирх бы засчитал. Ну что ты скажешь? Я б и твоей сестренкой развлекся, но как-то тело её маловато...

– О Великая, Иштар, защити меня и моих друзей – вскрикнула Ирина. Ослепительный свет разрезал тьму, тело Ирины светилось, она словно было соткана из света. От света я зажала глаза, на столько нестерпимо было на него смотреть

– Эх, Денис, Денис. Не с той ты рядом стоишь. Твоя сила дана мной, – говорил голос в голове. – Ты молил о ней меня. И вот чем ты мне платишь. А ты Элизабет еще прейдёшь ко мне, уж я знаю и будешь молить. Ну что ж я терпеливый, только белое одеть не забудь, Хранительница.

Свет Иштар, спасший нас начал гаснуть, после того как Немостор исчез, в квартире опять включилось электричество. Сергей встал, кровь уже не лилась из его раны. Мы все стояли не веря, что остались целы и невредимы.

– Откуда ты знала, что она нам поможет? – спросила я у Ирины.

– Я её жрица. Да и Денис помог, – ответила она поглаживая его руку на своем бедре. Она прижалась к нему, их губы слились в страстном поцелуе, который длился вечность. Пальцы Ирины перебирали волосы Дениса, всё больше погружаясь в них.

– У меня нет секса в этом доме. Значит не будет ни у кого! – воскликнула Мария и с силой наступила на ногу Дениса.

Глава 11.

Очень модно стало покупать антиквариат, истинные его ценители могут потратить не мало денег за простую на первый взгляд безделицу, начиная от кофейной чашки и заканчивая советскими куклами. Таких магазинов довольно много везде, а в последние время они освоили и великие просторы интернета. Вот он век технологий, можно быть где угодно, ехать с работы, отдыхать на природе и совершать покупки одним нажатием пальца, и через некоторое время получить заказ дома или в ближайшем отделении почты. От этого мир кажется меньше чем есть, словно все мы соединены невидимой нитью, хотя так оно и есть, нитью именуемой – интернет. Он нас соединяет, и он же нас и отдаляет. Мы уже меньше выходим гулять, всё реже люди знакомятся на улице, многие даже работают сидя дома за монитором.

Симпатичная девушка отложила свой планшет, прядь во-

лос выбилась из прически и падала на глаза, она делала очередной набросок по заказу, раздраженно покусывая карандаш. Сроки поджимали, а её работу не хотели принимать.

«Эти вредные заказчики не когда меня не оценят в полном объеме, то им рисунок темный, то не так тени лежат. Всё им не то! Конечно! Они же не художники и у них нет моего вкуса. Я-то знаю, как должно быть! Это я художник! А они?! Они даже не понимают проекции моего рисунка. Плюну на них и пусть сами что хотят делают. Они ж сами мне написали. Еще и возмущаются, что долго делаю. Ну подумаешь они мне полгода назад еще заказ сделали. Я ж творческая личность! И рисую только что хочу! А они потом еще и поменяли то что заказывали. Пришлось новый набросок рисовать. Хорошо хоть не доделала им первый. Ток цвет к наброску добавила. Не буду больше писателям обложки делать. Им такую творческую натуру как я не понять! Надо себе настроение поднять. В интернете поползать, может что интересное там найду. А то устала я. Надо себя порадовать.»

Она взяла в руки телефон и нажимая на уже знакомые ссылки перешла в один антикварный магазинчик.

– Ой, какой мишка! Хочу – хочу, – воскликнула она в пустой комнате, и привычным движением поделилась ссылкой со своим парнем, который всегда выполнял всё её желания. Так что можно и медвежонка ждать, он конечно не из дешевых и со своей историей, а еще он очень милый.

На следующий день в час в дверь позвонил курьер, он при-

нес медвежонка в пакете. Девушка достала его из пакета и с радостным смехом закружила по комнате с ним. Его шерсть была теплой и приятной на ощупь, разного цвета глаза смотрели на неё, один карий, второй голубой. Необычный и красивый, странно что его кто-то захотел продать, но ей в этом даже повезло, иначе бы не было такого счастья сейчас в её руках.

Она взяла телефон, чтоб поблагодарить своего парня, а то мало ли в следующий раз захочет что-нибудь, а он не подарит, хотя такого никогда не было.

– Привет. Саш, спасибо огромное!

– Привет. Уже привезли?

– Да. Ты у меня лучший.

– Всё что захочешь. Я люблю же тебя, Лен.

– А я тебя. Все. Мне пора. Заказчики не ждут.

– Целую.

Она убрала телефон и снова закружила по комнате обняв медведя, и напевая себе под нос. Медведь подмигнул голубым глазом, но Лена этого не заметила, она была счастлива, ведь в её руках было настоящие сокровище.

Весь день она садилась рисовать обложку, но стоило её начать из головы улетали все мысли, в итоге она бросила это и устроилась на кровати поудобнее с медвежонком, там и пролежала весь день, не включая телевизор, даже забыла поесть, что с ней еще не бывало. Всё её внимание было приковано к новому плюшевому другу, его не обычные глаза словно лу-

чилились теплом и наполняли им всё вокруг, местами у него была потертая шерсть, но это её не капли не смущало.

Сумерки спустились на улицы и укутали весь мир в спокойствие и темноту, поздние прохожие спешили домой, город готовился ко сну. Телефон на беззвучном режиме светился от вызовов, на которые Лена не обращала внимания, она заснула, прижимая к себе медведя, Ей что-то снилось, и она улыбалась, это была её искренняя, счастливая и безмятежная улыбка. Её рука соскользнула с медведя, его голубой глаз стал красным, он встал и наклонился над Леной. В этот момент комната полностью погрузилась во тьму, экран севшего телефона погас.

Утро выдалось на удивление пасмурным, не смотря на середину лета, солнце скрылось за облаками, мир погрузился в теплую удушающую жару. Я потягивалась в кровати в ожидание дождя, пока все торопились на работу. Телефон зазвонил, его трель разорвала тишину квартиры. Незнакомый номер.

– Алло – ответила она.

– Привет, Лиз. Это Антон. Друг Сергея. У меня к тебе будет дело. Я не знаю с чего даже начать.

– Привет. Расскажи, как есть.

– Ты ведь правда занимаешься мистикой?

– А ты еще сомневаешься?

– Ты спасла мне сестренку. Так что я в что угодно поверю.

– Говори уже.

– Лучше показать. Сможешь подъехать?

– Диктуй адрес.

Через полчаса Лиза подходила к безликой многоэтажке, Антон ждал её у одного из подъездов.

– Ну что случилось? – спросила Лиза, подозревая, что позвали её не так просто, и у неё будет новое дело.

– У моего друга проблема. Точнее не у него, с его девушкой, что-то творится. Но тут лучше своими глазами увидеть, чем объяснять. – ответил он.

– Ну пошли тогда.

Они поднялись на нужный этаж и переступили порог, в коридоре стоял странный и не привычный запах, лекарств смешанный с чем-то еще. На зеркале в прихожей был помадой нарисован медведь, а вот глаза было не понятно, чем нарисованы, один почему-то карий, второй голубой.

– Саш, это мы, – сказал Антон.

– Проходите. Она в комнате.

Я шла за Антоном и не видела ничего кроме его спины, пока он не отошел в сторону, моим глазам предстала комната. Всё было закидано рисунками медведя, а сама плюшевая игрушка сидела на диване и словно ухмылялся происходящему, его шерсть лоснилась и переливалась, как мех здорового животного. Рядом с ним сидел парень, он обхватил свою голову, видимо не понимая, что происходит, и как с этим бороться, порой он поднимал голову и смотрел на девушку, она беспрестанно рисовала, раскидывая его изобра-

жения. Он был уже везде, на обоях, шкафу, простыне, подушках, даже на полу. А она всё продолжала и продолжала рисовать. Её ноги, руки и шея были забинтованы, один из бинтов сполз с руки и открывал кровавую рану, спутанные волосы были грязные, круги под глазами, и тело слишком худое, всё говорило о том, что она болеет, но она не останавливаясь рисовала.

– Что с ней? – спросила я, приложив от ужаса руки ко рту.

– Если бы мы знали – сказал Саша – Она не отвечала мне на звонки, я за переживал, приехал. Звонил в дверь, но она не открывала. Хорошо хоть ключи у меня были. Я зашел, когда она вся в крови сидела и рисовала. Я в ванной смыл кровь и раны перевязал, она сопротивлялась всё рисовать хотела. Кое-как с ней справился. Не думал никогда, что в ней столько силы, а ведь её кто-то еще и покусал. Пытался её остановить и узнать, что случилось, но она со мной не говорит. Она словно меня и не замечает.

– Когда это началось?

– Пару дней назад. Она хотела этого медведя, я купил его ей. В каком-то антикварном магазинчике. А она на нем словно помешалась. Всё его рисует. Если б я знал... И укусы. Откуда они? Она ж из дому то не выходила.

Очередной рисунок перелетев через плечо девушки кружась приземлился у моих ног, столько изображений не у одной игрушки еще не было.

– Я хотел врачей вызвать, но Антон уговорил тебя подо-

ждать. Сказал, что ты поможешь. Но чем ты можешь ей помочь? – спросил Саша и подскочив с дивана начал на меня наступать. Его переживания вырвались наружу в форме злости на меня, и я его за это не винила. – Кто ты вообще такая? Зачем он тебя позвал? Чтоб ты потом смеялась над этим вместе с ним? Да?! «Бедная девушка из ума выжила. Ха-ха-ха». Я вам не позволю! Она нормальная! Просто... просто... что-то пошло не так... это всё медведь. Он во всем виноват! И это правда. Вы мне не верите. А я знаю! Это он!

Саша подошел обратно к дивану и схватив игрушку швырнул через всю комнату, ударившись об стену игрушка упала, в этот момент я могла б поспорить, что увидела его злобный оскал. Может мне конечно и показалось, но я сомневалась, что мне такое привиделось. Лена закричала и подбежав к медвежонку прижала его к себе и начала укачивать как маленького, злобно рыча на Сашу. Это был рык зверя, который защищает своё дитя, гортанный, исходящий словно из бездны.

– Мы верим тебе. Если бы не верили, то меня б тут не было. Но сейчас нам надо её успокоить, иначе мы не сможем разобраться в чем дело.

Лена злобно смотрела на нас, но рычать перестала, что не могло не радовать, звериное рычание, издаваемое человеком не самый приятный звук. Секунда летела за секундой, каждое мгновение глаза медвежонка следили за нами, я прямо ощущала их каждой клеточкой кожи, этот холодный взгляд

словно пробирающийся до самой души и сжимающий её в ледяных тисках.

– Может вызвать врачей? – обеспокоено спросил Антон.

– Она не больна. Не уже ли ты не понимаешь? Это всё медведь, – возмущенно произнес Саша.

– Ты прав она не больна. Но врачи нам бы не помешали. Я бы не хотела, чтоб мы навредили ей или она нам.

– Они закроют её надолго... Нельзя их вызывать.

– Как только мы разберемся с этим медведем, она придёт в норму, и её выпустят.

– Ты уверена?

– Ну другого варианта у нас нет. Иначе навредим ей или себе. Так что Саш, лучше звони. Ты же хочешь, чтоб с ней всё нормально было?

– Конечно хочу. Но звонить... Может закроем её в туалете?

– А как мы её туда заманим? Ты об этом подумал? – спросил Антон.

Мы стояли, переглядываясь и думая, что же делать, Лена аккуратно посадив медведя на диван, села за стол продолжая рисовать.

– У меня есть идея, – произнесла я. – Мы можем медведем заманить её туда. Есть веревка?

– Веревки нет.

– Провод? Или что-нибудь наподобие?

– Да.

Порывшись в ящиках шкафа в прихожей Саша вытащил удлинитель и протянул его мне. Я сделала петлю с одной стороны, осторожно внимательно поглядывая на Лену подошла к дивану, протянула руку с петлей к медведю и вскрикнула. Голубой глаз медведя становился красным, его губы скривились и стали видны зубы, казалось еще пару мгновений, и он набросится на меня. Я, переборов желание сбежать от сюда взяла его в руки и накинула на него петлю, Лена дернулась и понеслась в мою сторону стремясь выхватить плющевого монстра из моих рук, её лицо было перекошено и напоминало морду игрушки. Я побежала в сторону туалета, по дороге, чуть не запнувшись за стул, опрокинутый у дверей, врезалась в стену и продолжила путь стараясь не переусердствовать перед зрителями, сложно было бы потом объяснить им как я могла бы так быстро двигаться. И всеми силами я старалась не дать видениям перенести меня в прошлое.

Руку пронзила неожиданная боль, опустив взгляд я увидела укус, капли крови остались на шкуре медведя и в уголках его губ.

– Вот черт – раздраженно произнесла я и кинула его в туалет, оставив у себя в руках конец провода. Лена пронеслась за медведем, я остановилась за дверью, напряженно сжимая руки дернула конец провода вытянув игрушку в коридор и захлопнула дверь в туалет, в которую тут она же начала бить кулаками, крича и завывая.

– У тебя получилось, – выдохнул Саша.

– Мы просто закрыли её. Надо что-то с этим делать, – кивнула я на медведя болтавшегося на проводе, в уголках его рта запекались капельки моей крови, и глаза неотрывно смотрели на меня. Я прошла в комнату держа его всё так же на проводе, Лена не переставала выть и биться в дверь, её голос разносился по квартире.

Сев на диван я с опаской смотрела на плюшевого монстра. Что он такое? Как вернуть бедную девушку в нормальное состояние? Да и вообще, как он мог меня укусить?

– Тебе бинт принести может – спросил Антон, поглядывая на кровь, которой была покрыта моя рука.

– Не надо. Выйдите лучше из комнаты. Кофе налейте, ну или не знаю даже. Я пока подумаю, что нам с ним делать.

Они вышли, и я осталась один на один с чудовищем, один его глаз был кроваво красный и с интересом наблюдал за мной, он словно выжидал. Я взяла его в руки, реальность стала погружаться в темную дымку, открывая дорогу в прошлое.

Маленькая девочка держала в руках игрушку, на ней было милое голубое платье, подчеркивающие её небесно-голубые глаза, кудряшки обрамляли её лицо и спадали локонами на плечи. Она смотрела в окно, на удаляющуюся карету, и слезы капали из её глаз, кто-то дорогой для неё уезжал, оставив одну в этом огромном доме. Пыль уже улеглась, а девочка все стояла у окна. Она так стояла до темноты, когда уже все звезды зажглись на небе, грусть наполняла её глаза, которые

святились в темноте. Ей было суждено жить и умереть в этом доме в полном одиночестве, и она это прекрасно знала, но не понимала почему. Почему от неё так просто отреклись? Ведь она не в чем не виновата, она не похожа на других, и сердце в её груди уже не бьется давно, кровь не согревает тело, а вот кровь других, проникая в неё теплом разливается до самых кончиков пальцев.

Вот она стоит на лестнице, прошел не один день, её платье запылилось и болтается на ней, волосы спутались, она прижимает к себе медвежонка и кусает свои же руки, пытаясь насытится своей кровью. Брызги крови попадают на шерстку медведя, красными кляксами, его карие глазки-бусинки с грустью смотрят в пустоту.

Прошло очень много времени, старые кости, укрытые оборванным тряпьем, когда-то бывшим платьем лежат на диване, рядом на полу лежит игрушка, один его глаз стал голубой. Его шерсть клоками свисает с него, грозя оторваться в любой момент. Мимо пробегает крыса, стремящаяся полакомится костями его хозяйки, она подбегает слишком близко к нему, он ловит её лапой и съедает. Кровь стекает по его мордочке.

Проходят года. Дверь в дом открывается и входит человек. Медвежонок сидит на полу и выглядит как новенький, лишь разного цвета глаза выглядят нелепо. Но может так и было задумано?

Я открыла глаза, игрушка так и была в моих руках, да-

же не пробуя укусить. Только игрушка ли это? Или уже вампир? Или призрак в предмете? Что мне с ним делать? Жажда крови ощущалась в воздухе, так пахнут монстры на охоте, этот аромат не с чем не спутать, и каким бы милым зверь не был, он остается кровососом, и предпочитает он человеческую кровь. Нужно его уничтожить, пока не появились новые жертвы.

В комнату зашел Антон, он обеспокоенно посмотрел на меня, ожидая ответа.

– Я заберу его, и сама всё сделаю, – ответила я вставая.

– А что ты будешь делать? – спросил Саша из коридора, в котором не переставали звучать крики.

– Сожгу его.

– Но он же столько стоил...

– Тебе что сейчас дороже? Жизнь Лены или деньги? Я не знаю, что это и не гарантирую её безопасность. Но убить его я смогу.

Я взяла плюшевую игрушку и вышла из квартиры, в спину мне раздавались отчаянные крики Лены, от которых мурашки бежали по спине, кровь застывала, не мог нормальный человек так кричать, не мог... Или мог?

Спустя час я была на опушке маленькой рощи, положила медвежонка на землю и облив бензином поднесла к нему спичку. Он вспыхнул, закричал как раненый зверь, не отрывая от меня своих глаз, сверкающих жаждой мести. Температура вокруг меня возросла, я словно оказалась в аду, где

черти жарят грешников, а так как моя душа давно уже там, то что бы я не делала, рано или поздно он меня получит. Но и там я буду встречать своих врагов, врагов всего человечества и буду с радостью убивать их еще и еще, если это понадобится. И мою жажду не утолит даже моя собственная смерть.

Шли дни. Лена полностью восстанавливалась, но всё же без помощи специалистов не обошлось. У неё было нервное расстройство, которое могло бы закончиться иначе. Город снова погружался в темноту, а я следую на новую охоту, в поисках новых монстров и загадок.

Глава 12.

Наступили майские праздники, люди все выползли из своих многоэтажек, как муравьи, и разбрелись по паркам и маленьким чашам. Большинство жарили шашлыки и выпивали, лишь единицы выходили просто погреться в лучах солнца, всё-таки праздник, и на небе ни облачка. Как же не посвятить свои выходные гулянию с друзьями или семьей? Вот и Кирилл решил провести его с друзьями, до родных далеко, он приезжий, и все родственники живут в другом городе, девушки нет. Не потому что он какой-то не такой или не красивый, нет, просто старался строить карьеру, и работа ему нравилась.

Шашлыки уже были готовы, пиво лилось рекой, музыка с телефона играла на фоне их бесконечных шуточных разговоров. Сидели они в одной из беседок в Коломенском, еще с утра заняли место, иначе пришлось бы искать другое место,

а солнце уже клонилось к горизонту, и алкоголь в крови раскрепощал и дарил опьянение. Рядом тек родник в Голосов овраге, его ледяная вода освежала воздух вокруг.

Кирилл захотел облегчиться от выпитого пива, которое настойчиво давило на мочевой, он решил далеко не идти, а спустится в овраг. Ну кто его там увидит? Тем более кусты у воды уже скрылись в полумраке и странном зеленоватом тумане. С каждым шагом он отдалялся от своих друзей, слыша их голоса всё дальше и дальше, туман уже начал скрывать его, и в этот момент звуки исчезли, тишина окутала его, не пропуская ни свет, ни шелест ветра в листьях.

Звонок Сергея отвлек меня от увлекательного романа Анны и Сержа Голон, где главная героиня боролась за своё счастье и любовь.

– Ну что опять – раздраженно спросила я.

– Привет. Для начала – раздался его голос в телефоне.

– Ну привет. Если это всё, то прости я занята.

– Очередное дело?

– Очередная книга.

– Книга?

– Да.

– Впервые слышу, что ты читать любишь.

– Ты многого обо мне не знаешь. Но ты же не для этого звонил. Или для этого?

– Одно другому не мешает. Но ты права. У меня друг пропал.

– Антон?

– Нет. Ты думаешь, что только он может со мной дружить?

– О других я не знаю. И не видела их. Так что не думаю, что могу помочь в поисках твоего загадочного друга.

– Лиз. Он в мае пропал. Ушел в туалет и исчез.

– И только сейчас спохватился? Хороший же ты друг. Сейчас то уже июль.

– Все думали, что он домой поехал...

– Так может и уехал?

– Его мать приехала в панике. Его разыскивает. Нету его нигде. Как в воду канул.

– Хорошо. Встретимся у Ирины в кафе. Там расскажешь, что знаешь.

Через час я сидела на подушках, попивая необычайно вкусное кофе в обществе Ирины, мы болтали о нашем девичьем и договорились, что больше она не будет мне нечего подмешивать, а то мне пока стыда от одной ночи хватало с избытком. Солнце сияло в небе, прохожие изнывали от жары, казалось словно мир решили поджарить на сковородке и забыли нас предупредить. От асфальта поднимался прозрачная дымка, вся влага, которая была еще под ним испарялась, не оставляя и надежды на долгожданный дождь. Летние легкие платья на девушках не поднимал легкий ветер, даже этот друг прохлады исчез с улиц столицы.

Дверь открылась и порог перешагнул Сергей, как всегда ослепительно выглядевший, по телу пробежали мурашки от

воспоминаний. Интересно через сколько времени я наконец то смогу спокойно на него реагировать? Он сел рядом и наши глаза встретились.

– Привет, Лиз. Привет, Ирин. Можно кофе?

– Привет. Да, конечно, – Ирина встала и ушла за стойку делать кофе.

– Привет. Ну что за друг?

– Да просто хороший парень. И вот исчез.

– Ну так может это всё же не ко мне?

– Я бы надеялся, что не к тебе. Но его в последний раз видели в майские праздники. Отмечали, спиртное, шашлыки. Ну всё как положено. Он отошел отлить и не вернулся. Спасибо.

Ирина принесла кофе и отошла к другим клиентам оставив нас наедине, Сергей приложил стаканчик к губам, а я судорожно сглотнула, смотря на его губы. Как бы хотелось, чтоб они вот так же жадно и нежно прикасались ко мне... Я встряхнула головой отгоняя мысли.

– Где они сидели?

– В Коломенском. У оврага.

– Кофе допивай и поедем туда. Надо посмотреть, что там и как. Конечно времени много прошло, но всё же. У тебя есть что-нибудь из его вещей?

– Собаку по следу пустить хочешь?

– Смешно. Ну а всё же?

– Зажигалка пойдет?

– Пойдет.

Мы быстро допили кофе, капелька этого не вообразимо страстного напитка осталась в уголках губ Сергея, и я с невообразимым усилием переборола желание слизать эту капельку. Прикоснусь к его разгоряченному телу, замереть в его объятьях и забыть об охоте, как сделала уже однажды. Но тут же остановила себя вспомнив чем это все закончилось.

Вечер уже подкрадывался, когда мы вошли в парк, солнце еще было на небе, но уже готовилось скрыться за ближайшей высоткой, тени становились длиннее. Тропки пересекались, убегали и снова пересекались, они напоминали паутину, разбросанную по парку, и все они рано или поздно приводили к выходу, хотя заплутать тут всё же было возможно. Несколько беседок были разбросаны по парку, в них разрешалось готовить шашлыки и отдыхать, у одной из этих беседок мы и остановились.

– Здесь они сидели. Кирилл ушел в сторону оврага и пропал.

– Пошли к оврагу.

Ветви кустов не шелестели от ветра, словно весь мир замер в ожидание чего-то ужасного или таинственного. От оврага веяло прохладной, что особенно приятно было после душающей жары, тени от деревьев окутывали ручей. Вокруг была тишина, но она не успокаивала, а наоборот давила, словно скрывала что-то. Сергей нахмурился, он тоже чувствовал это, нечто затаившиеся и ожидающие.

– Давай зажигалку, – произнесла я и протянула руку. Спустя минуту я уже стояла, закрыв глаза возвращаясь в прошлое, моменты скользили перед глазами, и я даже не пыталась сосредоточиться на них. Вот молодой человек нервно закуривает сигарету и о чем-то спорит по телефону, вот встречается с друзьями, сидит у кого-то в машине, забывает в ней зажигалку. И всё оборвалось.

– Ну что – спросил Сергей, когда я открыла глаза.

– Ничего. Давай здесь походим. Должны быть зацепки.

– Тут не самое уютное место.

– Здесь жутко. И словно всё чего-то ждет.

– Ты тоже это чувствуешь?

– Да.

Сумерки спустились на овраг, пряча в темноте все далекие предметы, беседку уже не было видно, в каждую секунду мог кто-нибудь подкрасться не заметно. Вода журчала, перепрыгивала и обтекала камни, брызги попадали на кожу обжигая своим холодом.

– Смотри – сказал Сергей, указывая взглядом направления.

Я, повернув голову увидела зеленоватый туман, который поднимался всюду и скрывал собой всё что еще не скрыли сумерки. В нем тонули звуки и остатки свете исчезали в его не обычном оттенке, но при этом он искрился и сиял, словно прятал другой мир, не доступный для нас. Сгусток тумана становился всё более плотным, образуя различные обра-

зы, которые сменялись то исчезая, то появляясь вновь. Мимо нас пробежала собака и растворилась у ближайших кустов, прошел оборотень, при встрече с которым у большинства бы посидели волосы, различные монстры исчезали и появлялись, вот и появился образ человека, мужчины судя по фигуре и походке.

– Кирилл – позвал Сергей.

Фигура стояла оглядываясь, а я не задумываясь протянула руку и схватила что-то в тумане, и дернула на себя, молодой парень упал на меня повалив на землю. Его глаза удивленно смотрели на меня, не понимая, как он оказался сверху, от него пахло спиртным и костром, словно он отошел от друзей только несколько минут назад.

Парень всё еще не пытаясь подняться с меня начал оглядываться и с каждой секундой на его лицо отражалось недоверие. Он остановил свой взгляд на Сергее.

– Серега? – спросил он – Ты то тут откуда? И где все? Я отошел то на пару минут отлить, ток штаны застегнул как меня кто-то позвал и оказался на этой красотке. Ой. Прости.

Кирилл слез с меня и присел рядом, видимо пива он не мало с друзьями выпил, и стоять твердо на ногах у него не совсем получалось. Мы рассказали ему всё что знали о том, что с ним случилось, он нам поверил, хотя капли сомнения еще оставались в его глазах, они развеялись, когда узнал какое сегодня число, и что его не было больше трех месяцев.

Глава 13.

Солнце светило высоко в небе, согревая улочки после ночи и замерших от метро людей. Компания молодых людей брела по тротуару на Воробьевых горах, тропинки то разбежались в разные стороны то вновь пересекались и сливались в одну. Первым шел парень, быстрым шагом он словно отмеривал секунды, чтоб не отстать от него парочка, держась за руки то и дело чуть не переходила на бег. Теплый ветер шелестел листьями деревьев, которые были более древние чем мост, от которого гулко разносились спешащие шаги.

Остановившись на площадке где многие века уже звучат различные клятвы, они огляделись. Волосы девушки, собранные в высокий хвост, струились по плечам синими волнами, блики света играли в них. Она преданно смотрела в карие глаза своего спутника, которые искрились нежностью, сжимая его руку. От этой долгой прогулки она натерла кровавую мозоль, но не чувствовала боль, все её мысли были заняты тем, кого она любила, хотя признаться в этом она бы еще не решилась. Слишком быстро всё завертелось и чувства, переполнявшие её, казались сном.

– Ну что? – спросил молодой человек. – Вот оно то место. Если здесь произнести клятву, то нарушить её нельзя.

– Но Макс. Зачем мы тут? – подала голос девушка.

– Мы же хотим с вами группу. А здесь место где можно подкрепить клятвой то, что ни один из нас не предаст и будет всё делать лишь на её благо, – ответил Макс.

– А просто договор не подойдет?

– Лен, чего ты боишься? Договор мы потом сможем составить, если уж ты так хочешь. Но пока мне хватит клятвы. Паша думаю тоже со мной согласится. За одно можете поклясться в своей любви.

– Любви, – произнесла Лена краснея и нежно смотря из-под опущенных ресниц на Пашу, который сильнее сжал её руку.

– Ну что я начну, раз вы такие не решительные, – произнес Макс и положил руку на стелу, которая волнами поднималась в небо. – Клянусь, что все мои поступки будут нацелены на благо нашей группы, что не предаю её и не уйду к конкурентам. Хотя какие у нас конкуренты, – закончил он смеясь.

– Клянусь, что всё сделаю во благо нашей группы и буду всегда с тобой, Лена, – произнес Паша серьезным голосом.

– Клянусь, что буду всё делать для группы. И, Паша, буду любить тебя, – прошептала последней девушка.

Как только последнее слово было произнесено, три птицы, сидевшие на дереве, сорвались с ветки и унося с собой их клятвы скрылись из виду. Ветер завыл, соприкасаясь со стелой, раскидывая волосы – волны, блики солнца играли на лицах, и тишина, повисшая в воздухе, казалась мистической и наполненной особенной силой.

Молодая девушка держала микрофон на сцене, её веселый задорный голос разносился по залу, два парня стояли рядом с ней подпевая и играя на инструментах. Уже целый

год они выступали по разным заведениям и каждый раз их ожидал аншлаг, билеты раскупались, как только становилось известно место и время, и не важно, что это за место, будь это даже самое захудалый бар, они наполняли его своей энергией и песнями. Вот и сейчас колонки вторили ей.

ЗВЕЗДА В НЕБЕ ОСВЕТИТ МНЕ ПУТЬ,

И НАЗАД УЖЕ НЕ ПОВЕРНУТЬ.

ТВОИ ГУБЫ К МОИМ ГУБАМ,

ПОВТОРЮ, ЧТО НЕ ОТДАМ

Я ТЕБЯ ЭТОЙ НОЧИ.

ТОЛЬКО ТЫ НЕ МОЛЧИ.

ПОВТОРИ О ЛЮБВИ СЛОВА,

ОБНИМИ СИЛЬНЕЕ МЕНЯ.

Грустной лирической песне подпевали все в зале, девушки размазывали тушь, но продолжали петь. После этой песни у них будет перерыв, чтоб переодеться и слегка отдохнуть, и следующие поют Паша и Макс, они так продумали сами свои выступления. Их афиши на всех улицах города, песни поют в каждом дворе, не об этом ли они мечтали, но покоя ей не дает та клятва, которую они дали год назад. Они и название группы выбрали только после клятвы – «Птицы», и многие сравнивали их с жаворонками, но и правда удивительно, что все было на столько хорошо после клятвы. Словно она давала силы и вдохновение.

Песня закончилась, и они разбрелись по своим костюмерным, каждый из них готовился выйти на сцену вновь и по-

радовать своих поклонников. Она надела другой костюм, теперь в её коротко стриженные русые волосы были вставлены перья, и само платье напоминало неведомую жар-птицу, золотистый свет окружал её, придавая ей сказочность. Сделав глоток из бутылки воды, она замерла, её взгляд остановился в окне, множество птиц поднялось в небо, загораясь и пряча солнце. Их крики разносились на многие мили в полной тишине, окутавшей всё вокруг, ни одна машина не проехала под окном, разгоняя иллюзию происходившего, ни звука не проникало с зала в её комнату. Ужас охвативший её сковал, не давая пошевелиться, рука разжалась, и бутылка упала на пол, сделав полукруг остановилась, вода выливалась, оставляя на ковре лужу.

– Лен, пора на сцену – раздался голос Паши и стук в дверь – Лена.

В ответ ему была тишина, он попытался открыть дверь, но она была закрыта изнутри на щеколду, его начала одолевать паника. Он продолжал звать её и стучать в дверь, и эта тишина сводила его с ума. Сбежав вниз и отыскав организатора, он начал требовать, чтоб дверь выломали.

– Быстрее! С ней что-то не так. Я чувствую, она не когда бы не стала молчать, что-то случилось. Я знаю! Быстрее!

Дверь выломали, он первым бросился в комнату и замер. Комната была пуста, последняя капля капнула на лужу на ковре, в лужу опало пару перьев с украшений Лены, её же не было ни где.

– Где она? Где? – начал кричать Паша. Макс стоял рядом с ним и так же не понимал, что произошло.

– Паша, нам надо выступить. Люди заплатили деньги чтоб услышать нас. Мы должны. А пока организаторы вызовут полицию, и они начнут искать её. Но нам надо выступить.

– Макс! Она пропала. Понимаешь? Пропала! Без неё мы не группа! Без неё я никто!

– Это ты не понимаешь! Нам надо выступить!

– Но после этого ты меня не остановишь. Я буду искать её!

– И я тебе помогу. Обещаю.

Они вышли на сцену фанаты приветствовали их криками, многие начали перешёптываться о том куда пропала их солистка, но вскоре замолкли, как только из колонок зазвучала музыка.

– Я понимаю, что вы переживаете о нашей солистке, но ей не здоровится. Поэтому мы выступим для вас без неё. Приносим наши извинения, – извинился Макс. Паша посмотрел на него словно говоря: «И кому ты врешь! Она пропала!».

МЫ С ТОБОЙ ПРОШЛИ ГОРОДА,

ОТ МОНСТРА БЕЖАЛИ ТОГДА,

НО ОН ЗА НАМИ ИДЕТ НЕ СПЕША.

ОН УКРАДЕТ ТЕБЯ У МЕНЯ.

Я ПРИМУ БОЙ ЗА ТВОЮ ЛЮБОВЬ.

И ИЗ РАН МОИХ ТЕЧЕТ КРОВЬ,

ПОКРЫВАЯ ГУСТОЙ ПЕЛЕНОЙ,

ТУ НОЧЬ, ЧТО БЫЛА С ТОБОЙ.

Их голоса разрывали зал, люди вторили им, и каждая строчка отражаясь возвращалась, песня сменялась песней, а никто и не думал перестать подпевать, все песни эти знали наизусть стоило им выйти только из-под ручки Лены. И вот она финальная песня, обычно они заканчивали её страстным поцелуем под радостные возгласы, но её нет сегодня рядом. В открытом окне сидела ворона, на её крыле горело золотистым светом перо, она сидела и не отрываясь смотрела на выходящих, временами поворачивая голову. Прозвучал финальный аккорд песни и ворона исчезла в голубом небе.

В газетах написали о странном исчезновении солистки в группе, я не раз читала об этой группе, и даже подумала, что это просто розыгрыш, что солистка просто перешла к конкурентам или же решила завязать с выступлениями. Но кто пропадает на самом пике популярности? Да еще и посреди концерта? Поэтому я решила узнать, что же там произошло, да и побывать рядом со звездами тоже интересно. Приехала к зданию где они танцевали в последний раз, правоохранительные органы уже давно закончили все дела, и никто не препятствовал мне, когда я заходила в него. Афиши еще висели на стенах, молодая девушка в ярком костюме птицы стояла с микрофоном на сцене, такая свободная и задорная. Я остановилась, рассматривая её.

– Это Лена, – раздался голос за моей спиной. Я развернулась и увидела молодого парня, с короткой стрижкой и необыкновенными карими глазами. – Прости. Не хотел пу-

гать.

Он начал разворачиваться, желая уйти.

– Это вы меня простите. Вы с ней знакомы? Вы же один из этой группы? Или я путаю? – поторопилась я его остановить.

– Без неё группы нет. Но да, я один из «Птиц». Паша, – представился он, протягивая руку.

– А я Лиза. Вы, наверное, очень сильно дружили с ней. Так подавленно выглядите.

– Мы с ней встречались. Группа с этого только и появилась. Я очень хочу, чтоб её нашли.

– А могло случиться так что она к конкурентам ушла?

– Нет.

– Вы уверены?

– Она моя девушка. Конечно я уверен. А вы вообще кто?

И как вы можете задавать такие вопросы?

– Простите. Я... Можно сказать, я частный сыщик.

– И кто ж вас нанял тогда? И где ваша лицензия?

– Никто меня не нанял. Я сама выбираю себе дела. И чем они запутаннее, тем интереснее. А лицензии у меня нет. Не так уж часто я берусь за что-то.

– Этим делом многие заняты. Не думаю, что сможете что-то найти еще.

– Понимаю. Но мне кажется это не просто исчезновением. Может просто по-дружески поговорить со мной? Рассказать про неё, про группу. Может у меня появится идея где её искать.

– Хорошо. Пойдемте внутрь. Не на улице же стоять.

Мы прошли в здание, когда дверь закрывалась за нами, я услышала карканье птицы. Обернулась ворона сидела на столбе и с любопытством смотрела на нас.

– Опять это ворона. Она не отлетает от меня с исчезновения Лены.

– Может это другая?

– У неё в правом крыле золотое перо. Это она же. Ну что вам рассказать про Лену?

– Всё. Начиная от того как, вы познакомились и заканчивая тем как, она пропала.

– Ну что ж садись. История длинная будет.

Я слушала внимательно, не перебивая, про их знакомство, про клятву, про то как группа стала успешной и про то как она исчезла из закрытой комнаты. Про то что она любит по утрам, что не ест и многое другое. Парень явно был в неё влюблен и не скрывал этого, вот и знал каждую её привычку, вплоть до того сколько сахара в кофе она предпочитает.

– Но раз у вас всё было так хорошо, то почему она исчезла? – не удержалась я от вопроса.

– Если бы я знал... Мы ждали ребенка. Срок был маленький и живота еще не было видно. И хоть это могло повлиять на нашу группу, мы всё равно хотели этого ребенка. Не могла она вот так исчезнуть, бросить меня. И остаться одна с ребенком.

– Но всё же что-то произошло. А может дело в той клятве?

Карканье последовало за моим вопросом, ворона сидела в маленьком окне и не сводила с нас своих маленьких глаз бусинок.

– Выгоните уже эту ворону. И окна закройте – взорвавшись крикнул Паша.

– Погоди. Ты говоришь она с исчезновения Лены за тобой летает?

– Да. Не знаю, чего ей надо.

– А клятву вы давали на Воробьевых горах?

– Да. Но это же просто шутка. Макс просто тот еще шутник. Да и Лена. Она итак всё делала для группы.

– Но решила родить.

– Мы оба хотели этого ребенка!

– Зови своего друга и поехали на Воробьевы горы. Может сможем найти еще Лену.

– Да она б не пошла туда. Она итак переживала из-за той клятвы.

– Поехали!

– Всё равно её там нет. Но так и быть. Если после этого ты отстанешь от меня.

Он позвонил Максиму и договорился встретится с ним у Воробьевых гор, ворона исчезла с окна, словно услышав то что хотела устремилась по своим делам. И вот втроем спустя полтора часа мы шли по тропикам, поднялся порывистый ветер, он словно хотел помешать нам сделать то для чего мы пришли. Небо заволокло тучами, в них упирались деревья,

простоявшие тут не один десяток лет, а над их вершинами летела ворона с золотым пером на правом крыле.

– Мы пришли. Здесь мы произносили клятву, – сказал Макс. – Теперь что?

– Теперь вам надо дать другую клятву. Вернуть ту клятву я не уверена, что вы сможете, но вот дать новую вполне.

– И что нам говорить?

– Что клянётесь, что хотите ребенка Лены, и что её беременность будет только на благо группе. Но только клятву надо сдерживать.

– А как?

– Вам решать. Няни, бабушки. Вариантов много.

– Опять она – раздражённо произнес Паша, увидев ворону. Он уже собирался прогнать её.

– Оставь её. Она тут не так просто. Произносите клятву.

– Клянусь, что беременность и ребенок Лены и Паши не помешает группе. Что он только скрепит нашу группу и будет ей на благо, – произнес Макс.

– Клянусь, что безумно хочу этого ребенка, хочу быть с Леной. И наш ребенок только будет на благо группе – проговорил Паша.

– Кар-Кар, – отозвалась ворона на их клятву. И взлетев исчезла.

– Не вышло. Я же говорил, – произнес, осунувшись Паша.

Начался дождь, гром разрывал тишину, молния освещала небо, словно весь мир только и ждал этой клятвы. Мы дви-

нулись назад, промокшие насквозь, и уже предчувствуя простуду. За очередным поворотом стояла девушка, её короткие волосы прилипли от дождя ко лбу, золотистое перо слиплось и почти выбилось из прически, мокрое платье превратилось в жалкую тряпку, свисающую на ней.

– Лена?! – произнес Паша и побежал к девушке.

Он прижал её к себе пытаясь защитить её от дождя, холода и всего зла на свете, она, обняв его, дрожа, не желая отпустить рыдала. Слезы сливались с каплями дождя, который и не думал заканчиваться.

Глава 14.

Машины скользили по влажному после дождя асфальту, свет фар выхватывал деревья по сторонам, все не задумываясь сбавляли скорость на этом участке дорог, это происходило само собой, и спроси кого-нибудь «зачем он сбросил скорость?» человек бы пожал плечами и оставил бы твой вопрос без ответа. Он и сам бы не знал, что заставило его слегка нажать на педаль тормоза, словно ангел хранитель беспокоился, наверное, так оно и было. Отрезок трасы между Люберцами и Лыткарино во все времена усеян венками, слишком много людей погибло на этом коротком и на первый взгляд безопасном участке дороги. В самом начале дороги молодая девушка ловила попутку, её белое платье развеивалось на ветру, черные волосы были темнее ночи. Одна из машин притормозила, молодой человек с добродушной улыбкой был за рулем.

– Привет, красотка. Не самое хорошее время и место для попуток. Ты куда? – спросил он.

– На свадьбу опаздываю.

– Садись подвезу.

Она присела рядом с ним на пассажирское сидение, машина двинулась вперед, рассекая светом фар темноту, сгущающуюся вокруг. Встречные машины медленно проплывали мимо, освещая водителя и его попутчицу, черная тушь под её глазами растеклась кругами от слез, помада ярко красного цвета была размазана.

– Что-то случилось? – спросил водитель, посмотрев на неё под лучами света очередной машины.

– А что? – поинтересовалась девушка холодным тоном, даже её голос казался замёрзшим и холодным.

– Ты плакала... Если хочешь можешь взять в бардачке салфетки и привести себя в порядок. А то как же ты на свадьбу в таком виде?

– Хорошо.

Она начала пытаться открыть бардачок, но её не послушные холодные пальцы не могли справиться с замком.

– Давай помогу, – произнес парень и нагнулся, протянув руку к замку.

Его рука задела ледяную руку девушки, казалось, что она залезла к нему в машину с зимней улицы, на столько окоченевшими были пальцы, он машинально отдернул руку, достал салфетки и протянул их её.

– Всё? – спросила девушка через пару минут, повернувшись к нему лицом.

Она была очень красивой, губы слегка приоткрыты так и манили склонится к ней с поцелуем, платье словно преобразилось и подчеркивало её соблазнительную фигуру. Рука парня легла на бедро девушки, она томно вздохнула, призывая продолжать, холод исходивший от неё не пугал, а притягивал как магнит. Не отрываясь от дороги, он продолжал скользить по ней рукой, её ноги раздвинулись, она словно только и ждала его прикосновений. Её рука тоже скользнула к его ноге и медленно начала подниматься, сводя с ума прикосновениями. От удовольствия парень закрыл глаза совершенно забыв, что находится за рулем машины, её движения словно затуманили весь мир.

Он взглянул на неё и крик разорвал тишину, визг тормозов, но было поздно. Машина вылетела с трассы и врезалась в дерево. Подоспевшие свидетели застали ужасную картину. Стекло разбилось при столкновении, и ветка дерева в которое врезалась машина проткнула водителя. На его губах застыл крик ужаса, а на пассажирском сидение лежала белая роза, пристегнутая ремнем безопасности, высохшая словно её срезали десяток лет назад, её края почернели, на не которых лепестках запекалась кровь, на шипах нежного цветка был лоскуток белоснежных кружев.

Очередной аварией в Москве никого уже не удивишь, но меня эта авария заинтересовала, фото розы было на первой

полосе всех газет, увядшей засушенной розы. Да и слишком часто на этом месте бывают аварии, и каждый раз становится не ясно, что стало причиной, то ли водитель просто задремал, то ли просто потерял управление. Но истинные причины знали лишь те, кто были в машинах и погибли. Не большой кусок трассы стал просто «дорогой смерти».

Вот я решила разгадать загадку произошедшего, прочитала множество записей и легенд. От погибшей на этой трассе невесте до того что дорога построена на кладбище. Но что же является истинной причиной стольких смертей? Кому из призраков не спится спокойно под сырой землей? Или это не призрак? А что тогда?

Гудки телефона раздавались из динамика.

– Алло – произнес знакомый голос.

– Ты где?

– Ну я... Это... У Ирины в кафе.

– Снова? У вас роман что ли?

– Эээ. Ну да. А нельзя?

– Ну почему же? Можно. Просто странная вы парочка.

Колдун и жрица. Как солнце и луна. Добро и зло.

– Ха-ха. Кто бы говорил! Вампир спящий с человеком? – съязвил Денис.

– Это всё Ирина твоя виновата была!

– Ну-ну. То-то он за тобой так носится. Он знает кто ты?

– Нет. И пусть лучше не знает.

– Я ему не расскажу. Но скрывать такую маленькую тайну

не прилично, – смеясь ответил он. – Ну давай. Жду тебя в кафе.

– Скоро буду. Не хулиганьте там с Ириной. А то представить страшно помесь колдуна и жрицы.

Я сбросила вызов пока он не успел ответить что-нибудь на это и поехала в кафе, как и всегда прошла в сторону Арбата, не смотря по сторонам, уже выучила эту дорогу, словно всю жизнь только и ходила туда, за самым вкусным в мире кофе. Люди спешили по своим делам, парочки прижимались друг к другу, такие счастливые и влюбленные, казалось, что это лето для них самое лучшее, но может оно так и было.

Денис сидел с Ириной в углу и прижимал её к себе, оба довольные, как и всё те парочки.

– Я только, что на любовалась по улице на таких как вы. Может хоть при мне не будете – вместо приветствия проворчала я.

– А ты не завидуй. Позвони Сергею. Он примчится тебя согреть в своих объятьях – проворковала Ирина, поудобнее устраиваясь в объятьях колдуна.

– Да на вас смотреть тошно. Тоже мне... Колдун повелитель тьмы, слуга дьявола и жрица богини Иштар, любви и смерти.

– Фи. Бескровная, – скорчил гримасу Денис.

– Да в моих венах кровь почище твоей. Чернокнижник.

– Вы любезностями обмениваться будете? Мне казалось ты по делу пришла, – остановила нас Ирина.

– Да. Но слезай с его коленей, а то он так сосредоточится на твоих формах, а не на деле.

Смеясь она слезла с его коленей, но всё равно осталась сидеть рядом. Я протянула ему газету с фото розой на первой странице, они склонившись вместе прочитали статью и посмотрели на меня ожидая, что я скажу.

– Что думаете? – спросила я

– Очередная авария. Не чего особенного.

– А роза?

– Ну мало ли. Роза символ Иштар. Но это не чего не значит. Этих роз сейчас столько.

– Засохшая роза. И аварии там часто происходят. Слишком часто.

– И что ты думаешь?

– Это очень странно. Мне казалось, что ты своими магическими штучками сможешь узнать, что там происходит.

– Ну поехали посмотрим, что там. А то ты ж не отстанешь.

Мы втроем приехали на участок трассы Лыткарино – Люберцы где происходили аварии чаще всего. Стоя на обочине, увешанной венками мы не могли и слово произнести, словно, что-то витало в воздухе, холод пробирался под одежду, не смотря на жару в городе. Воздух было сложно вдохнуть, он был словно пропитан болью и кровью, у меня сразу вылезли клыки, от настолько насыщенного аромата. Чувство жажды переполняло меня, но ощущение, что за нами кто-то наблюдает сдерживало меня.

– Это не призрак. Это что-то живое, – прошептал Денис с закрытыми глазами – Но я не знаю что.

– Пойдемте к его венку. Может я пойму со своим даром что произошло. Хотя надо хоть что-то из его вещей.

– Стекло скорее всего не всё убрали. Может сгодится.

– Может.

Мы прошли до нового венка, вокруг него как мы и думали были осколки разбитого лобового стекла, я взяла кусочек побольше и сжала в руке, он с приятной болью вонзился в руку, капелька крови осталась на прозрачном остром краю. Я закрыла глаза.

Ночь, девушка, я старалась взглянуть в её лицо, но было слишком темно, я видела лишь её образ в белом платье, парень за рулем протянул ей что-то достав из бардачка. Её руки поднялись к лицу и начали стирать что-то, губы открылись что-то произнося, парень повернул голову. Его глаза затуманились, он словно в мираже потянулся к ней одной рукой, лаская её плоть. Она же, томно смотря на него ответила встречными ласками, от удовольствия он закрыл глаза. А когда открыл их чтобы снова взглянуть на нее и на дорогу проезжающая мимо машина осветила её лицо, крик зазвенел в моих ушах с такой силой что я сама закричала, отбросив стекляшку, но не успела разглядеть девушку.

Денис и Ирина уставились на меня ожидая ответов.

– Я не разглядела её. Надо еще раз. Но как он кричал... В ушах всё еще звенит. Она не человек, это точно, но и на

призрака не похожа.

– Она?

– Да это девушка. Ну выглядела как девушка. Платье белое и всё такое. Но это не призрак погибшей невесты.

– Надо узнать кто она тогда. Иначе так и будут люди погибать от её рук.

– Парень просто испугался её. Но почему? Он же сам её захотел подвезти...

Я сжала в руке очередной осколок, лучи солнца танцевали на стекле, словно это и не место гибели, а радостный праздник. Ветер трепал волосы, обдавая прохладой и даря умиротворение, шелест листьев напевал песню известную лишь ему, временами казалось, что слышен шепот, то ли деревья рассказывали историю, то ли призраки жаловались на свою судьбу. И снова закрывая глаза я перемещалась в прошлое, сбегая от этого праздника тайн сегодняшнего дня.

Всё моё внимание было теперь приковано к девушке, мне нужно было разглядеть её и понять кто же она такая. Её томное лицо, видя её приоткрытые губы я представляла её вздохи, наполненные страстью, всё бы выглядело просто несчастным случаем во время их игр, если бы девушка осталась бы в машине, но она исчезла. По всему виду она не хотела зла парню, но он погиб, нужно было найти эту девушку, узнать кто она и что она хотела. Я открыла глаза.

– Ну что? – спросила Ирина.

– Она похожа на тебя. Такая же озабоченная.

– Ха-ха. Смешно. То есть она не убивала его?

– Она его отвлекла от дороги. Но надо её найти. Только не знаю, как.

– Денис? Попьешь мой кофе? – предложила Ирина с улыбкой.

– Только если ты будешь рядом. Хотя сама знаешь я и без него весь твой.

– Нее. Ты приманкой будешь. Но не переживай. Я делится тобой не собираюсь, – проговорила она и легко прижавшись к нему всем телом прикусила его за нижнюю губу, от чего он застонал, сдавшись на её милость.

Ночь медленно стелилась по городу, окружая сумерками мир вокруг, Денис сидел за рулем и кружил по участку дороги где должна была ловить попутку девушка. Он послушно выпил кофе, который дала ему Ирина и теперь источал сладкий аромат похоти и страсти, он окружал его как мантия и стелился шлейфом. Мы с Ириной ждали его поблизости, переминаясь с ноги на ногу, её нервы были на пределе, всё же она полюбила этого колдуна, и не желала делить его с кем-либо. Неожиданно было понимать, что она может так любить.

Машина подъехала к нам мигая аварийными огнями, за рулем сидел Денис, а рядом с ним девушка в белом, с длинными темными как ночь волосами, её полноватые красные губы исказились в ухмылке, когда она увидела нас.

– Ну как я и думала. Слишком сладкий запах для смертно-

го. Так кто же из вас двоих постарался для меня? Кто решил мне десерт преподнести? – спросила она всё еще сидя в машине, её рука так и лежала на ноге Дениса, в аромат страсти примешались острые нотки ярости, настолько сильные, что казались осязаемыми. Воздух стал тяжелее и даже каждый шаг давался с трудом, словно мы шли под водой. – Ну так кто? Ты жрица? Или всё же ты, пародия на вампира? Грязная, мерзкая подстилка. Дурак тот вампир, который обратил тебя. Тебе надо было гнить с твоими предками, как и твоей милой сестренке. Как она? Еще не убила себя от вечного детства? Если захочет покончить с ним пусть съездит в Париж. Там её очень ждут. Ха-ха.

– Ты кто? – спросила я. – Откуда ты про мою сестру знаешь?

– Я, как и ты вампир. Но только я-то была уже мертвой. И могу лишь с парней питаться, так же, как и жрица. Ха-ха. Да я ж ваша смесь. Сексуальный вампир. Джианг Ши. Ха-ха.

Её смех разносился вокруг наводя страх, аромат ярости почти исчез, но его горечь еще витала в воздухе, клыки постепенно появлялись из-под алых губ.

– Ну раз ты вампир значит тебя можно убить – произнесла я, шагнув еще ближе.

– Не так быстро малышка. Не с той ты тягаешься, – её рука взметнулась вверх и сжалась на горле Дениса.

– Ха. Да ты думаешь мне есть дело до этого человечка? Если б я его ценила, то не пустила б на приманку.

– Ну жрице то он нравится. Интересно что ж он такое может, раз даже жрица не равнодушна.

Острым ногтем она надрезала его щеку и лизнула кровь, выступившую из раны, её зажмуренные глаза тут же расширились от ужаса, и ошарашенная она стала пытаться оттолкнуть Дениса, который с ухмылкой смотрел на неё.

– Ну как тебе колдовская кровь? – с издевкой спросил он её, хватаящуюся за горло – Ну а теперь, Лиз, делай с ней что хочешь. Эта тварь теперь не сможет и рукой пошевелить. Ох и обожаю я свою черную кровь.

Он вышел из машины и прижал к себе Ирину, которая тут же обвила его шею рукой и стерла кровь с маленького пореза, всем своим видом показывая, что она хозяйка этого зверя и любой, кто прикоснется к нему будет убит. Я достала серебряный нож, осторожно держа его руками в перчатках, начала заносить его для удара в сердце, но тут мою руку перехватила Ирина.

– Это сделаю я. Она посягала на моё. Надо чтоб знала, что зря это сделала.

Я отдала ей нож, показав куда нанести удар, уже через пару минут мы грузили её в багажник чтоб отвезти к Москве-реке, где ей предстояло стать еще одним подводным безголовым жителем с камнем на ногах.

Глава 15.

Ночь уже спустилась на городские улочки, фонари освещали дорожки на аллеи, девушка брела, не спеша по ним,

наслаждаясь песнями, звучащими в наушниках. Она любила такие прогулки по ночам, город засыпал и казалось принадлежал только ей, а музыка давала чувство окрыленности, словно дарили возможность парить над миром. Длинные волосы необычного цвета бирюзы собраны в хвост, наушники внешне напоминающие кошачьи уши, рюкзак за спиной, футболка и джинсы. Её голос разлетался по пустынной аллее, она мурлыкала себе под нос что-то про любовь подпевая своему плей-листу.

– Заяц. А заяц. Ты куда идешь? – раздался голос за её спиной. Она обернулась, увидела мужчину, в обычных джинсах, скрываемый во мраке он внушал страх, прибавив шаг и сделав вид что не слышит она заспешила вперед, уменьшая громкость песен, чтоб слышать торопливые шаги преследователя.

Аллея закончилась, начались дворы, погруженные в сонливость дома смотрели на неё безразличными глазами – окнами. Проблема большого города, что даже если твои крики кто услышит, то никто не придёт на помощь.

– Заяц. Да стой ты, – снова раздалось за спиной.

– Я не заяц. Я кошка, – прошептала она, не сбавляя шаг.

– Заяц.

Она слышала, как преследователь перешел с шага на легкий бег, и вот она скрывается в темноту с очередного круга света. Мужчина забегает в эту темноту следом за ней.

– Заяц. За...

– Я кошка, – говорит она и выпустив когти кидается на него. Музыка звучит в наушниках заглушая последний крик мужчины.

На следующий день в кустах было найдено тело мужчины, исцарапанное с перегрызенным горло, на его груди было выцарапано «Я кошка». Выглядел он так словно его убило дикое животное, но в центре Москвы это было не возможным. Да и надпись на груди говорила о том, что человек был к этому причастен, но кому есть дело до очередного приехавшего гостя столицы. Документов при нем не было, и в полицию о пропаже никто не обращался, так что это дело решили просто забыть. Но...

Снова ночь спускалась в город, она, не разбирая дороги брела по улицам, все те же ушки на голове. Волосы волнами лежат на плечах, ветер перебирает каждую прядку, словно морские волны плещутся, те же песни звучат в ушах, но её ноги теперь бредут по центру. Машины проносятся мимо, люди толпами шныряют туда и сюда, у всех свои дела, нет не кому дела до бедной несчастной кошки, брошенной всеми. От музыки сегодня совсем не весело, скорее грустно и одиноко, все песни как не крути про любовь или дружбу. А кто... Кто станет дружить с такой как она? А уж тем более кто её полюбит? По-настоящему, всем сердцем и душой. Она монстр, изгой, не правильная, как и само её существование. Лучше бы её утопили как новорождённого котенка, чем вот так оставили одну. На старой выцветшей от бесконечных

прогулок футболке остались едва заметные следы крови. Ну вот теперь она еще и убийца. Она не хотела. Но как же он её напугал... А еще его это «заяц» ... Дурак. Мог уйти же. Сам виноват!

Ноги привели её к какому-то кафе, маленькому и уютному. Взяв стаканчик кофе, она удобно устроилась на мягких подушках, её клонило в сон. Сколько ночей уже она не спала? 3? 10? Она уже сбилась со счета, её сознание уже давно перестало отсчитывать время, лишь ночами она могла жить так как хотела, а день... Она ненавидела эти толпы людей, спешащих на работу, вечно пихающихся, и оставивших своих питомцев дома. Можно было бы стать кошкой, но много людей захотело бы ей навредить, не факт, что кто-то бы подобрал бездомного котенка с улицы. Ведь все гонятся за модой, а она явно не из тех, кто в моде, да и учитывая, что она покрасила волосы... Голубой котенок. Ха-ха. Это точно смешно.

Глаза постепенно закрывались все на дольше и дольше, начатый стаканчик кофе не помог, а этот запах... какой-то сладковатый и пленяющий, он убаюкивал, как материнская колыбельная, такой же теплый и нежный. И вот моргнув в последний раз она заснула, прижавшись щекой к стенке.

Она не знает сколько она проспала прежде чем рядом с ней плюхнулся парень в толстовке, толкнув её. Не осознано она выгнулась, как только что проснувшаяся кошка, а затем повернулась сделать замечание. Но увидев кто перед ней не

поверила. Её глаза расширились и прижав к себе ноги она зашипела. Колдун. Только его ей не хватало.

– С тобой что? – спросил он как не в чем не бывая.

– Ты. Ты колдун.

– Что?

– Ты колдун, – повторила она одними губами.

Парень уставился на неё, не понимая, что произошло.

– Ты это... Прости что толкнул... Я не специально – сказал колдун.

– Денис! Ты мне так всех клиентов распугаешь – нависнув над парнем возмутилась девушка, которая еще недавно мило улыбнувшись протягивала бедной кошке кофе.

– Ирин, ну я же случайно. Я извинился.

– Не обращай внимания на него, крошка. – склонилась Ирина к девушке. – Все парни дураки. Но он не сделает тебе ничего плохого. Если хочешь сварю тебе еще кружечку кофе за счет заведения. Ты я так понимаю не выпалась, раз умудрилась заснуть здесь. Как тебя зовут?

Дверь кафе открылась, и я с Марией перешагнула порог. Она очень хотела провести день вместе, и у меня не нашлось причин ей отказать.

– Ой, киса, – сказала моя сестренка и проскользнула мимо клиентов к Денису и Ирине. Рядом с ними находилась девушка, её голубые волосы и наушники в виде кошачьих ушек бросались в глаза.

– Мария! У девушки просто такие наушники. Она не ки-

са, – бросилась я за ней пытаясь остановить. А то знаю её слабость ко всем этим хвостатым и усатым.

Сестренка же, не слушая меня остановилась у девушки.

– Киса, а киса, можно я тебя поглажу?

И на глазах у всех нас девушка подставила голову под руку девочки, чтоб та её погладила. И даже мяукнула от удовольствия. В какой-то момент мне и самой показалось, что у девушки изменились глаза, словно на меня смотрела обычная домашняя кошка.

– Лиза, а можно я её себе оставлю? – спросила сестра, посмотрев на меня своим самым невинным взглядом.

– Мари, понимаешь это человек. Это не кошка. Мы не можем просто забрать её к себе. У неё есть свой дом, семья.

– Ничего у меня нет. Даже семьи нет, – прошептала девушка едва слышно.

– Кися, тебя как зовут? Хочешь жить с нами? Я буду тебе за ушком чесать, гладить тебя. Разрешу даже спать в моей кровати.

– Мария, – я уже не выдержав повысила тон. Все посетители повернулись посмотреть, что происходит. Денис и Ирина, удивленные стояли рядом, не произнося и слова.

– Марго, – тихо прошептала девушка, её голос едва было слышно.

– Ты хочешь со мной жить? – не унималась моя сестрёнка.

– А можно? Ты меня не бросишь?

Я, не понимая, что происходит смотрела на них. В глазах

Марго стояло столько надежды и боли, от смеси этих чувств по коже пробежали мурашки.

– Не брошу, – ответила Мария и прижала новую подругу к себе.

В кафе все вернулись к своим делам, не обращая уже на нас внимания. А я знаю свою сестру удивилась тому как быстро она поладила с незнакомым человеком.

– Она знает, что я колдун, – прошептал мне на ухо Денис.

– Откуда?

– Не знаю. Я её в первые вижу. И на футболке у неё похоже кровь...

– Мари, отойди от неё!

– Это моя киса, – возмутилась малышка, забираясь на колени к незнакомке.

Моё терпение уже подходило к концу, я была готова схватит эту вредную девчонку и выпороть прямо здесь и сейчас. И пусть она бы голосила бы на всю округу, но как же меня бесило её спокойное лицо.

Клиенты, допив кофе разошлись, новых еще не появилось. Я сделала решительный шаг и схватила Марию за руку.

– Лиз,пусти! Больно, – возмутилась маленькая интриганка.

Незнакомка неожиданно зашипела, её волосы стали укорачиваться и вставать дыбом. От неожиданности я отпустила сестру. Услышала, как в замке повернулся ключ, Ирина закрыла кафе, чтоб нам не помешали. Всё было настолько

быстро, что даже я не сразу поняла, как в помещение появилась пантера. Голубая пантера. Она оказалась между Марией и нами, не давая приблизиться к девочке, рыча и оскаливая зубы.

– Киса. Хватит, – услышала я приглушенно голос своей сестренки. Всё моё внимание было приковано к пантере, я чувствовала, как кровь, наполненная яростью, пульсирует по её телу, как сердце учащенно бьется в её груди. Время словно замедлилось, мы обе ощущали, что из нас только один выйдет на улицу. И проигрывать какой-то драной кошке я не собиралась.

Мои зубы заострились, готовясь ворваться в разгоряченную плоть и выпить всю кровь до остатка, до последней капли. Глаза сузились. Я готовилась к бою. Жажда раздирала горло. Казалось я не пила целую вечность, и сейчас я хотела только это исправить.

– Марго! Прекрати! – прокричала Мария и повисла на шее пантеры, только теперь до меня начало доходить откуда она здесь взялась. Это та самая незнакомка, она оборотень. Но я в первые видела оборотня, превратившегося в пантеру. И запах... Они так не пахнут. От запаха обычных оборотней вампиров воротит, вонь стоит как от уличного мокрого пса, всегда ненавидела этот аромат. А тут... Она пахла чистой шерстью, легким ароматом духов и чем-то теплым, домашним. Хотя не было похоже, что у девушки был дом.

А моя сестра как всегда оказалось умнее. Она сразу рас-

познала в ней кошку, пусть скорее всего сестренка и не представляла, что пушистый котенок окажется пантерой, но всё же.

– Мария. Отойди. Я с ней разберусь – процедила я сквозь вылезшие клыки.

– Ты не понимаешь! Она меня защищает. Думает, что ты мне навредишь. Она не хочет никому причинять зла. Это моя киса. Так что успокойтесь обе, – последние слова Мария уже шептала сквозь слезы, которые срывались с её прекрасного личика и капли в голубую шерсть пантеры.

Марго начала же слизывать слезинки с лица крохи. Мы удивленно стояли и наблюдали за тем что происходит. Казалось, что всё это сон, словно реальность ускользнула от нас.

– Марго. Вернись в человеческий облик. Я не причиню зла своей сестре. Но если ты попробуешь причинить ей вред... Я убью тебя не задумываясь.

И вот на наших глазах пантера стала превращаться в девушку, её голубые волосы разметались по груди, обнаженное тело сверкало в лучах солнца, одежда валялась рядом. Прикрывшись руками, она рыкнула на Дениса, который заворожённо смотрел на неё.

– Колдун! Отвернись!

Ирина толкнула в бок своего возлюбленного, и тот наконец-то отвел глаза. Марго схватила одежду и быстро накинула на себя. Мария всё это время стояла с ней рядом не удивляясь происходящему. Заметила несколько шрамов на

её теле.

– Откуда они у тебя? – спросила сестренка, задев один из шрамов осторожно рукой.

– Люди, – прошептала едва слышно Марго натягивая футболку. Словно одно единственное слово объясняло всё.

– Тебя больше никто не обидит. Теперь ты моя.

Оборотень преданно посмотрела на Марию, столько нежности было в её глазах, что даже мне стало не ловко.

– Это кровь? – шагнув в перед и указав на пятно спросила я. Хотя уже знала ответ, по запаху.

– Я не хотела. Он меня напугал. И думаю хотел обидеть.

– Мы не можем водиться с убийцей...

– Она не хотела! Она может помогать нам. И тогда испугит то что совершила, – влез несносный ребенок. Как же порой она умела меня выводить из себя.

– Ты понимаешь, что ты предлагаешь?!

– Да. Она поможет тебе в твоей охоте. И будет защищать меня. Разве этого мало?

– Охоте? – переспросила Марго. – Что за охота?

– Убийство монстров. Тех, кто вредит людям. Таких как ты – фыркнула я. Она мне не нравится. Определенно не нравится. И не покидает ощущение что ждать от неё только проблем.

– Люди сами виноваты. Они же не выносимы.

– Кис, хватит! Я понимаю, что они тебе причинили боль. Но это, как и везде. Есть и хорошие, и плохие. Так же, как

и среди всех. Я тоже была человеком, – проснулось здравомыслие у моей сестры.

– Мари, давай я её просто убью. А тебе так и быть подберем маленького котенка?

– Нет. Марго, ты хочешь жить со мной?

– Хочу.

– Тогда придётся помогать. Я знаю, что люди бывают жестокими. Но и монстры к ним не слишком добры. Нашу семью убил монстр. Нас обратили без нашего согласия. Теперь мы тоже монстры. Мы вампиры. Но мы родились как люди. И это было не честно. Оставить нас с сестрой, один на один с этим миром. Забрать наших родителей. Если бы я могла узнать кто убил мою маму... Мне не хватает её...

Мария снова разрыдалась, а я удивленно смотрела на неё. Столько лет мы не поднимали этот вопрос. Она же простой ребенок, которому не хватает родителей. Мне и самой их не хватает. А она же совсем кроха и несла этот груз множество лет.

– Мари, прости меня. Я не думала... Почему ты со мной не говорила об этом, – упав с ней рядом на колени я прижала свою сестренку, давая её возможность выплакаться. – Если так хочешь оставим Марго себе, только не плачь, маленькая моя.

– Я помогу вам, – сказала оборотень. И когда я подняла на неё глаза, увидела, как слезы скользили по её щекам.

Глава 16.

За решеткой, защищающей от вандалов, стоит прекрасная нимфа, её обнаженное белое мраморное тело прекрасно, ткань струится, прикрывая её бедра, на руках нежно лежат цветы, которые она прижимает к груди. Множество веков она простояла так на своем месте, не сдвигаясь, спрятанная в роще деревьев. Оберегая эту землю, водоем, протекающий рядом, так же как они оберегают её.

Мимо пробежала белка, махнув пушистым хвостом стремительно забралась на дерево, и скрылась среди раскинувшихся ветвей. Небо свинцового цвета готовилось обрушить потоки воды, смыть следы людей в этом тихом месте. Ветер, недавно срывающий листья, прижимающий траву к земле вдруг замер. Сверкнула молния, озарив всё вспышкой света.

Маленькая девочка лет восьми брела по тропинке. Её легкое платьишко не спасало от холода, руки беспрестанно пытались растереть замершие плечи. Волосы малышки растрепались, резинки с хвостиков почти сорвались. Огромные голубые глаза, в которых стояли слезы, отражали мир, наполненный болью.

– Холодно, – тихо прошептала она.

Первая капля дождя прикоснулась с её щекой, и в ту же секунду с её длинных ресниц сорвалась слеза. Прижавшись к арке, прячась от дождя кроха плакала. Она осталась одна. Её мама так и не пришла забрать её с детской площадки.

– Побудь тут. Я на работу, а вечером тебя заберу. Сходим в магазин. Люблю тебя, моя крошка, – проговорила она,

оставляя её. И оставив поцелуй на щеке ушла.

Это было два дня назад. Она ждала, долго ждала. Уже спряталось солнце, и появились звезды на небе. А мамы так и не было. Зато пришла собака. Злая. Она всё рычала на девочку и скалила зубы. С её пасти капали слюни. Страшно. Испугавшись кроха убежала. Спряталась в каком-то подъезде, забравшись под лестницу и прижав ноги к себе задремала.

Ей снилась мама. Они были счастливы и вместе державшись за руку гуляли по парку.

– Пшла прочь от сюда! – разбудил её крик. И кто-то, схватив её за руку вытолкнул из теплого подъезда. Она упала на колени. Боль вцепилась в неё. Но услышав ругань за своей спиной она вскочила и побежала.

Луна уже побледнела на небе, звезды гасли. Утренний воздух бодрил и освежал. Её сандалики громко стучали по плитке тротуара. Она бежала не зная куда. Она хотела к маме. А вокруг не души. Город только собирался просыпаться, несколько машин проехало мимо не замедляясь.

Обессиленная она вбежала в какой-то двор и сев на скамейку постаралась перевести дыхание. Воздух обжигал легкие, разбитые коленки жгло. Хотелось есть и пить. Хотелось согреться. Хотелось к маме.

– Мамочка, забери меня. Не надо ни магазинов, ничего не надо. Просто забери меня.

Слезы скользили по её щекам, а она их даже не замечала.

Мокрые дорожки на лице размазывали грязь.

– Что ты тут делаешь, малышка? – спросила бабушка, присаживаясь рядом. Солнце уже поднималось над горизонтом, оставляя ночные страхи позади – Ты потерялась? Может полицию вызвать? Они помогут твою маму найти.

«Полицию? Они ищут плохих людей» – пронеслось в голове у крохи. Подскочив она вновь убежала. А старушка осталась сидеть на скамейке качая головой.

Целый день девочка бродила по огромному городу одна. Голодная. Она убегала, как только с ней кто-то заговаривал. Поздно ночью она забрела в закоулок, в нем были свалены картонные коробки. Забившись в самый дальний угол, прижавшись к стене она заснула, обессиленная, уставшая.

Проснулась от холода. Солнце только начинало подниматься, а август по ночам был холодным и жестоким к таким как она. Отряхнув платье, она пошла бродить. Улица за улицей, поворот за поворотом. И тут она увидела этот парк. Он манил к себе, звал.

Дворцы смотрели на неё безразличными стеклами, а она, вспомнив свой сон искала маму. Тропки разветвлялись и вновь сходились. Фонтан, остров посреди пруда. Красивые лебеди плавали в дали. А она всё шла, не оставляя надежды. Небо закрыли тучи.

И вот она сидит, прячась от дождя прижимаясь к арке со статуей. Одиноко, грустно. Хочется в тепло. К маме. Есть. Пить.

Сложив ладошки, она подставила их под дождь, стекающий с арки. Набрал воды поднесла их к губам и начала жадно пить. Затем вновь повторила всё. И еще. И еще.

– Я бы на твоём месте не стал пить эту воду, – вдруг раздался голос рядом. Девочка подпрыгнула от неожиданности и огляделась. Рядом с ней стоял человек. Он был смешной. Чуть выше её, с зеленоватой кожей, в старинной одежде, босой. В его взъерошенных волосах застряла трава. Черные как уголь глаза с интересом наблюдали за ней.

– Я хочу пить.

– Но это не подходящая вода для маленьких девочек, – словно задумавшись он склонил голову в бок. – А ты меня не боишься?

– Нет. Ты не похож на всех. Ты другой. Смешной Незнакомец ухмыльнулся.

– Ты потерялась?

– Нет. Мама не пришла меня забрать. Я ищу её.

– Как давно?

– Два дня.

– Ох. Хорошо. Жди здесь. Я сейчас. Плохо это. Ох, плохо.

– Но ведь там дождь, – попыталась остановить нового друга девочка, но он, сделав пару шагов исчез в стене дождя. И вновь она осталась одна. Обреченно вздохнув она присела, прижавшись к решетке спиной, опустила голову и стала ждать. Чего? Чуда. Свою маму.

Минуты не замедляясь бежали вперед. Дождь играл в ли-

стях деревьев, капли срывались и разбивались на тысячи осколков. Гром заставлял вздрагивать каждый раз. Молния сверкнула в очередной раз и на девочку упала тень. Лишь тогда она поняла, что кто-то подошел к ней. Медленно подняла голову. Перед ней под зонтиком стояла девочка. Чуть старше её.

– Привет. Я Мария, – проговорила незнакомка. А за её спиной крутился тот зеленый человек. Он подмигнул ей и приложив палец к губам исчез. – А тебя как зовут?

– Даша.

– Даша, пошли со мной. Мы вместе найдем твою маму.

Мария протянула руку улыбаясь. На плече у неё сидела голубая кошка. Даша растерянно встала и взяла протянутую руку. Она была холодной. Улыбаясь они покинули арку.

С щеки нимфы сорвалась слезинка, а губы растянулись в грустной улыбке.

– Ты молодец, – прошептала она не слышно. И замерла вновь, оберегая свою землю. Мерный шелест капель дождя убаюкивал и дарил безмятежность.

– Лиза! Лиза! – накинулась на меня сестра, стоило мне переступить порог в нашу квартиру. – Нам срочно нужно в магазин или в кафе!

– Ну и зачем нам туда? – недовольно спросила я. Я очень устала и единственное чего хотела это вытянуть ноги и чтоб ближайшую вечность меня никто не трогал. Под ногами вертелась кошка. – Марго. Брысь. Дайте мне разуться.

И тут мое внимание привлекла маленькая девочка, которая пряталась за спиной Марии.

– Это еще кто такая? – фыркнула я. С начала Марго, теперь вот это... Что в следующий раз моя драгоценная сестренка притащит домой? Какого-нибудь блохастого монстрика? А в нашей жизни и так много проблем.

– Это Даша. И мы должны её покормить!

– Это еще почему?

– Её мама не пришла забрать. И она мой друг!

– Так, – я вздохнула, скинув наконец-то туфли со своих уставших ног. – А ну на кухню. И всё с начала расскажи.

Слушая рассказ заказала еду в приложение, не хватало еще ходить с потерявшейся девочкой по всему городу. Да и тащить куда-нибудь такую замарашку желания не было.

– Мария. Сейчас поможешь помыться ей. Еду я заказала. Скоро привезут. А я пока подумаю, как найти её маму.

– Вы правда найдете мою маму? – спросила девочка. В её голубых глазах было столько надежды, что я невольно передернула плечами.

– Я постараюсь найти твою маму.

Аккуратно сняв резинку с головы крохи, я закрыла глаза, как только девочки ушли в ванную. Мысленно оказавшись на детской площадке, я старалась разглядеть хоть что-нибудь. Адрес, людей. То, что даст зацепки где искать маму девочки. Вот женщина наклоняется, целует в щеку и уходит. А вслед за ней от дома отделяется тень. Смотрит на меня.

Именно на меня. Не на девочку, которая этого даже не заметила. А на меня. Капюшон скрывает лицо, но я вижу, как губы растягиваются в улыбке. И глаза, скрытые в мраке, горят красным огнем. Я видела их раньше.

Невольно вскрикнув роняю резинку. Это же он. Тот, кто решил нас жизни. Эти глаза. Губы. Но что он здесь делает? Что ему надо от мамы этой крошки?

– Она ведьма, – услышала я голос Марго.

– И ты допустила чтоб она оказалась рядом с Марией?! А если нас найдут? Если он захочет закончить начатое?

– Я его близко к ней не подпущу. Да и девчонка ему не нужна. Ему нужна ты. Не уже ли ты этого не понимаешь?

– И что мне делать?

– Позови Ирину посидеть с девочками. А нам пора на охоту.

– Откуда ты знаешь, что я видела?

– Нас связывает Мария. Да и сама знаешь, что я не просто кошка. Хоть ты меня и терпеть не можешь, но сейчас тебе придётся делать то что я скажу.

– А если откажусь?

– То боюсь жизни Марии угрожает опасность. Сможешь ли ты жить с мыслью о том, что твоя сестра пострадала из-за тебя?

Длинные гудки.

– Алло, – раздался счастливый голос.

– Ирин, нужна помощь.

– Что случилось? – голос стал серьезным, веселые нотки испарились без следа.

– Приезжай ко мне срочно. Чем быстрее, тем лучше.

– Дениса братъ?

– Возьми.

– Хорошо. Через полчаса будем.

Ох, вот я и отдохнула. Ну что ж придётся доверится Марго. Хоть мне и не нравится это всё. Звонок в дверь застал меня врасплох. Я уже и забыла, что заказала еду для Даши. Когда я протягивала курьеру деньги из ванной выскочили девочки. Их веселые голоса радостно разносились по коридору. Словно и не было пропажи матери этой крошки. Они были самыми обычными девочками. Не похожие на тех, кем являлись. Просто дети. Счастливые в своей безмятежности.

Я позвала их на кухню и вытащила из пакетов еду. Мария села напротив подруги и с интересом разглядывала как та накинулась на пищу. Смотрела на них и не верила, что же им пришлось пережить. И что еще подготовила им судьба.

Вновь позвонили в дверь. Ирина и Денис не решительно переступили порог. Они явно ожидали, что я поташу их вновь на решение потусторонних проблем.

– Побудьте с детьми, – шепотом произнесла я.

– С детьми? – не поняла Ирина.

– У Марии новая подруга. Даша. Её мать пропала два дня назад. Я пойду её искать.

– Одна?

– С Марго.

– Это опасно?

– Для детей да. А мы как-то справимся, – промурлыкала Марго потираясь об мою ногу.

Вечер уже спускался на улицы многомилионного города, когда мы вышли из дома. Москва переливалась огнями. Порывистый ветер налетал на мир, деревья гнулись под его напором. Черные тучи заволокли небо. В дали сверкала молния. Первые капли упали на асфальт прямо передо мной.

– Он рядом, – пробормотала Марго сидя на моем плече.

– Ты так и будешь в образе домашней кошки?

– Сейчас дождь усилится...

– Боишься лапки промочить?

– Я не чего не боюсь.

– Конечно. Я заметила.

– Специально провоцируешь?

– Возможно.

Марго спрыгнула с моего плеча и не стесняясь у всех на виду обратилась в пантеру. Странную голубую пантеру. Один её вид шокировал, и я поняла, как привыкла видеть её в образе домашней кошки. Невольно погладив её между ушами, я устремила свой взгляд вперед.

В арке дома тени словно сгустились, скрывая незваного гостя, лишь два огонька его глаз горели в темноте. При очередной вспышке молнии я вздрогнула. Там и правда стоял незнакомец, если его можно так назвать. Я не знала его име-

ни, но о нем я знала уже много столетий.

– Кто ты? – спросила я, повысив голос, чтоб перекрыть шум дождя. Марго тихо прорычав удалилась от фонаря, пряча от раскатов света. А я осторожными шагами стала приближаться к монстру.

– Что тебе до моего имени? Я – твоя смерть. Думаю, этого достаточно.

– Не много ли ты на себя берешь? Ты уже пытался меня убить. Но как видишь я жива.

– Ну да. Твой чертов вампиришка спас тебя с сестрой. Да еще и подарил бессмертие. Знал бы он кому дорогу перешел не полез бы.

– Может ты и прав. Но не тебе решать кому жить, а кому умереть!

– Ха-ха. А кому? Тебе? Твоим помощникам? Может колдуну, который сейчас присматривает за твоей сестренкой и маленькой ведьмой? Или жрице, которая греет ложе черно-книжника? А может твой человек? Хотя он не такой уж простой как тебе кажется...

– Что ты несешь? Мы не убиваем людей!

– А ты думаешь все, кого ты убила не были когда-то людьми?

– Они сами сделали выбор...

– Как и ты?

– Я не выбирала.

– Как же. Почему-то тебя устраивает эта жизнь. Ты же не

побежала сообщать всем, кто ты теперь. Ты выбрала жизнь!

– А ты убил моих родителей!

– Я не хотел.

– Ну да как же. Ты думаешь я в это поверю?! Ты вырезал всю мою семью!

– Мне просто нужно было то что твой отец прятал.

– Что за бред?

– Ты на него очень похожа, – прошептал он. Мы уже стояли друг напротив друга, его рука взметнулась в верх и нежно провела по моей щеке. От неожиданности я отпрянула. – Такая же упертая. И на свою мать. Она была такой же красивой.

– Не смей говорить о них! Где мать девочки?

– В больнице. Она мне больше не нужна.

– Что ты с ней сделал?

– Взял её силу. У девчонки она тоже есть, но она еще слишком мала... Придержи свою кошку, пока я её не убил.

– Кошку?

– Ты думала я не замечу хранительницу? Её предки охраняли твою семью. Я убил их. Лишь одна из них выжила. Она, как и ты. Изгой среди всех. И живых, и мертвых.

– Я не понимаю.

– Поймешь потом. Я буду смотреть за тобой. Как и до этого. Но сейчас мне пора.

Он сделал шаг в тень и растворился в темноте. Секунду спустя Марго вышагнула на круг света. Её зубы выглядывали из оскала, в глазах горела ярость.

– Он!! Он убил мою родню! Ненавижу! Убью!

– Марго! Мы отомстим. Он искал что-то у моего отца. Мы найдем это раньше него. Мы отомстим за нас...

Первые лучи солнца заглядывали в больничную палату, на кровати лежала бледная женщина. Её лицо сливалось с белоснежной подушкой, волосы рассыпались вокруг.

– Мама, мама, – прокричала Даша и бросилась к женщине. Та с трудом открыла глаза и прижала к себе кроху.

– Спасибо, – прошептала мама малышки одними губами глядя мне в глаза.

Я кивнула и вышла, оставив их одних. Голубая кошка на моем плече мурлыкнула.

– И что теперь? – спросила она.

– Нам нужна информация. И нас ждет война.

Глава 17.

– Мы должны оберегать род де Морель! – твердила мать Марго ей с колыбели. И скорее всего она это бы запомнила, не будь настолько мала. Еще не смышлённый котенок, она лишь слышала голос матери и ощущала её тепло и любовь.

Будь она хоть на год старше она бы не забыла своих родных. Но в ту ночь, когда Элизабет и Мария потеряли своих родителей, она тоже стала сиротой. Да только у неё не было ни старшей сестры, которая о ней бы позаботилась, ни денег чтоб бежать. А, впрочем, они бы ей и не помогли. Куда могла бы бежать годовалая крошка?

Да оборотни взрослеют медленнее людей, но все-таки мо-

гут расти в отличии от вампиров. Она могла бы счастливо жить с родными, вот только судьба распорядилась иначе. Её родители жили в маленьком домике на окраине города. У них не было друзей. Никого кто бы забеспокоился об их исчезновении. А Марго была сильной.

Целую неделю она молча терпела лишения, выползла из кровати, ходила по кухне. Она хотела кушать, а мама задерживалась. Искала что бы съесть на столе, но родители и крошки мусора не оставляли.

Мучимая голодом и холодом она бродила по комнатам ожидая, когда дверь откроется. Устав она задремала под столом. Ей снилась еда. Много еды. Молочко теплое, мясо, мягкий хлеб. Облизываясь она пыталась догнать во сне тарелку, которая как-то отрастила ноги и убегала от неё.

Тихо скрипнула дверь. Но малышка была так увлечена своей погоней, что не чего не услышала. Подрагивая ушками и поскуливая, она стремилась к своей цели. Неожиданно её тело оказалось в воздухе. Кто-то, схватив её за кофточку держал на вытянутых руках.

Зашипев Марго открыла глаза. Перед ней стоял мужчина с интересом разглядывая её, она же тоже не сводила с него глаз. Невысокий, толстый, с противными маленькими глазами и мерзким запахом он вызывал страх у крохи. Но вырваться из его рук было для неё невозможно.

– Кто это тут у нас? – разговаривал он сам с собой. – Малютка-кошка... А знаешь что я с тобой сделаю? Нет! Ни за

что не угадаешь. Я... посажу тебя на цепь. Таким отбросам как ты там самое место. Конечно можно тебя и просто убить. Но куда интереснее будет оставить тебя себе.

С этими словами на её шею защелкнулся ошейник. Стальной обруч мешал дышать, впивался шипами в нежную кожу, резал и истязал плоть. Но не обращая внимание на хрип своей жертвы мужчина тянул её за собой на поводке. В ночном небе даже луна спряталась, чтоб не видеть это.

Марго привели в дом, она его не разглядела из-за слез которые застилали её глаза. Слез боли, обречённости, молчаливых и раздирающих душу. Её заперли в подвале, предварительно заменив поводок на толстую цепь, которую она не была в силах даже поднять с земли.

Дни сменяли ночи. Проходили месяца, года. Она росла, скрытая в темном подвале. Человек приходил к ней, кормил и издевался. С каждым разом издевательства становились все хуже и хуже. Началось с того что он просто мог пнуть её так что она отлетала на длину всей цепи в другой угол, затем хрипя и хватаясь за горло вставала под смех своего мучителя. Ему доставляли удовольствия её боль и слезы. Затем были и ожоги на её теле, и расплосованное плеткой тело. Он выдергивал ей ногти чтоб она не царапалась.

Она разучилась реветь. Молча переносила все его пытки, стискивая зубы, прокусывая до крови щеку изнутри. Ему надоедало мучать молчаливую и не эмоциональную жертву. И тогда он скорее уходил. Порой он забывал про неё, и она го-

лодала.

Она уже забыла солнечный свет, забыла, как можно дышать полной грудью. Но не смотря на все её тело восстанавливалось и росло. Её клыки были остры и опасны, но даже мысли о попытке пустить их в дело она не допускала. Она была зависима от своего мучителя. Очередная вереница событий пустых, как и её жизнь сменялись друг за другом. Пока в её жизнь не ворвался он.

Замок на двери заскрежетал, давая понять, что её мнимый покой вновь будет нарушен. Но что-то изменилось. Тонкий слух Марго улавливал что её изверг был не один. В темное царство её боли спускался кто-то еще, с более легкой походкой.

– Ну вот сынок и твоя новая игрушка, – проговорил её мучитель, впуская за собой мальчика. Худощавого, как и большинство подростков, с умными карими глазами и волосами цвета спелой пшеницы. – Ты можешь делать с ней все что захочешь. Она никому не пожалуется и всегда будет ждать тебя здесь. Только порой корми её, а то с голодухи помрет. Что бы ты хотел сделать с ней, сынок? Ну же скажи. Не разочаровывай своего старика.

– А можно её отпустить? – робко поинтересовался ребенок.

– Ты меня не слышал? Как она тебя здесь ждать если ты её отпустишь? Такой же безмозглый, как и твоя мать! А я говорил ей чтоб прекратила тебе сопلي подтирать. Вырос раз-

мазней. Ну ничего. Я займусь твоим воспитанием. Больше она не сможет на тебя повлиять. Ну так что с ней сделаешь? Обольешь водой? Прижжёшь её что-нибудь? Или сразу плетку нести?

– Водой, – неуверенно произнес мальчик.

– Хох. Вот это другой подход. Пошли выдам тебе ведро с водой. Кипятка или холодной?

– И той, и той.

– Контрастный душ? Вот это я понимаю мой малыш.

– А еще мне нужна тряпка. Пусть помоеет здесь пол. А то грязно и воняет.

Мучитель смеясь уводил свое чадо. А Марго содрогалась, боясь даже представить, что может придумать ребенок этого садиста.

Через минут 15 вновь слышались шаги. Мальчик пришел один с двумя ведрами воды, от одного из них поднимался пар, а второе было покрыто испариной. Молча он поставил ведра и вновь отлучился. В этот раз он вернулся быстро с тряпкой и тазом в руках.

Марго забившись в углу и поджав под себя ноги с ужасом взирала на него, проклиная свою судьбу. И готовясь вновь терпеть боль.

Глава 18.

– Как тебя зовут? – спросил мальчик, опускаясь к ведрам. Ответом ему был лишь испуганный взгляд, в котором плескался ужас – Я Армэль.

И снова взгляд непонимания был ему ответом.

– У тебя нет имени? – продолжал допытываться сын изверга. Он взял одно из ведер, Марго зажмурилась и прикрыла лицо руками трясясь от страха. Журчанье шокировало её, растопырив пальцы она наблюдала как Армэль наливал воду в таз. Добавил из второго ведра, закатал рукава и опустил свои ладони в уже теплую кристально чистую воду. –А если я тебе дам имя ты не расстроишься?

Лишь тихие всхлипы доносились из угла где сидела девочка. Вздохнув Армэль взял тазик и не спеша без резких движений направился к ней. Она же еще больше сжалась, стараясь слиться со стеной.

– Не бойся меня, – проговорил он, опускаясь рядом с ней. – Я еще не знаю, как, но я помогу тебе. Я обязательно что-нибудь придумаю. А сейчас с тебя нужно стереть эту грязь. Я уверен, что под ней ты окажешься красотой.

Осторожно смочив тряпку, он протянул к ней руку, провел осторожно смывая грязь. Медленно, аккуратно он смывал с неё грязь, которая копилась годами. Одежды на ней не было, та в которой её привели сюда давно изорвалась, а новой не было смысла одевать. Все равно эти стены она не покинет никогда.

– Марго, – услышал он тихий шепот. – Меня зовут Марго.

– Красивое имя, как и ты, – улыбнувшись ответил ей Армэль. – Сама помоешься дальше? А я пока придумаю что тебе принести поесть и одеть.

Кивнув головой Марго нерешительно протянула руку к тряпке. Мальчик же, отдав её поднялся и пошел в сторону выхода. У самой двери обернулся, решаясь что-то сказать, но передумав вышел.

Смыв с себя грязь и даже попробовав помыть свои волосы, девочка вновь забилась в угол от холода. Влажная кожа только усиливала дрожь, на тело уже начал вновь липнуть сор с пола. Ошейник все так же царапал горло, тонкими шипами цепляясь за кожу. Глаза смыкались от усталости. Страх спал и теперь хотелось спать, да и урчащий живот не прибавлял сил.

Дверь вновь тихо отворилась, пропуская Армэля. Встрепенувшись Марго уставилась на него, не веря своим глазам. В его руках была корзина с едой и одеждой.

– Я не знаю подойдет ли тебе этот наряд. Но думаю в здесь лучше быть в штанах, чем в юбке, – говорил он, протягивая ей мальчишечью одежду. Рубашка на пуговицах, штаны. Все чистое, теплое. Марго не могла поверить, держа это все в руках. – Одевайся.

Смущаясь отвернулся мальчик. Быстро натянула на себя одежду и усевшись снова на пол, подтянула под себя ноги.

– Всё, – проговорила тихим голосом она.

Армэль повернулся и поставив ей поближе корзину вышел. Марго удивленно смотрела на корзину с едой не веря, что это все она может съесть.

Шли дни. Армэль и Марго стали близкими друзьями.

Жизнь не казалась её уже адом, ведь у неё был тот, кто о ней заботился, но, как и всегда рано или поздно все хорошее заканчивается.

Дверь отворилась, Марго радостно улыбнулась вскочив, ожидая друга, но вместо него порог перешагнул её мучитель.

– Ну что котенок? Не ждала меня?

Шипя она прижалась к стене, а изверг все надвигался на неё.

– Запудрила моему мальчишке мозги. Такая же дрянь, как и его мать! Ну ни чего я быстро тебя отучу от этого!

Размахнувшись он вlepил ей пощечину, а после толкнул на пол. Рыдая она отбивалась от него, кусалась, царапалась, боролась за свою честь. Но куда уж ей, он был сильнее, крепче. Когда уже он начал спускать с неё штаны, не обращая внимания на сопротивление, дверь с грохотом отворилась.

– Слез с неё, – не своим голосом кричал Армэль.

– Стой и учись как с такими как она надо обращаться, щенок!

С криком Армэль бросился на своего отца, в его руках блеснул нож, который он без раздумий воткнул в тело своего родителя.

– Бежим, – протянул он руку Марго. Она доверчиво вложила свою ладошку в его. И они убежали.

Скрывались, прятались, пытались начать жизнь с начала. Спустя полгода Армэля поймали и судили. А Марго сидела и ждала его в их укрытии. Вновь за ней никто не пришел.

Глава 19.

Ночной воздух охлаждал разгоряченный город, после жаркого дня. Фонари освещали улицы, редкие машины проезжали мимо не замедляясь. Не спеша я шла с Марго по улочкам столицы. Мы искали. Искали его. Не зная имени. Не желая кого-либо вмешивать в эту историю. Это наше дело. И только мы можем взять плату за ту боль что он причинил.

Его тонкий аромат пропитал всё. Казалось, что город это и есть он. Что он здесь, везде и нигде одновременно. Звучит как бред. Но так и есть. Его дурманящий запах витал вокруг нас. Словно это мы были его источником. Как будто он заклеил нас.

Тысячи тропинок, сотни улочек, десятки дорог и один он. Прячущийся, скрывающийся в темноте. Монстр без лица и имени. Кто он? Что ему нужно от меня? Что не отдал ему мой отец? Как его уничтожить?

Страшно. Уже один раз он убил меня. Я была слабой. А теперь я сильнее. Я не одна. Сколько он уничтожил? Сколько хотят отомстить ему? Или в живых остались только мы?

Столько вопросов. И нет ответов. Пока нет. И найти их страшно. Ведь за каждым ответом будет множество других вопросов.

Хочется бросить все и сбежать. Схватить сестру и скрыться в неизвестности. Сколько бы не было ей лет, для меня она всегда будет маленькой девочкой. Защитить, сберечь то что у меня осталось от семьи, от нормальной жизни.

Голубая кошка шагает рядом, шерсть на ней стоит дыбом. Она чувствует то же что и я. Ей страшно. Но нас лишили выбора. Мы можем... Нет, не так! Мы обязаны отомстить! Кроме нас не кому противостоять ему.

Свернув в переулок, мы идем дальше, ожидая что запах усилится, и мы выйдем на след. С одной стороны, от нас забора школы, с другой – не высокие дома. Тихо. Слишком тихо для большого города. Не большой монумент, посвященный войнам Великой войны, попадаетея нам на глаза. Мы тоже воины. Но наша война пройдет не так громко. И почестей в случае победы нам не воздадут. Да и не заметит никто нашу гибель, кроме родных.

Тень или мираж шагнул из монумента преграждая нам путь. Старушка-призрак с тросточкой и в старинной одежде. Она постукивала палкой как слепая. Мы подошли ближе. Еще призраков мы не боялись. Её лицо изрезали морщины, глаза закрыты.

– Не ищите его. Слышите? Не ищите, – проговорила она, повернув голову к нам.

– У нас выбора нет, бабуль, – ответила я.

– Выбор всегда есть. Отступите.

– Не можем.

– Вы разбудите души мертвых. Поднимете зло с самого ада. Именно этого он и добивается.

– Он должен заплатить за содеянное.

– Мертвых не вернуть.

– Мы хотим даровать им покой. Лучше помоги скажи, что он ищет?

– Книгу колдуна. Книгу демона. Книгу смерти.

– Черную книгу магии?

– Да. Проклята эта книга самим демоном. Она лишь боль несет. И ему принесла много боли.

– Но книги же нет.

– Есть. Твой отец спрятал её в одну темную ночь.

– Где?

– Это тебе лучше знать. Ты знаешь. Но забыла. Он говорил тебе. А ты глупой была и не слушала.

– Я же не знала.

– Он любит тебя. И даже рад что ты не помнишь. Не ищи её. Проклятье сильное. Её охраняют. Лишь ты в руки сможешь её взять и сестра твоя. Но смерть вам это принесет. И тем, кто вам дорог.

– Но мы уже мертвы.

– Не той смертью. Пока не той...

– Кто ты?

– Старуха без роду и племени. Меня в убогий дом привезли много веков назад думая, что я душу Богу уже отдала. Но прогадали. Душа моя так и бродит между мирами.

– Расскажи, что знаешь.

– Не могу. Итак, лишнего сказала. Он рядом бродит. Он следит за тобой. Не на шаг не отходит, за спиной, за плечом. Будет он твоим палачом.

– Не будет. Я убью его!

Старушка, растворяясь все повторяла последнюю фразу:

– Будет он твоим палачом... Твоим палачом... Палачом...

Её голос превратился в шепот и исчез вместе с ней. Мороз пробежал по коже. Снова эта книга. Теперь еще и проклятье демона. Что за демон такой? Что за проклятье? И где искать эту книгу? Что я забыла? Еще больше вопросов. А ответов все так и нет. Конечно нельзя исключать того что призрак мог врать. Но к чему ей это? Книга смерти? Демон? Все страшнее и не возможнее.

Мы пошли дальше. Конечно можно вернуться было бы домой, но этот запах... Он не давал нам покоя. Монстр рядом. Здесь и далеко. Везде и нигде.

Улица за улицей, поворот за поворотом. Марго уже начала выбивается из сил, но в её крови всё еще гулял адреналин. Я ощущала его каждой клеточкой тела. Мы не были настроены уходить не с чем.

Шаг за шагом мы добрались до Мясницкой улицы. Ночь казалась бесконечно долгой, лучи солнца только пробивались через облака и дотрагивались верхних этажей высоток, которые стремились коснуться неба. Полупрозрачное тихое утро с пенем птиц дарило надежду. Казалось, что не существует ни призраков, ни монстров, ни меня самой – вампира прожившей не одно столетие.

В этот раз путь нам преградил пожилой мужчина.

– Денежки, мои денежку, – причитал он себе под нос.

– Чего тебе? – не выдержав спросила я.

– А это ты... Убегай пока не поздно. Пока он отвлекся...

– Кто он?

– Ты и сама знаешь.

– Имя!

– У него сотни имен. Каждое и его, и не его. Даже демоны меньше имен носят.

– Что он?

– Погибель и смерть земли и мира.

– Я остановлю его.

– Ты или безумна, или храбра. Хотя это одно и то же.

– Я не храбра. Мне страшно.

– Тогда тебе повезло. Значит ты безумна. А им и смерть нипочем. Тем более ничего кроме неё тебя уже и не ждет.

– Нельзя убить того, кто мертв! Он убил меня.

– Даровав вечную жизнь?

– Разве это жизнь?

– Мне и такой не дали. Я скитаюсь между мирами. Пугаю людей. Не нахожу ни покоя, ни счастья. А ты еще можешь уйти.

– Что его отвлекло?

– Он собирает силу.

– Чью?

– Ты и сама уже знаешь. К чему ж спрашиваешь?!

– Зачем ему сила ведьм?

– Он уже потерял надежду что ты найдешь то что ему нуж-

но. Хочет сам отыскать...

– Ты про книгу?

– Да. В ней сила, с которой не сравнится никто.

– Зачем ему она?

– Уничтожить всех. Стать божеством на земле.

– Чьим же божеством он станет, уничтожив всех?

– Божеством тьмы. И даже проклятье демона спадет.

– Что за проклятье?

– Из-за этой книги демон потерял сердце. И все кто владеют ей теряют часть своей души.

– Но мой отец оставался человеком!

– Он не владел книгой. И страницы с неё не прочел. Лишь хранил и берег.

– Кто этот демон?

– Абигор.

– Не слышала о нем.

– Его потомки ходят по земле.

– Потомки демона?

– Да.

– Кто они? Где их найти?

– Зачем они тебе?

– Я уничтожу их. Каждого из них. Они должны сгинуть.

Дети тьмы не должны бродить на земле.

– Они рождены от человека. Их человечность больше многих.

– И что ты предлагаешь?

– Бежать.

– Я не собираюсь прятаться от убийцы!

– Значит готовься к смерти...

Резкий порыв ветра развеял призрака, оставив меня с Марго вновь одних. Мы должны защитить этот мир, дорогих нам людей. Мы не позволим тьме править на земле.

Глава 20.

Дни протекали один за другим. А мы так и не смогли найти этого монстра. С ног сбились с Марго, сотни улиц, тысячи троп, а он словно исчез. Денис с Мариной все это время оставались с моей сестрой. Я беспокоилась о ней. И мне было страшно. Страшно узнать что-то плохое о своей семье, страшно вновь встретить этого монстра, страшно потерять свою сестру. Но самое страшное оставаться в неизвестности. Не знать, что же стало причиной такой ужасной смерти моих родных. За что с нами так поступили? Лишили мою сестру детства! Не оставив возможности прожить спокойную жизнь смертной.

Очередная прогулка по городу снова не чего не дала. Я с Марго возвращалась домой, когда мой мобильный завибрировал в кармане.

– Привет, – произнесла я, приняв звонок.

– Привет, красотка, – раздался голос Сергея в динамике. – Как смотришь на то чтоб на пару дней сбежать от всего?

– У меня много дел и маленькая сестра...

– Сестру с собой возьмем. Нас друг на дачу зовет. Мо-

жет отдохнешь и расслабишься? Тебе надо проветрится. А там природа. Нет этой городской спешки. Ну соглашайся. Думаю, твоей сестренке тоже надоело торчать в городе.

– Я не знаю. Надо подумать.

– Ну ты пока думай. А я за вами через два часа заеду.

– Но...

Договорить я не успела меня прервали короткие гудки. Вот что за дурная привычка не дослушивать и бросать трубку?

– Может и правда не плохо будет вам отдохнуть, – промурлыкала Марго сидя на моем плече. – Он похоже сбежал. Ушел из-под нашего носа. Но скоро вновь появится. Так что нам бы не помешало набраться сил.

– Наверное ты права.

Через два часа мы были уже у подъезда. Марго в образе кошки сидела на руках у Марии, а у меня на плечах был не большой рюкзак с нашими вещами и парой пакетиков крови. Машина Сережи остановилась напротив нас. Он с довольной улыбкой выскочил нам навстречу.

– А вот и я. Какая интересная кошка, – произнес он глядя на животное.

– Это моя подруга – Марго, – улыбаясь ответила Мария.

– Это чем вы её полили что она голубая?

– Шампунь какой-то странный оказался. Она серая была.

– Ужас. Что за шампунь такой?

– Не помню. Мы выкинули его сразу. Чтоб снова им слу-

чайно её не помыть.

– Это конечно правильно. Но название лучше б запомнить было. А то вдруг снова купите такой.

– Надеюсь обойдется. Да и она итак уже голубая. Хуже уже вряд ли станет.

– Ну да... Вы готовы к маленькому приключению?

– Мы вроде отдыхать собирались...

– Ну до отдыха нам еще надо доехать. Но не переживай доставлю вас в целости и сохранности.

Дорога за город прошла на удивление весело, моя любимая сестренка спорила с Сергеем, строя из себя маленькую девочку, но я-то её знаю. Так что я заливисто смеялась, когда, сложив губки бантиком Мария дулась. В то же время подмигивая мне. Было не много не привычно покидать город. Пробки на дорогах и духота должны были портить настроение, но смех и кондиционер в машине поднимали его. Даже Марго устроившись на коленях урчала от удовольствия. Мне все больше казалось, что этот отдых и правда нам всем нужен.

– А куда мы едим? – не удержавшись все же спросила я.

– В Переделкино. Там довольно живописно и красиво. Раньше там писатели жили. Но теперь и обычные смертные могут там появляться. А не только великие, – с улыбкой ответил Сергей.

– Не была там не разу.

– Думаю вам понравится. Мы уже минут через 10 будем на

месте. Там тоже очень много легенд ходит. А ты же любишь легенды.

– Какие легенды?

– Там говорят в лесу можно найти множество курганов, но они все время перемещаются, поэтому найти их сложно. Только случайно. А также писатели же странный народ. Кто-то там умер, кто-то писал свои лучшие работы. Так что интересного для тебя более чем достаточно.

– А просто отдохнуть не получится?

– Зная тебя, вряд ли. Ты же везде найдешь во что влезть.

– Я не виновата...

– А мы приехали. Если у тебя получится просто расслабиться, то я буду рад. Да и надеюсь вмешиваться ни во что, пока рядом твоя сестра, ты не станешь.

С недовольным лицом я вышла из машины. Да как он смеет! Я же не виновата, что все мистическое ко мне лезет! Не высокие дома вокруг нас, деревья, не выглядят угрожающими. Воздух был пропитан чем-то не обычным, казалось музыки и правда полюбили это место. Каждый вздох проникая в лёгкие оставлял после себя чистоту.

Марго чихнула, а мы не удержавшись засмеялись.

– Вот она дитя города. Что на чистый воздух уже чихает от непривычки, – сказал Сергей и направился к одному из домов.

Нам ничего не оставалось, как последовать за ним. В доме суетились трое людей, друзья Сергея, Антона я уже зна-

ла. Мы его в свое время уже спасали. Так что увидев нас он бросил продукты, которые раскладывал на столе и в спешке направился к нам.

– Привет. Я так рад, что у Сергея получилось тебя сюда вытащить. Не представляешь, как я тебе благодарен за все – говорил наш знакомый, не выпуская меня из своих объятий.

– Может отпустишь мою сестру?! А то я натравлю на тебя Марго, – проговорила Мария, не сводя с нас глаз. Это было не похоже на неё, всегда милая и скромная девочка, вдруг вот так обращается к кому-то.

– Все-все! Отпускаю! А как тебя зовут маленькая леди? – поинтересовался он, опускаясь к ней на один уровень.

– Мария – ответила она и демонстративно отвернулась от него.

– А я Антон. Меня в свое время спасла твоя сестра. Так что прости за то, что набросился на неё с объятьями. А это Паша, хозяин этой дачи, и его девушка Даша.

– Очень приятно – улыбаясь ответила я за себя и сестру.

– Взаимно – пробурчал Паша.

– Мари, что случилось? – спросила я, на столько не похоже на неё было происходящее.

– Они мне не нравятся. И Марго тоже.

– Может чтоб Мария не скучала пусть погулять ходит? – решила подать голос хозяйка этого дома.

Моя сестренка с Марго на руках, не ответив просто развернулась и вышла, гордо задрав свой маленький носик.

– Простите. Не знаю, что на неё нашло. Она обычно себя так не ведет.

– Ничего страшного. Это же просто ребенок, – уже с улыбкой подскочил ко мне Паша, а его девушка улыbnувшись кивнула.

Все это выглядело странно, и эти двое, и поведение моей сестренки. Я старалась отбросить мысли об этом, но раз за разом они возвращались назад. Что-то здесь было не тем что кажется. Но не уже ли Сергей привез нас туда где опасно?

Я старалась не сводить глаз этой пары. Антону и Сергею я доверяла, все-таки не раз мы с ними уже искали и раскрывали тайны. Ничего не обычного не замечала, обычные хлопоты при готовке, разделывание мяса, которым были заняты мужчины. Решила вызваться помочь с нарезкой овощей, взяв нож в руки моргнула и неожиданно проскользнула в прошлое.

Этот же дом, эта же кухня, каждая полочка на том же месте что и сейчас. И эти двое такие же, как и сейчас. Только что-то не так. Не могу понять. Оглядываюсь по сторонам и вижу. Вижу то что нельзя проигнорировать, но могла бы не заметить. На стене висит календарь. Это старенький отрывной календарь не дает мне покоя. Не так просто его не поменяли. Это и правда было давно. Снова оглядываюсь в поисках подтверждения и понимаю, что одежда на этих двоих давно вышла из моды.

Вздрагиваю слыша залиvistый смех, а нож начинает

кромсать овощи именно там, где и я собиралась это делать. Делаю шаг в сторону и замираю. Молодая девушка нарежет закуску, а к её спине прижимается молодой парень. Они счастливо переглядываются.

Выскальзываю из прошлого. И вижу настороженный взгляд от Даши. Ей не нравится, что я замерла с ножом в руках, но она еще не знает, что от меня ждать.

– А давно вы с Пашей познакомились? – спрашиваю, протягивая руку к несчастному огурцу, который дожидается меня. В моих глаз интерес, а на губах улыбка, искусственная и пропитанная фальшью. Но я буду не я, если она не купится. Я аристократка! А у нас в крови такие игры.

– Года три. Это было так романтично. Он тогда подошел ко мне в парке, это был теплый летний вечер...

Я слушала весь этот бред пытаюсь понять: что я упускаю? То, что она врет я чувствую. Не нужно особого ума чтоб это понять. Она притворяется. А я вижу её насквозь. Еще бы понять зачем? Хотя... Учитывая, что за десять лет они не постарели... Кто они? Анализируй, думай. Не нападай раньше времени. Как мантру повторяла я себе. Мария в безопасности, да и Марго не позволит причинить ей вред.

А Мария в это время сидела уже в доме на против, у милой старушки и пила чай. Бабушка увидела её из своего палисадника. Они разговорились. Говорили ни о чем и словно обо всем. В итоге добрая бабуля пригласила её скрасить ей вечер и попить с ней чай. Марго не возражала, но и особого

удовольствия не высказала.

– Чудная у тебя кошка, – проговорила пожилая женщина, глядя на свернувшуюся Марго.

– Это моя подруга. Она самая преданная и не позволит меня обидеть.

– Это хорошо. Когда есть те, кто будет тебя защищать. Злое здесь место, оно может вред причинить, а может и помочь.

– Как это?

– Те, кто ищут здесь помощи могут и умереть, а могут и найти то что ищут. Кто-то обретает вдохновение, а кто-то вечный сон. Так мой отец здесь последнюю ночь провел.

– Мне очень жаль. Соболезную. А как? Как это произошло?

– Давно это было. Говорят, он повесился спившись, но я не верю. Он любил жизнь, пусть порой и злоупотреблял выпивкой, но у него было столько планов. Из-под его пера до последнего выходили творения, которые и по сей день имеют вес. Место просто не захотело его отпускать, а я спустя столько лет решила найти свой покой здесь. Жду, когда и меня место заберет. Но не торопитесь оно.

– Но ведь не может место иметь желания.

– Это может. Здесь слишком много душ не упокоенных.

– А вам не страшно?

– Боятся надо живых, а не мертвых. Тебе, наверное, пора, а то родители будут волноваться.

– У меня нет родителей. Только сестра. Но она и правда будет переживать, так что я пойду.

– Бедное дитя, – причитала старушка, качая головой.

На этих словах Мария выскользнула за калитку торопясь рассказать все что узнала своей сестре. Но замерла. На встречу ей шел мужчина, насвистывая знакомую мелодию. И вот он запел в полный голос.

– Бывает всё на свете хорошо
В чём дело сразу не поймёшь
А просто летний дождь прошёл
Нормальный летний дождь
Мелькнёт в толпе знакомое лицо
Весёлые глаза
А в них блестит Садовое кольцо
А в них бежит Садовое кольцо
И летняя гроза
А я иду шагаю по Москве,
И я ещё пройти смогу.

Человек прошел сквозь калитку, через которую только что вышла Мария, и исчез.

– Это её отец, – промурлыкала Марго – Здесь и правда много душ. Мы не можем их видеть, но оно и к счастью. Они не все ак хорошо выглядят.

– Почему они не уходят?

– Не могут. Их тут кто-то держит.

Больше не останавливаясь они прошли в дом где их уже

давно ждали. Я не находила себе место, не понимая, кем может являться это парочка. И почему они не нападают? Ко мне на колени запрыгнула Марго и промурлыкала все, о чем они узнали. Я недовольно поджимала губы. Как они могли собой так рисковать? Но может у той старушки им и правда опасности грозит меньше чем здесь.

– Мария, пошли переоденемся. А то сейчас уже за стол пойдем. Еще испачкаешься.

С недовольным лицом сестренка пошла за мной. Как только мы остались втроем (считая Марго), я прижала своего самого родного человека к себе. Не желая верить, что только что рядом с ней проходил призрак. Переодеваясь рассказала то что выяснила уже я.

– Ты поняла кто они? – спросила Марго.

– К сожалению, нет. У меня такое ощущение что что-то ускользает прямо перед носом. Я словно знаю кто они. И даже не чувствую от них угрозы в нашу сторону. Но мне это так не нравится. Они словно близки нам, но они не мы.

– Мы разберемся с этим. Они в любом случае не считают нас опасными. А нам это на руку. Вместе мы сильнее.

Решив так мы вышли к остальным. Сергей довольный попивал с Антоном вино. Аромат мяса разносился по двору, смех и разговоры, как и на всех подобных посиделках. Мы со вздохом вошли в этот праздник жизни стараясь тоже веселиться и радоваться. Но мой взгляд то и дело цеплялся за Пашу и Дашу.

– Все хорошо? – поинтересовался Сергей, когда я в очередной раз зависла, глядя на эту парочку.

– Да, конечно.

– А если честно?

– С этими двумя что-то не то...

– Мне кажется у тебя паранойя.

– Можешь так считать. Но они мне не нравятся.

– Тем что мы у них в гостях?

– Нет конечно. Я очень воспитанный гость.

– Или тем что они не понравились твоей сестренке?

– Она не особо любит людей.

– Это я заметил. Так что тебя тревожит?

– Не знаю. Может мне кажется...

– Ну?

– Они какие-то странные. Но да ладно. Может я ошибаюсь.

– Я их толком не знаю. Но может ты в чем-то и права. Это странное место. У Антона какая-то апатия здесь. А у меня наоборот словно второе дыхание открывается. Я горы свернуть готов.

– Не надо их сворачивать. Пусть стоят. Не порти ландшафт.

– Уговорила. А теперь пошли есть шашлыки.

Мы присоединились к столу, за которым уже сидели все. Мария не заметно скармливала Марго вкусное сочное мясо. Я улыбаясь следила за этим, но не подавала вида. Все-таки

какая она у меня взрослая.

Вечер плавно перетек в ночь, звезды сияли на ночном небе, лес вокруг шептал свою песню, успокаивая и даря умиротворение. Убрав со стола все разбрелись по комнатам, мы с сестренкой ночевали в одной комнате. Чтоб не тревожить остальных мы улеглись в кровати, но конечно же не спали. Просто лежали закрыв глаза. Моей руки, свисающей с кровати, коснулся холод, кто-то открыл дверь прошмыгнув в нашу комнату.

– Кто они? Почему их энергия не питает нас? – прошептала Даша, а это была она.

– Они странные. Что нам с ними делать? От них нет толку. От того дурака Антона и то больше энергии впиталось. А эти ледяные как трупы. Правителям это не понравится. Они и так не довольны нашей работой. Потому мы и пригласили их. Что делать?

– Кто ваш правитель? – сверкая глазами спросила Марго перегораживая выход и обращаясь в пантеру.

– Как?

– Мы не люди – проговорила я, поднимаясь – А теперь рассказывайте. Кто вы?

– Мы не чего тебе не расскажем – ответил Паша. А я лишь повела бровью и Марго сделала шаг в его сторону скалясь.

– А так?

– Мы вампиры...

– Бред. Вы не вампиры.

– Энергетические.

– Вот в это еще поверю. И что вам надо? И что нужно вашему правителю?

– Ну сама думаю понимаешь, что питаемся мы энергией существ. Это место наш правитель не сам выбрал. Его убили и захоронили здесь неподалеку. Уйти он не может. Пытался уже. А если энергии не будет он умрет. Сейчас, когда мы тут ему стабильно поступает энергия. Её излишками мы оживляем это место. Раньше здесь было не стабильно. Из некоторых забиралось слишком много энергии, они не выдерживали этого...

– Так вот почему здесь так часто убивали себя.

– Да.

– А что вы с душами их делаете?

– Они тоже обитают тут. В основном они безвредны. Мы не можем освободить их или преобразовать в энергию. Уже пытались. Здесь в лесу три кургана французов. С них все и началось.

– То есть по лесу ходят сотни военных душ?

– Да. С их появления души и не уходят отсюда. Не могут.

– Нам нужно решить, что с вами делать? Вы крадете силу людей, многие погибли.

– Они погибли до нас. Мы не позволяем брать слишком много от одного человека.

– А как те, кто чувствуют тут прилив энергии?

Паша с Дашей переглянулись.

– Это не люди. Мы не знаем кто они. Но ни один человек не может впитывать в себя нашу энергию.

Отпустив их на этом, мы задумались. Нужно что-то делать. Нужно отпустить эти души. И прекратить мучения живых. Но как? Мы долго совещались. С утра, как только первые лучи солнца коснулись неба, я позвонила Денису и попросила его приехать.

Через час он был уже у нас, наши дальние «родственники» проводили нас к их правителю.

– Что вам надо – проскрипело тело в старинной форме военного.

– Мы хотим даровать покой вам и этим землям. Они так истощатся от огромного количества душ здесь.

– Я пытался уйти. Но не могу. И если бы не мои подданные я бы многих убил случайно.

– Мы понимаем. Иначе не пришли бы говорить с вами, а просто убили бы вас.

– Убили бы меня? Я уже мертв.

– Я тоже. Я вампир. Не энергетический, а самый настоящий. Потому и прошу принять нашу помощь.

– Смешная ты. Но мне надоело здесь скитаться. Хочу покоя и мира. А не могу даже вернуться в свои земли. Не могу оберегать своих потомков. Попробуй меня отпустить. Если получится. Я буду благодарен.

После этого диалога Денис, наш любимый колдун, упокоил его душу и души тех, кто умер в округе. Это было красиво

и не обычно. Мы видели белые силуэты, взлетающие в небо и растворяющихся в дали. Воздух искрился от магии. А после пришла гроза. Таких гроз эти места давно не видели. Она возвращала в землю, энергию которая вознеслась с душами, пар шел от земли покрывая все. Ноги укутало теплым одеялом, согревающим все тело, измученная болью земля возродилась.

Глава 21.

Мир погряз в серости от дождей, обрушившихся на столицу. Улицы затопило, обычный поход в магазин превращался чуть ли не в плаванье. Ноги тонули в воде по щиколотку, ни одна обувь не помогала прийти с сухими ногами, так, как и зонтик укрывал только верхнюю часть тела. Бредя с работы девушка без зонтика думала лишь о том, что скоро окажется дома, под теплым пледом, а не вот на этой промерзлой холодной улице.

Машина свернула на улицу, она словно пришла из прошлого. На таких раньше разъезжали высокопоставленные люди. А сейчас скорее всего ездят любители ретро. Не задумываясь об этом девушка шла дальше под проливным дождем. Резко транспорт затормозил у ног девушки, обдав её ледяными волнами.

– Да чтоб тебя... – начала было ругаться девушка, но застыла, когда двери машины отворились.

Крик раздирающий душу пронесся по улице. Машина стремительно рванула и исчезла за очередным поворотом.

Лишь туфелька этой не удавшейся золушки осталась на тротуаре.

День начинался как обычно. Я решила прогуляться, идя с работы. После дождей, которые заливали улицы, выглянуло солнце. Вся природа возродилась, сияла зелень, птицы пели с первыми лучами солнца, капли дождя на траве переливалась и сверкала. Шаг за шагом, вдыхаю чистый воздух, машин еще нет, люди только встают чтоб бежать по делам. А я все иду и иду. Вот ради таких моментов и стоит жить.

Мое внимание притягивает туфля на тротуаре. В ней столько воды что словно она простояла тут всю ночь. Но кто в здравом уме бросит туфлю под дождем? Девушка босиком что ли куда-то пошла? Не задумываясь я взяла в руки туфельку и закрыла глаза, ныряя в прошлое.

Вот девушку обрызгала машина, даже я отпрыгнула, настолько сильными были брызги из лужи. Двери открылись. Лицо, перекошенное злобой, взирало на нас. Крик девушки увидевшей такого пассажира в машине, а затем её что-то захихикало на сидение. Осталась лишь туфелька, которую сейчас я держу в руках. И одно я могу сказать точно, её забрали не люди! Машина скрылась в темноте.

Нужно найти эту девушку. Нужно помочь. Но где искать? Так. Что я узнала. Машина разъезжает по улицам ночью и пропадают девушки. Срочно домой рыться в великой всемирной паутине – интернете.

Перерывая информацию раз за разом, я нашла по крупно-

цам информацию о машине-призраке. По легенде Берий ездил на подобной машине и мог увезти к себе в дом любую понравившуюся девушку. Кто-то и сейчас слышит крики его жертв. А что, если кричать не призраки. А вполне реальные люди? Которых он вот так забирает в ночном городе?

Нужно пробраться в его дом. Но как? Точно. Антон. Он же мой должник. Вытаскиваю телефон из кармана, быстро нахожу нужный номер.

– Привет, красавица, – слышу его голос. – Что-то случилось?

– Ты как всегда проницателен, мне нужна твоя помощь. Добудь нам разрешение на дом Берия.

– А что там?

– Я толком не знаю. Но возможно мы спасем чью-то жизнь.

– Хорошо. Надавлю на нужных людей. Через час встретимся на месте.

Час пролетел быстро в дороге. Я ходила кругами в ожидании, нервничая и переживая. А вдруг мы не успеем? Вдруг пока я тут стою её там убивают? Прислушиваясь понимала, что не слышу криков и начинала успокаивается. А вдруг он её уже убил?

Когда подошел Антон, я уже была на взводе.

– Есть разрешение, – налетела я тут же на него.

– Да.

Схватила его за руку и потащила внутрь. Он был в шоке

от того как упорно я его тащила внутрь ничего не объясняя, но выбора я ему не давала. Разрешение есть. Пора спасать. Спустились в подвал, где по рассказам он пытал своих жертв, на ходу кому-то сунув бумажку с печатью. Тишина давила и казалась осязаемой, не смотря на то что на улице ездили машины и кипела жизнь. Прислушиваясь мы пытались понять, что делать и куда идти. Я приложила руку в надежде на чудо и закрыла глаза. Миг и я вижу, как бессознательное тело проносят через проход в стене.

– Здесь потайная комната. Нам нужно попасть за стену.

– Что ты предлагаешь?

– Ищем механизм открывающий проход или ломаем. Там девушка. Ей нужна наша помощь.

На меня накатывала паника. Я не могла вот так сдаться. Я должна её спасти. Пусть она и не знакома мне, но её жизнь сейчас зависит только от меня.

– Лиза, посмотри на меня. Вдох-выдох – говорил мне Антон, держа за плечи и смотря на меня – Сейчас мы ломаем эту стену, только возьми себя в руки. Это не похоже на тебя, на ту которую я знаю. Где хладнокровная девочка? Что с ней случилось? Ты же всегда сохраняла способность мыслить!

– Всё. Я здесь. Спасибо. Это место... Давит на меня.

– Сейчас мы спасем девушку, уничтожим дух Берия или кто там и покинем этот дом.

Не знаю от куда он принес кувалду, но через 10 минут он стоял наперевес с ней и метил в стену. Удар и кирпичная

крошка полетела в стороны, еще удар, еще. Каждое попадание взрывало в воздух фейерверк красноватых брызг. Стена рушилась под напором открывая проход. Как только в него можно стало пройти Антон замер. За стеной на полу в углу сжавшись сидела испуганная девушка, одна прядь на её волосах посидела от пережитого ужаса.

В комнате были инструменты для пыток, заржавевшие, со следами крови, в противоположном углу лежали остатки посетителей этой комнаты. А посередине стоял стол с записной книжкой. Обложка книги была сделана из кожи человека и исписана кровью. Меня передернуло от этой мерзости. С трудом от страха переставляя ноги девушка вышла с нашей помощью из комнаты. Я же повинуюсь инстинктам схватила книгу и провалилась в прошлое. Я видела, как эту кожу сдирали с человека, я чувствовала его боль, мой крик разносился и тонул в его агонии. Выскочив на улицу, я зажгла эту книжку полив бензином, она тлела, скукоживалась, морщилась, словно не желая исчезать и превращаться в пепел.

Глава 22.

Как же я устала от этой бесконечно длинной жизни. И из родных только моя сестренка. Не спорю после смерти родителей объявились все родственники, даже те, с кем не общались лет ...дцать. Они предлагали тогда и поддержку, и помощь. Но это так смешно. Не умелые актеры погорелого театра. Никогда не забуду, как дергался при «сочувствующих» объятьях глаз у моей кузины. Она же меня терпеть не могла.

Всегда. А тут столько «сочувствия» и «ненавязчивое» приглашение в гости.

Может я бы и решила, что это просто мое воображение если бы не слышала ребенком случайно разговор, в котором меня и родителей приравнивали к прокажённным. Каждое слово того диалога сочилось ядом. Они хвалились и не признавали в нас родных. Что изменилось спросите вы? Конечно же то что теперь все богатства родителей досталось мне с сестрой. Сестру они не воспринимали как наследника. Зато в меня вцепились как клещи. Помнили меня глупой и немышленной девочкой.

Меня до сих пор передергивает от воспоминаний о дне похорон. Сколько было рыданий и боли. Их плечи сотрясались, а я не могла понять от слез или все-таки от смеха. И все больше склонялась к тому, что они радовались. Они были счастливы, что в этих красивых гробах лежали не они. А так же избавились от не угодных родственников.

Да как их можно вообще воспринимать как родню?! Этих лицемеров, из-за которых жизнь родителей не была сладкой как мед. О да. Я застала все скандалы и ругань из-за них. Мои родители им всегда помогали, когда те нуждались, но, когда мы были не нужны о нас вытирали ноги. Как же больно это всё вспоминать.

Мы – неудачники, они – благодетели. Ха-ха. И еще раз. Ха. Бред. Их явно отбирали на каком-то конкурсе. Ну не могло в одной семье родиться столько подделок.

И да. Это была одна из причин смены фамилии. Я словно была испачкана имея с ними хоть что-то общее. Как я тогда не уничтожила всех их? Сама ума не приложу. Я их призираю и не считала за людей. Я жаждала их смерти. Но... Убить их? Нет. Они должны мучиться с осознанием того что их поступки ведут к определенным последствиям.

Я чувствовала себя отвратительно наблюдая за их падениями. Один за другим они скатывались вниз. Мне не нужно было ничего делать. Просто наблюдать со стороны. Уничтоженные своей желчью. Как это им не дали то что они хотят? Да такого быть не может. И друг за другом они оступались.

Первого казнили на главной площади. Обезглавили как преступника. Хотя почему как? Он и был преступником.

Вторую сожгли на костре. Ведьма. А не чего было обращаться к черной магии. Да еще и чтоб вытянуть из меня красоту и жизненные силы. Наивная. Разве можно из вампира тянуть жизнь?

А остальные просто испарились. Они стали отбросами. Их имя потеряло вес в обществе. Их самые большие страхи ворвались в реальную жизнь.

После этого и желания заводить близкие знакомства с кем-либо отпали. Если родные люди себя так ведут, то какими могут оказаться чужие?

А теперь в моей жизни столько близких. Пусть в нас и не течет одна кровь, но тот же Денис не разу не дал повода в нем усомниться. А он же колдун.

А Антон? Когда мне нужна была помощь тоже не смог мне отказать. Но и я не осталась в долгу.

Через неделю после дома Берия мне позвонил Антон.

– Я нашел её, – без приветствия часто дыша от волнения произнес он.

– Кого?

– Книгу. Темную книгу магии!

– Где?

– Я не могу понять где она. Я нашел карту, которая покажет к ней путь.

– Что за карта? – обречено вздохнула я. Во кто на чем помешан. А он на этой книге.

– Доска Брюса.

– Какая еще доска Брюса? Ты там что пьяный?

– Ты не слышала о доске Брюсе? Это же самый великий чернокнижник в истории, и она самое великое его творение.

– А почему я о ней должна была слышать?

– Ну это же доска Брюса!

– И?

– Короче приезжай ко мне. Мне нужна твоя помощь. Я пытаюсь уже несколько дней разгадать эти знаки, но от меня словно что-то убегает.

– Хорошо. Но только потому что ты без разговоров мне помог до этого.

– Да. Да. Жду!

Короткие гудки в трубке. Через час московских пробок

я подъехала к его дому. Только поднесла руку чтоб позвонить в звонок, как дверь распахнулась. Антон втащил меня в квартиру и оглянувшись захлопнул дверь.

– За тобой никто не следил?

– Нет. А должны были?

– Они по всюду ты не понимаешь!

– Кто по всюду?

– Те, кто хотят получить изображение доски Брюса. Они пойдут на все чтоб их заполучить.

– Антон, успокойся. Объясни все спокойно.

Я смотрела на своего друга и не узнавала его. Волосы торчат в разные стороны, под глазами такие круги словно он уже давно не спит, футболка в каких-то пятнах. А по квартире витают ароматы похлеще чем со свалок. Даже у меня глаза заслезились от этой вони. Не дожидаясь ответа от него, я прошла на кухню и открыла окно. На плите сгоревшая яичница, такое чувство что недельной давности, на столе лужа скисшего молока, уже начавшего зеленеть. Смотрела на это все и не могла понять, когда? Когда он успел так измениться?

– У меня есть рисунки доски Брюса. Все охотятся за ними.

Она указывает где спрятана темная книга магии и сокровища Соломона. А также предсказывает войны, эпидемии падения или взлеты государств.

– Не слишком ли много может это доска?

– Ты тоже это заметила, – удивился он, не заметив моего сарказма – Теперь ты понимаешь почему за ней охотятся?

– Антон. А теперь выдохни и расскажи по порядку.

– Брюс Яков приближенный Петра Первого создал незадолго до смерти императора доску, которая показывала всё. Начиная от точного времени и заканчивая тем куда, он спрятал темную книгу магии. Пропала она при Екатерине и больше её никто не видел. Но кто-то из крестьян зарисовал её. И теперь спустя множество лет я нашел это рисунки.

– И как же ты нашел его?

– Это длинная история. Но если коротко, то выкрал.

– Что?

– Выкрал.

– У кого?

– У очень опасных людей.

– Они же поймают тебя.

– Поэтому единственная к кому я решил обратиться была ты. Ты же ничего не боишься. Я сам видел, как с легкостью у тебя получается выходить из любой ситуации. Даже там, где, казалось бы, нет выхода – ты найдешь лазейку. Помоги мне.

– Вернуть рисунок?

– Конечно же нет. Глупая! Чем ты слушала? Разгадать его. Если в моих руках будет книга магии, то никто мне не сможет навредить.

– Ты так рассуждаешь словно у тебя есть какие-то силы и предрасположенность к магии.

– А даже если и есть?! Не уже ли ты не понимаешь? Весь мир будет у наших ног, все сокровища будут принадлежать

нам. Любой человек на твоём месте бы радовался моему предложению. А ты...

– Обещай мне!

– Обещаю что угодно, если разгадаешь эти знаки. Любые сокровища, деньги, власть.

– Обещай! Если книга будет опасна, то мы её уничтожим. Мы не можем позволить ей попасть не в те руки.

– Хорошо. Но ты же понимаешь, что предлагаешь уничтожить единственное творение в своём роде?

– Да. Но у нас может не быть выбора. Ты сам осознаешь насколько эта книга может быть опасна. Ведь не так просто её спрятали.

– Яков просто не понимал все возможности сокровища в своих руках!

– А может это ты его не в полной мере оцениваешь?

– Я понимаю, что это за книга. И хорошо. Если будет такая необходимость мы уничтожим все что к ней приведет.

Мы склонились над рисунком пытаюсь понять, что хотят рассказать эти символы. Мне все казалось, что от меня ускользает очень важный момент, не хватает какой-то значительной части. Знаете, как порой слово не можешь вспомнить? Оно словно колет кончик языка, а вот соскользнуть с него не может. Вот так и тут я смотрела на эти закорючки, понимая, что я знаю их. Я своими глазами их видела раньше. Но где? Линии образовывали завитки и превращались то ли в волны, то ли в неведомое растение. Другой символ напо-

минал гроб, но не в земле, а словно на ней. Его крышка была закрыта, но выглядело жутко. Лицо ребенка в зеркале. Он словно смотрел в твою душу, пронизывая мурашками тело. Столбы, ангелы, голубь. Все это я знаю. Каждую часть видела. И отдельно и все вместе.

Обречено закрыла глаза, пытаюсь вспомнить то что от меня ускользало. И перед глазами всплыла картинка. Я знаю где это. Я знаю куда мне следует идти, где я видела эти символы. Но что искать там? Это старинное кладбище. Но не на столько чтоб Брюс Яков его застал. Тогда откуда? Откуда он знал, что там будут именно такие памятники? Как это возможно?!

Я продолжала смотреть на эти символы и убеждалась все больше что это именно оно, Введенское кладбище. Где хоронили немцев изначально. Жуткое довольно место. Хотя мне ли бояться мертвых?

– Пошли. Я знаю куда нам надо. Но не знаю что мы там будем искать, – произнесла я вставая. Голос стал хриплым о понимания, что я вновь пройду под красной аркой чтоб оказаться в этом пропахшем смертью и сыростью месте. Там даже в жару сыро и холодно.

Глава 23.

Вот она. Красная кирпичная арка с незамысловатыми буквами на ней. Для большинства она ничего не значит, кому-то дарует воспоминания, пропитанные болью утраты. Да. Я бывала тут однажды. Всего один единственный раз. И то по

просьбе знакомых. Одну девочку преследовал призрак с этого места. Еще тогда от этого места мне было не по себе. А сейчас тем более. Столько вопросов возникло. Найду ли на них ответы? Не знаю. Но попытаюсь.

Прохожу под аркой и сразу становится тяжелее дышать. Это кладбище. Сотни. Даже тысячи людей захоронены тут. Здесь и братские могилы. И семейные склепы. И целые стены кремированных.

Девушка на пьедестале сложила руки словно в молитве переливаясь золотом на солнце. Её лик был безмятежен, но в то же время в нем отражалось страдание. Мне тяжело здесь находится. Не произвольно слезы пытаются скользнуть по щекам. Глаза щиплет. А Антон замер, увидев первое изображение с рисунка. Он удивлен. Но, как и я не понимает к чему нас это приведет.

Охранник мельком взглянул на нас и углубился в кроссворд дальше. Тропки разделялись и вели в разные стороны. Можно было идти в любую. Рано или поздно мы наткнемся еще на символы. Поэтому не задерживаясь больше шагнула вперед. Антон не уверенно пошел следом.

Не обычные памятники, простые надгробия. Все это стояло на каждом шагу. Встречались и железные кресты, сваренные из труб, без надписей покрытые ржавчиной. Я замедлила шаг указать на новый символ и подошла к огромному кресту, окруженному то ли штурвалами, то ли колесами. Мимо нас прошел дедушка с внуками. Мальчишки. Одному лет 9,

а второму – 6. Было странно среди всех этих могил слышать детские голоса и разговоры. Они порой тоже останавливались рассмотреть что-нибудь. Дико. Многие ли взрослые поведут детей гулять на кладбище? Ну может он идет показать им могилу родственника или известного человека?

Бреду дальше оглядываясь и вспоминая рисунок. Ангел на скамейке; сирин возвышающаяся над захоронением; мраморный голубь, сложивший крылья; дева, рыдающая в ладони, столбы, возвышающиеся над нами с немецкими письменами. Жуткое место. Как в калейдоскопе: даты, имена фотографии.

– Деда! А мне понравилась та могила 86 года, – произнес детский голос за спиной. Мурашки по коже. Мы петляли, не идя в определенное место, они получается тоже.

Дошли до конца кладбища. Ну или до другого входа. Музыка из здания рядом совсем не вязалась с этим местом. Там, где души должны были обрести покой раздаются веселые мелодии фортепиано. Надгробия стоят впритык словно только в этом углу похоронена сотня людей. Заваливаются, от времени стерты надписи, пожелтевшие фото, потрескавшийся мрамор. И этот запах: смерти и разложения.

Развернулись скользя по узкой тропке. Могилы, заросшие, забытые, брошенные. Вот и она! Тот гроб на земле. Огромный мраморный, черный. Глядя на него становится жутко. Само место не внушает радости. Но вот именно он и вовсе притягивает взгляд и ужас стремится сжать сердце.

Дыхание сбивается. Живот скручивает от страха. Надпись не разглядеть, а подойти ближе даже я не решусь.

Детское надгробие, ребенок умер на 5 день. Вся могила в игрушках, маленький стульчик и лампадка. Слеза не произвольно соскальзывает с щеки. Какое же это горе хоронить своих детей!

Уходим ко входу. И дышать становится легче, пение птиц. Уже у стены с прахом кремированных оборачиваюсь и застываю. Еще символ. Возвращаюсь к нему и боковым зрением замечаю, что на меня смотрят. Поворачиваю голову, мурашки пронзают тело, на меня смотрит фото мальчика. Он словно находится за стеклом, блики переливаются, и он как будто шевелится. Он смотрит на меня как на старого друга.

Не в силах больше находится здесь я сбегая. Антон не уверенно идет следом оборачиваясь и ища что-то.

– Ну вот твои знаки. Все увидел?

– Да. Но не понимаю. Это кладбище появилось же после...

– На много позже. Так что не уверена, что это настоящий рисунок. Может просто шутка?

– Зачем кому-то так шутить?

– Ты помешался над этой книгой. Может быть уже перестанешь её искать?

– Никогда! Она существует. Я точно знаю. Ну не может её не быть!

– Я и не отрицаю её существование. Я просто говорю, что тебе пора прекращать её поиски. К добру тебя это не приве-

дет.

Антон вздохнул, но глядя на него я понимала, что он не бросит поиски этой книги. Как, впрочем, и многие другие. И почему-то все пути к книге ведут через меня. Призраки говорили, что я забыла что-то. Но как вспомнить если об этой книге я слышать стала только недавно.

Глава 24.

Рабочий день подходил к концу. На телефоне горело смс: «Жду». А девушка летела переодеться в красивое платье. Распустила волосы, на конец то можно снять эту дурацкую резинку. Пару нажатий на свой любимый флакончик духов, нежно-розовой помадой по губам. Улыбнулась своему отражению и подхватив сумку сбежала скорее по лестнице. Её ждут!

Они познакомились в приложение для знакомств и это их третья встреча. Она так волнуется. А он такой милый, руки не распускает. И даже не тянется за поцелуем. Катает её по ночному городу и отвозит домой. Что может быть лучше?

Глаза сверкают при взгляде на него, улыбка не сходит с губ, а молчать она и во все при нем не может, не умолкая все болтает и болтает. Ну как при нем молчать? Он сам смотрит на неё с улыбкой, его руки на руле сводят её с ума. Вены на кистях, красивые пальцы.

– Как день прошел? – интересуется она, смущенно опуская ресницы.

– Хорошо, – улыбается он, а в его карих глазах танцуют

демоны.

– Все успел сделать?

– Почти. Торопился тебя встретить.

Румянец выступает на её щеках, какой же он... хороший. Машина скользила по улицам города. У них сегодня будет ужин. Как же она ждала этого. Ужин в его квартире. Спустя почти час они остановилась у его дома.

– И каждый раз ты столько ездешь что б меня встретить? – удивилась она.

– Оно того стоит, – ухмыльнулся он.

Они поднялись на нужный этаж, прошли в пустую квартиру. Прижав девушку к себе, он запустил в её волосы руку и впился страстным поцелуем в губы. Обжигая своим дыханием, углубляя поцелуй, вторая рука скользила с талии все ниже.

– Я в душ, – отстранившись хриплым голосом произнес он, оторвавшись от её губ. – Будь как дома.

Минут через 10 он выскочил из душа с предвкушение оглядел девушку. Она, смущаясь и закусывая губу улыбалась ему.

– Я тоже в душ. Только полотенце дай.

Стянула с себя платье, завязала повыше волосы, чтобы не намочить, и шагнула под струи воды. Быстро намывлив тело смыла пену. Обмотавшись полотенцем приоткрыла дверь, шаг, и щеки горят от смущения. Полотенце скрывает обнаженное тело, но скорее дразня и распаляя желание. Обжи-

гающим взглядом скользнув по ней парень преодолел оставшееся расстояние между ними и вновь притянул её к себе. Губами по плечам, дыхание будоражит и учащается. Воздух словно наэлектризован от их страсти.

Руки девушки отпускают полотенце, и оно соскальзывает вниз. Судорожно вздохнув, вдвоем преодолевают расстояние до спальни.

– Полотенце... – сквозь поцелуй шепчет девушка.

– К черту его.

И страсть выплескивается, больше не произносилось слов, лишь стоны и учащенное дыхание. А затем тьма окутала девушку, и она заснула беспробудным сном.

Ей снился он, невысказанные позы, его страсть, её податливое тело в его руках. А сон ли это? И почему она не может проснуться? Но и не так уж и хочется просыпаться. Ей так хорошо, и даже во сне она улыбается и словно ощущает его везде.

Неделю назад пропала очередная девушка. Вышла с работы и не вернулась домой. В последнее время все чаще и чаще это происходит. И у этой появился ухажер. И вновь даже если его кто-то видел не мог описать. А я ищу разгадку и пытаюсь понять где искать и кого? И не прекращаю поиски убийцы своей семьи. Монстра, живущего дольше меня. Зверя, лишившего меня жизни.

Изучаю последнюю пропавшую девушку, обычная девушка, как и большинство этого города приезжая. Ни каких род-

ных, мало друзей, лишь работа. А после появления ухажера она исчезла. Значит это он. Кто он? Где находит своих жертв? Нужно ехать к девушке на работу может хоть кто-то подскажет.

Взяв вновь документы журналиста, я поехала. Одна из сотрудниц назвала название сайта где её коллега познакомилась со своим призрачным ухажером. Зарегистрировалась и обомлела. Да тут же тысячи людей. И как мне найти одного? Того самого с кем исчезла девушка.

Оставив приложение включенным, я продолжила сравнивать все что известно о девушках. Разные имена, районы, внешность, возраст. Все разные. Нет ни чего общего кроме того, что они одни в этом городе.

Телефон пикинул информирую о сообщении в приложение.

«Привет красотка» высветилось на экране. Вздохнув набрала ответ. И скольким мне придётся так ответить пока найду нужного? И как вообще его найти. Стоп! У меня же есть козырь в рукаве. Вот глупая! Денис! И вновь в дороге. Итак, знаю где его найти. Вот и всеми известный Арбат. Открываю двери в знакомое кафе и окунаюсь в аромат кофе и магии. Колдун и жрица богини. Что может быть еще более не подходящим? Тьма и свет. Две противоположности.

– Привет – с барной стойки кивнула Ирина.

Кивнула ей улыбнувшись и скользнула взглядом по посетителям. Так и есть. Денис здесь, сдвинув брови смотрит на

меня. Уже понимая, что я тут не так просто.

– Что на этот раз? – обреченно спрашивает он, когда я присаживаюсь рядом.

– Пропала девушка. Снова. Знаю, что она сидела на этом сайте, – протягиваю к нему разблокированный телефон. – Найди его. Уже три девушки пропали. Я сама не справлюсь.

– Хорошо.

Наблюдала за его руками, легкая вспышка, тьма окутала пальцы, листая профили людей, не останавливаясь, не задумываясь. Минут 20 прошло, а он все так и не останавливался. Прикусил губу, выступили капельки крови.

– Он!

Повернув мне телефон показал незнакомца страницу. Ни чего необычного. Но без его фото, просто какие-то картинки.

– Девушка еще жива. Но он очень силен.

– Кто он?

– Джин.

– Что?

– Он забирает её силы погрузив в полу сон, полу транс.

– Как он забирает?

– Как Ирина мою. Только девушек не отпускает пока не выпьет все, что можно.

– Как его остановить?

– Тебе придётся завлечь его. А мы с Ирой поможем с ним справиться.

– Но чем мне его завлечь?

– Это ты же девушка. Вот и думай. Только не позволяй себя целовать, так он погружает в транс.

И началась игра в соблазнение джина, несколько дней переписки и предложений встретится. Он был довольно умен, хитер и самоуверен. По легенде я, приезжая и работаю в кафе. Ну по сути правда только приехала давно, но это же мелочи.

И вот он сам предложил меня встретить. Была мысль попроситься к нему, но понимала, что он меня не пустит к себе пока жива девушка. А её скоропостижная смерть мне не к чему. В итоге он меня подвез к чужому дому у которого ждали Денис и Ирина. Я выскользнула из машины фальшиво улыбаясь, не люблю вот эти улыбки и притворства, а куда деваться. Помахав рукой скрылась в подъезде ощущая его взгляд спиной. Накинув толстовку, взятую у Ирины ждущую меня и накинув на голову капюшон шагнула обратно на улицу, под щебетание подруги. Денис ждал нас у подъезда в машине. Со стороны выглядело так словно мы хорошие друзья, собравшиеся куда-то съездить. Впрочем, так и было придумано.

Мой новый знакомый петлял по улицам, а мы осторожно стараясь не привлекать его внимание ехали следом. Поворот за поворотом, переулки. И на конец-то он останавливается у какого-то дома, заглушил машину и не спеша пошел к подъезду. Мы замерли в ожидание. Время было позднее, так что

мы ждали, когда он включит свет в квартире. Он не заставил нас долго ждать и на третьем этаже вспыхнул в окнах огни. Мы переглянулись. Ну вот и оно логово джина. Осталось спасти девушку и победить злодея. Прямо как в добрых старых сказках.

Вышли втроем одновременно и направились к подъезду. Не спеша, без оружия. Да и нужно ли оно нам? Колдун, жрец, вампир. Такое не каждый переживет, но и это не обычный монстр – джин. Ступеньки скрипят под ногами, кажется перебудят весь дом. Молча, словно заранее зная уготованные нам роли поднимаемся. Тусклые лампочки в подъездах отбрасывают размытые тени.

Рука замирает над дверным звонком, сглатываю, готовясь нажать его, как дверь распахивается и на пороге появляется он.

– Ну вот и ты, – произносит джин. – А я уж думал, когда поднимешься. Еще и шестерок своих привела.

Презрение в голосе и не капли удивления сбивает меня.

– Что? Думала не узнаю тебя? Да тебя все знают. Дочь своего отца, избранная вампиром и изгой среди всех. Не человек и не монстр. Ты не достойна жизни, как и твои друзья, – продолжает он свой монолог. А я смотрю на него и понимаю, что просто договорится не получится. Лишь его смерть может предотвратить новые жертвы.

Ирина уже под нос бубнила себе молитву своей богине, Денис не заметно за спиной складывал пальцы взывая свою

силу, а мои зубы заострились. Мы готовы принять бой и уничтожить его. Похоронить в забвении. Он опережая бросается ко мне, держит за шею, царапая длинными когтями до крови, сжимает стремясь причинить боль. Но я не ощущаю её, в соседней комнате сердце его жертвы еще продолжает бороться за жизнь, но я слышу, как оно начинает замедляться, как сбивается её пульс.

Ярость застилает мои глаза. Еще одна несчастная может пострадать от рук монстра. Не допущу! Вырываюсь из его рук, оставляя на своей коже разорванные раны. Вспышка света озаряет комнату, жрица призвала мощь своей богини. Но темнота окутывает следом, сливаясь с жизнью, надвигается тьма. Силы Дениса танцуют с вечностью Иштар. И слившись в одно целое и неразрывное, бросаются на врага.

Джина отбрасывает, он взывает от боли, но мне мало, я жажду его смерти. Набрасываюсь и разрываю его. Зубами. Когтями. Не обращаю внимания ни на что. Лишь одна мысль набатом звучит в голове: «Убить, убить».

Не знаю сколько прошло времени, не помню, что было. Очнулась я на полу в луже крови. Все стены забрызганы, на мне чужая кровь. Денис с Ириной пытаются привести меня в чувства. Меня выворачивает на изнанку прямо здесь, внутренности скручивает. Слышу тихий всхлип. И голова проясняется. Девушка, она жива. Облегченно закрываю глаза. И улыбаюсь сквозь боль. Мы справились. Мы спасли её.

Глава 25.

Вибрация телефона раздавалась в тишине квартиры, я все еще приходила в себя после того как вкусила кровь джина. Кто бы мог подумать, что на вкус он окажется настолько отвратительным. Мерзкая тварь. И как таких земля держит?! Думала раньше что они не существуют, что это сказки и вот тебе – встретила. Но ведь и вампиры, оборотни и остальные оказались не сказками.

– Алло, – мой голос казался хриплым, не привычным.

– Лиза, мы с Денисом через полчаса будем у тебя, – раздался голос Ирины.

– Что-то случилось? – обреченно спросила я

– Да. Моя подруга все еще не отошла от отравления! Попрошу богиню помочь тебе.

– Жду, – с улыбкой на губах произнесла я.

«Подруга» сколько лет ко мне так не обращались? У меня всегда была Мария, моя милая сестренка. Но не было подруг с тех самых пор как мы покинули Париж. Как же давно это было...

Что скрыл от меня отец? Зачем? И что значило «вспомнить» той старухи? Разве я могла бы забыть что-то на столько важное?

Звонок в дверь прервал мои размышления. Ирина как не большое торнадо влетело в квартиру. От её щебетания тут же начала болеть голова.

– Ты меня лечить пришла? Или добить? – не выдержав спросила я.

– Сейчас, сейчас, моя хорошая.

Денис ухмыляясь стоял позади. Вот и вечно нелюдимый колдун полюбил, отдал своё сердце взбалмошной жрице, кто бы мог подумать. Но она конечно любого растормошит. Сильная, жизнерадостная, неунывающая. Пример для подражания.

– Ложись, – произнесла она и покрутила стебель розы в руке. И начала отрывать от неё лепестки. – Роза с начал времен считалась обязательным атрибутом жрицы богини Иштар. И не зависимо от того к какой части ты принадлежишь. Роза может стать символом любви, лекарством или оружием. Так и мы девушки. Прекрасны, можем залечить душу и уничтожить. Ты как роза. Прекрасна и опасна. Богиня благословит тебя и поможет излечится. Но она возьмет свою плату. Для того чтоб богиня не отвернулась от тебя ты должна отдаться страсти. В древние времена каждая девушка хоть раз в жизни посещала площадь перед храмом для благословления. Они сидели обнаженные до тех пор, пока проходящий мимо мужчина не бросал им на колени монету, после чего уединялись с ним за специальными перегородками в храме. Но сейчас нет её храмов, нет перед ними площадей. Поэтому мы изменим правила. Через 10 минут после нашего ухода придёт Сергей, и вам следует придаться страсти. А до тех пор ты будешь лежать среди этих лепестков и готовится к плате.

Я слушала её как замороженная, её голос пробивался слов-

но сквозь туман, но ясно проникал в моё сознание давая план действий. Снова эта жрица играет чувствами Сергея. И... Моими? Да. И моими чувствами тоже. Наверное, уже бессмысленно бежать самой от себя. Он нравится мне. Не привычно. И очень страшно обжечься, и остаться одной снова. И что делать? Открыться перед ним и рассказать кто я? Или и дальше скрывать? Что делать? К чему мне эти чувства сейчас? Рано или поздно он исчезнет из моей жизни. А мне останется лишь боль и пустота. Как же горько от таких мыслей...

Входная дверь скрипнула, вырывая меня из раздумий. В комнату не смело заглянул тот, о ком были мои мысли. Его глаза сверкнули при виде меня усыпанной лепестками роз. Я попыталась было подняться, но он в пару шагов пересек разделяющее нас расстояние и впился в мои губы поцелуем. Его мягкие губы на моих вызвали жгучее желание, я прикусила слегка его вызвав стон и улыбку. И тут же сама набросилась терзать его губы. Они были сладкими словно самый вкусный в мире шоколад, совершенно не хотелось от них отрываться. Но прикусив мой язычок он отстранился и посмотрел на меня. Его глаза были затуманены страстью, наверное, как и мои. У меня было явное ощущение что меня вновь опоили тем зельем, но желания противостоять этому не было совсем.

– Сергей, я должна тебе рассказать, – спохватилась я. Мысли о том, что он не знает кто я не давали покоя.

– Потом. Все потом, – произнес он, вновь обжигая мои губы своим дыханием.

И мы погрузились в пучину нашей страсти. Казалось вся комната содрогалась от наших стонов удовольствия, сбившее учащенное дыхание, голодные глаза, руки, стремящиеся огладит каждый изгиб, губы целующие каждый сантиметр тела. Это было настолько прекрасно и ярко, что в какой-то момент я отключилась. И в этом состоянии, когда от особо страстной вспышки моё сознание показало мне то что было скрыто. Я видела все со стороны, понимала все и одновременно не понимала ничего. Эти воспоминания не были моими. Они словно были памятью бытия или всего сущего. Я была везде и не где. Я узнала и своего отца, и себя.

Солнце уже село за горизонт, Париж погрузился в темноту, по маленькой узкой улочке бесшумно ехала карета. Она остановилось у одного из домов, кони заржали в нетерпение, желая продолжить свой путь, из тени темного дерева вышла фигура, узнать человека было невозможно. На лице его была одета маска, одна из тех, которые одевают на маскарад знатные горожане. Он подошел к карете, протянул руку что бы открыть дверь.

– Не надо. Оставайтесь с наружи, – произнес женский голос, принадлежащий хозяйке экипажа.

– Вы просили прийти меня. И я пришел, – ответил мужчина в маске, не скрывая желая узнать, что послужило причиной просьбы о встрече – Мадмуазель...

Рука девушки выскользнула из кареты, прижала палец к губам маски.

– Тише. Не называйте имен. Даже у стен есть уши. Я привезла вам кое-что с родины.

– Из России?

– Да. Спрячьте это. И никому не говорите о нашей встрече. Забудьте о нас. Когда будет нужно мы сами вас найдем.

Девушка протянула сверток, он был тяжелый, бумага скрывала его содержимое, перевязанный обычной бечёвкой.

– Что это?

– Книга. Не совсем обычная. Её оберегают 23 князя, они превратились в черных псов. Ни вы, ни я их не увидим. Они лишь появляются, когда к книге подходят те, кто не должен.

– А моя семья?

– Им тоже не чего не грозит. В них ваша кровь. Они это чувствуют. А сейчас берите книгу и как можно скорее спрячьте. В России начинаются тяжелые времена.

Мужчина взял сверток и прильнул губами к руке девушки, поцеловав кольцо на её изящных пальчиках. Золотистая змейка на кольце извивалась и блестела рубиновыми глазками.

Карета двинулась дальше и скрылась за поворотом. Мужчина ушёл в проулок и скрылся во дворах, зато кто-то другой показался через дорогу, словно отделившись от стены. Молодой парень улыбался, а в его глазах пылал огонь ада.

Дверь в доме отворилась, свет из зала хлынул на темную

тропинку.

– Ой, папа вернулся, – раздался счастливый девичий голос. И на шее мужчины повисла привлекательная молодая девушка, лет 18 на вид. – Мы едим на бал?

– Вы с мамой поедите.

– Ну, пап. А как же ты? Я хотела бы чтоб ты поехал с нами.

– Элизабет, у меня есть дело. Мне надо съездить в дом.

– Ну это же далеко.

– Я завтра вернусь. Если кто-нибудь спросит про меня, говорите, что я приболел.

– Хорошо. Пап, я тебя люблю.

– И я тебя.

Он поцеловал её в щеку и вышел.

Глава 26.

Утро отдавалось легкой усталостью в теле. Рядом лежал Сергей, прижимая меня к себе. А я осторожно повернувшись разглядывала его заливаясь краской от воспоминаний жаркой ночи. Опять Ирина подсутилась, не иначе как вновь её чары. И не удивлюсь если Денис её помогал. Спелись... Колдун и жрица блин. А как нам теперь в глаза друг другу смотреть? Сергей открыл свои глаза и улыбнулся мне.

– Доброе утро, красавица.

– Доброе.

– Как настоящий джентльмен я теперь точно обязан на тебе жениться.

– А можно без свадьбы, – смеясь ответила я.

– Можно. Но теперь ты только моя. И я никому тебя не отдам, – целуя моё плечо произнес он. А у меня от этих слов мурашки по коже. – Хочу детей с твоими глазами. Крошку дочку, которую буду баловать, и сыночка, которого научу защищать наших красавец.

А на меня словно ведро воды вылили от этих слов. Дети. Откуда им взяться у вампира? Я даже подскочила с кровати и начала быстрее одеваться.

– Я что-то не то сказал? – обеспокоенно поднялся Сергей.

– Нет. Просто...

– Что просто? Говори.

Набираясь смелости, я прикусила губу. Решившись посмотреть прямо в глаза и произнесла не тихо и робко, а громко и с вызовом.

– У меня не может быть детей. И жалости не надо.

– В наше время все лечится.

– Э-э-э. Нет. Это не лечится.

– Что это?

– Я вампир.

– Кто?

– Вампир.

– Фэнтези перечитала? Или на тебя так твои мистические расследования действуют?

– Нет. Вампиры существуют. И не только вампиры.оборотни, джины, призраки, да и множество других тварей.

– Понял. Понял. Не хочешь быть со мной так и скажи!

Зачем сказки придумывать?

– Но я же правду говорю.

– Хватит! Как надумаешь правду сказать позвонишь.

Одевшись он ушел. А я так и осталась стоять в нерешительности. Вот и зачем я ему призналась? Он же мне нравился. А в итоге? В итоге я снова одна. Один на один со своей сущностью. Сползаю прижавшись спиной к двери на пол. Как же я устала тащить это существование длиною в вечность. Слезы скользят по щекам. Хочется боли. Разбить косяшки на руках в кровь, чтоб только не чувствовать эту боль в груди. Разбить что-нибудь и забыться.

Я ему открылась, а он... Ненавижу. Вскокиваю и сбрасываю зеркало. Разбивается в дребезги. Звуки битого стекла заглушают шум в ушах. Почему так больно? Он же мне никто. Ведь никто? Это только Ирина виновата? Или я обманываю саму себя? И... Нет я не могу! Я не могу его любить. ОН ЧЕЛОВЕК. Сколько ему отмерено еще? Лет 30-40? А что дальше вновь одиночество? Не хочу! Осколок зеркала впивается в босую ногу, но не замечаю боли. Лишь смотрю с безумной улыбкой на то как кровь растекается лужей. Как только достану осколок кровь остановится. Но не хочу. Кровь. Это все что связывает меня со смертными. Рыдаю захлебываясь слезами, вою в голос от чувств, раздирающих изнутри.

Телефон разрывается в спальне, оставляя кровавые отпечатки иду ответить. Слезы высыхают. Я сильная. Я справлюсь. Столько лет справлялась, а теперь уж точно не сдамся.

Да кто он чтоб я из-за него убивалась так? Ха-ха. Я! Элизабет де Морель! Вампир нагоняющий ужас на монстров, скрывающихся во тьме. А он? А он никто.

– Алло, – ответила я на звонок разрывающий тишину квартиры.

– Лиза. Наконец-то ты ответила, – вырывался голос Ирины из динамика телефона. – Денис тут решил понять кто такой твой Сергей.

– Он не мой!

– Да-да. Потому летит по первому твоему зову. Но не это важно.

– Ты про что?

– Он не человек!

– В смысле не человек?

– Мы толком не поняли сами. Но он не человек. В общем приезжай. Надо что-то решать и срочно!

Срываюсь с места и бегом спускаюсь по лестнице, нет ни желания, ни времени ждать лифт. Он! Он знал! Знал, что я не вру! И вот так со мной поступил. Но кто он? Я не верю. Не хочу верить. Но ведь если он... Кто он? Как? Как он посмел мной играть? Уничтожу! Узнаю кто и уничтожу! Я ему не игрушка, чтоб так играть моими чувствами. Не понимаю зачем ему это. А сама уже вытапливаю педаль газа в пол. На грани скоростного режима лечу в знакомое кафе. Весь мир пролетает мимо. Меня потряхивает от избытка эмоций, от адреналина, который течет по венам, словно это и не я еще

полчаса назад рыдала от боли, прожигающей все внутри.

Залетаю к своим друзьям, бросив машину в неподобающем месте, но сейчас это не волнует меня. Главное узнать: кто он? А остальное не важно. Сразу нахожу глазами Дениса, который как всегда сидит на своем месте, пряча глаза под капюшоном. Словно все что происходит не задевает его. Даже если это разрушит мою жизнь.

– Кто он? – сев рядом, спрашиваю я. Этот вопрос набатом стучит в моей голове. Остальное неважно сейчас. Только он. Почему меня интересует этот предатель? Врун, обманщик! Но мое сердце сжимается от боли.

Глава 27.

Войска Астарота вновь сражалось. Его преданные демоны бились не задумываясь, не жалея никого, ни детей, ни матерей. Гибли все, кто попадался им на пути. За их спинами земля была пропитана болью и кровью, превращалась в выжженную пустыню. Но кого это волновало? Уж точно не его. Ему приказали вести войска, и он вел. Не смотря по сторонам, не слушая крики, не зная жалости. Его душа принадлежала аду. Никто и никогда не выбирался из тех мест где бывал он. Его друг, с которым они сотни лет сражается бок о бок Абигор, не раз прикрывал его спину. Но в этой битве рядом его не было. Он нанялся на битву между людьми и исчез. Поговаривают, что тот стал слабее и полюбил, вновь. Но это же Абигор! Даже его слабость может стать силой. Кому как не ему это знать? Друзья и братья навечно. Они клялись

в своей дружбе и что всегда помогут друг другу. Вот после этой битвы он обязательно найдет его.

В прошлый раз та боль, которую испытал Абигор после смерти избранницы уничтожила не одно поселение. В этот раз все может быть еще хуже. И Астарот оказался прав. Когда закончилась битва, ни за что, за куски земли которые больше столетия не будет покрыта даже травой, его друг, самый дорогой во всем мире был мертв, его сердце билось в чужой груди. У той что была не достойна. Но даже после смерти Абигор смог её уберечь. С ней путешествовал оборотень и адский пес. Кто бы мог подумать, что за несчастную человеческую девчонку демон отдаст жизнь! Да и как это возможно?

Не один день он пытался понять, как это произошло? Ведь невозможно вот так передать сердце. И он вспомнил. Книга. Черная Книга магии. Та что писал еще Соломон. Там он найдет ответы. Но где её искать? Она была у Абигора, а теперь исчезла. Он должен её найти. Даже ценой жизни всех, кто будет ему мешать! Кто бы её не прятал и не скрывал. Он найдет её. И вернет утерянного друга.

Глава 28.

– Кто он? – спросила я еще раз, так как Денис продолжал молчать

– Тебе не понравится ответ, – сказала Ирина, подходя к нам.

– Но чтоб услышать его вы позвали меня!

Я начинала злиться. На них за то, что не дали мне погрязнуть в той адской боли, что раздирала моё сердце, на Сергея за то, что оказался лгуном.

– Он демон.

– Демон? Это шутка такая?

– Если бы. Мне жаль...

– Что тебе жаль? То, что уже дважды из-за тебя я спала с тем, кого должна была убить? С исчадием ада! Боже. Какая же я слепая. Это же все ты подстроила! Ты!

– Лиза! – подал неожиданно голос Денис.

– Что Лиза?! А может это ты постарался? Решил услужить своему темному владыке?!

– Мы не знали. И нам надо решить, что с этим делать.

– Придумать как вновь меня подложить под него?

Звон от пощечины разрезал тишину, а мою щеку обожгло.

– Если бы я знала! Я никогда б не напоила тебя своими травами! Но что сделано уже сделано! Да и ты не особо сопротивлялась! Сама ж мечтала сгорать в его объятьях. Так что нечего нас обвинять в том, что мы не делали! Мы не знали! И это мы тебе позвонили рассказать о том, кто он! Не забывай! Так что сейчас ты ставишь на место свою голову и начинаешь думать ей, как и всегда холодно и расчетливо! Что ему нужно?

– Я не знаю. Я открылась ему и сказала, кто я на самом деле. А он обвинил во лжи меня и ушел. И что мы будем с этим делать?

– Нам нужно узнать, что он хочет от тебя. Вот только как?

– Подсыпаем ему твой порошок, – предложила я.

– И будем ждать, когда он расскажет все тебе в пылу страсти? Это не выход.

– А что тогда?

– А может вам прост поговорить?

– Ага. Я пыталась. В итоге меня обвинили во лжи и ушли.

Спасибо.

– Но тогда ты еще не знала, что он демон.

– А вы вообще уверены, что это так?

– Да, – прервал свое молчание Денис. – Я сам был удивлен не меньше тебя.

– И как вы себе это представляете? Ой, я тут узнала, что ты демон и хотела бы спросить, что тебе от меня надо?

– Ну примерно так. Только можно чуть менее в лоб.

– И думаете он прям все так и расскажет?

– Пока не попробуешь не узнаешь.

Никогда не думала, что буду так волноваться. Словно на первом свидание, хотя, наверное, так оно и есть. Руки слегка трясутся и это заметно, когда пытаюсь насыпать сахар в кружку, но маленькие кристаллики рассыпается по столу. Раздраженно смахиваю все салфеткой, еще больше начиная злиться и нервничать. Да сколько уже можно его ждать? Ну пришла я раньше. И что? Он мог и тоже прийти раньше. Но его еще нет.

Я уже на взводе и готова мерить шагами кафешку где до-

говорились встретится. Да только сейчас я не похожа на себя. Короткое платье, вместо привычных джинсов, туфли на высоком каблуке, а не старенькие потрёпанные жизнью кроссовки. Завитые локоны спускаются мне на плечи. Весь образ такой роковой красоты. А не привычный мне уже за столько лет пацанки, которая не раздумывая сносит головы мечем. Лишь привычная косуха на спинке стула осталась прежней. Вот кто мне объяснит почему я позволила нарядить себя Ирине?! Вновь чувствую себя посмешищем, которым она ловко пользуется в своих целях.

– Сегодня ты очаровательна, – звучит знакомый голос у моего уха, ощущаю дыхание и от этого по всему телу проносятся мурашки. Его рука перебирает пару локонов моих волос и осторожно опускает их, скользит костяшками по моей щеке, а затем проводит большим пальцем по нижней губе. Этот жест кажется настолько интимным и не правильным, что у меня замирает сердце. Вот он. Демон. Искуситель. От которого мне теперь не будет покоя.

– Ты тоже как всегда хорошо выглядишь, – переведя дыхание отвечаю я, стараясь не смотреть в его глаза. В них бушует огонь, я это знаю, мне даже не надо смотреть в них. Ведь от его взгляда по моей коже разливается тепло. Вот он скользнул по изгибу шеи, скользнул по ключице опалая, заставляя мечтать о большем, замер на вырезе декольте, вызвав судорожный вздох, и на конец-то поднялся на губы, которые тут же, не задумываясь я облизала.

Все ощущается порочным, каждый вздох словно раскалённое железо вливают внутрь. Воздух накаляется. Жарко. Настолько, что хочется прямо здесь и сейчас оказаться без одежды. Глупо, безответственно. Но я так жажду вновь оказаться в его объятьях. И будь что будет. Даже если он унесет меня в самое пекло ада из которого выбрался. Не все ли равно, если там я буду с ним? Вроде что мне стоит прижаться губами к его губам, а дальше забыться...

Встряхиваю головой. Слегка становится легче, но жар так и бушует внутри меня. Расплёскиваясь по венам, сводя с ума. Хватаю трясущейся рукой кружку кофе, чтоб смочить горло и чуть не опрокидываю её на себя. Но все же подношу чашку ко рту. Глоток, еще один. Становится легче. Даже воздух словно стал прохладнее. И меня наконец-то начинает отпускать. Хотя я так же ощущаю взгляд Сергея. Он огнем скользит по мне.

– Так что же ты хотела? – спрашивает он, голосом способным свести с ума, легкая хрипотца от возбуждения, витающего вокруг.

– Расскажи мне...

– Что рассказать?

– Какого это?

– Какого что?

– Быть демоном.

Молчание затягивается. И с каждой секундой я все больше понимаю, что это правда. Он демон. Он тот, кто притя-

гивает меня. И тот, кто может погубить.

– Знаешь. Я думаю под этот разговор нам лучше не кофе пить. А что покрепче, – через несколько минут отвечает наконец Сергей, подзывая официанта.

И вот спустя еще несколько мгновений на столе появляется вино и пара бокалов. Опустошив свой почти залпом, он все-таки решился на этот разговор. Я же, лишь слегка пригубив свое вино вернула его на стол, мне нужна трезвая голова, я итак опьянена его близостью.

– Демонами не рождаются. И я не жаждал им стать. Как и любой из нас.

– Зачем тебе я?

– Демонам не чужды человеческие чувства. Ты мне нравишься. Любовью я это конечно не назову. Пока не назову. Но все-таки...

– Это не ответ. Даже допустить если, что я тебе нравлюсь. Есть ведь еще что-то?

– Ты как всегда проницательна Элизабет де Морель. Дочь своего отца!

– Что ты знаешь?

– Я знаю многое. Твой отец спрятал книгу, которую дали на сохранение однажды моему другу. А я хочу вернуть своего друга. Он мне был как брат. А его глупая ошибка под названием любовь стоила ему жизни. Лишь книга может мне помочь вернуть его.

– Демоны же не умирают.

– Он не умер. Просто отдал свое сердце человечешке. Я не знаю, как она это пережила... Но его сердце билось в её груди. А он... Он перестал быть собой. Его душу поглотила жажда крови.

– Ты говоришь какие-то не возможные вещи. Душа демона? У вас же нет души.

– Есть. Просто её прокляли. И за это мы скитаемся вечность между мирами.

– И ты хочешь, чтоб я отдала тебе книгу?

– Мне не нужна вся книга. Лишь одно заклятье. То, что вернет ему сердце.

– Он настолько дорог тебе?

– Он моя семья.

– А просто сказать ты не мог?

– А ты бы мне поверила? Не попыталась бы убить?

– Попыталась бы. Ты же демон.

– Демоны не виноваты в людских бедах. Люди сами решают, что им делать. А мы лишь наблюдатели.

– Значит мы едим в Париж?

– Я буду до скончания веков обязан тебе если ты мне сможешь.

– Вот только одна проблема осталась...

– Какая?

– Я не знаю кто он. Но многие мои беды из-за него. Он убил моих родителей.

– Я могу лишь обещать, что кем бы он не был я буду обе-

регать тебя.

– Странная же все-таки компания собирается...

– Ты про что?

– Денис колдун, Ирина жрица богини. Ты демон. А я вампир. Мы не из тех, кто могли бы встретиться. Но жизнь решила иначе.

Глава 29.

Силуэт в капюшоне в полумраке приближался к окну, в дальнем самом темном конце комнаты кто-то сидел. Его не было видно, лишь темнота сгущалась все сильнее и словно прятала от взгляда того, кто в ней находился. Даже лучи солнца боялись словно прикоснуться к нему.

– Все идет по плану, – произнес человек в капюшоне. – Все как Вы и говорили. Она жаждет сама найти ту книгу теперь. И это даже несмотря на то, что её возлюбленный демон. Скорее даже благодаря ему. Он нам облегчит задачу.

– Я и не сомневалась, что так произойдет, – тихий женский голос раздался в темноте. – Любовь всегда толкает на безрассудные поступки. Даже великих людей. А что уж говорить об этой нечисти. Подстилка демона. Глупая. Но её глупость играет нам на руку. Ты должен присмотреть за ней. И если понадобится подтолкнуть к поездке. Как это важно я думаю не мне тебе рассказывать.

– Да. Моя госпожа.

– А сейчас иди. Мне нужно остаться одной.

С поклоном фигура знакомого нам не знакомого удали-

лась, осторожно прикрыв за собой дверь.

– Глупая, глупая девочка... У тебя могло быть все что ты пожелаешь... А ты выбрала свет. Ну ничего я подтолкну тебя ко тьме. И мы вместе будем править миром, погруженным в хаос и отчаянье.

Хищная улыбка исказила её лицо. Но этого никто не видел. И даже небо в ту секунду словно испугавшись спряталось за тучами. И сверкнула первая молния начавшейся грозы.

Глава 30.

Ира наливала мой любимый капучино, это были наши последние посиделки перед моим отъездом. Так не привычно было с ними прощаться, пусть и не навсегда.

– Лиза. Ты уверена, что нам лучше не ехать? – уже в сотый раз спрашивала Ирина.

– Со мной будет Мария с Марго. Да и Сергей с нами едет. Сама подумай, кто рискнет связываться с демоном и двумя вампирами, пусть одна из неё и маленькая девочка? И наш хранитель с нами.

– Но обещай мне быть осторожной. Хотя ты и осторожность...

– Обещаю если мне нужна будет ваша помощь, то я сразу позвоню.

– Хорошо. Мы все-таки привязались к вам. Столько прошли вместе. Я уже скучаю.

– Я еще даже не уехала. Да и я думаю мы ненадолго. Книгу

найдем и обратно. И да не забывай. Сегодня вечером жду в гости. Кофе – это конечно хорошо. Но ты на работе. А я хочу с тобой вина попить напоследок. Только давай больше без твоих трав.

– Как скажешь.

И вот кружка моего любимого напитка в моих руках. С наслаждением делаю первый глоток. Кофе обжигающе горячее, и я с удовольствием ощущаю, как оно согревает меня изнутри. Закрываю глаза от удовольствия. И вспышка первой молнии озаряет тьму даже под закрытыми веками. Началась гроза, которую сегодня не ждал никто. Прохожие бегут прятаться от дождя, уже промокшие насквозь. А мне так странно на душе. С одной стороны, беспокойство. Что ждет меня в Париже? И так ли быстро мы найдем книгу Черной магии? А, с другой стороны. Я хочу сейчас выйти под этот дождь и танцевать. Словно камень с души сняли. Я не одна в этом мире и в своей борьбе.

Ставлю кружку на барную стойку. Подмигиваю ничего не понимающему Денису и преодолев расстояние до двери выхожу наружу. Улыбка на моем лице застыла. Дождь струится по лицу и волосам. Тушь потекла, но меня это сейчас не беспокоит. Главное вот она я. И вот этот дождь. Я слышу его мелодию, звуки города, спешащего спрятаться и по своим делам. Он звучит сейчас как песня. Песня, которая так мне знакома. И от которой хочется пуститься в танец. Что я и начинаю делать. Движения отточены и напоминают скорее

бой. Бой с самой собой. Руки в стороны. Одна вперед, вторая скользит по бедру все выше и выше поднимаясь. Замирает на шее. Встряхнуть головой. Мокрые волосы обжигают голые плечи. А я все дальше погружаюсь в этот танец.

Прохожие замирают и останавливаются, смотря на меня. Я же не замечаю их. Для меня сейчас главное закончить этот танец. Шаг вперед, еще один. Под ногами лужи расплескиваются в стороны. И словно сам город танцует со мной. Вторя моим движениям. Подгоняет меня. То ускоряясь, то замедляясь. Я сбилась со счета. Сколько шагов, сколько раз прогнулась, сколько раз мои руки взметались в верх. Во вспышках молнии сверкают изгибы, переливаются капли. И вот с последней каплей дождя я оказываюсь на коленях на земле. Город замер.

Тишину разразили аплодисменты. И только сейчас я поняла, что вокруг меня стоят сотни людей, которые как замороженные смотрели мой танец. Красная и смущенная я встала и попробовала протиснуться обратно в кафе, хотя это было и довольно сложно. А люди все аплодировали до тех пор, пока за моей спиной не закрылась дверь. И меня встретили ошарашенные глаза моих друзей.

– Это что сейчас было? – спросила Ирина.

– А что не так? Танец не понравился?

– Ты и танцевала! Это ж не похоже на тебя.

– Ну вообще то я в баре работала. И мы там танцевали тоже.

– Но с тобой точно все нормально?

– Все хорошо. А будет супер если найдется полотенце и пару салфеток чтоб стереть макияж. Точнее то что от него осталось...

И вот спустя минут 10 я сижу и пытаюсь привести себя в человеческий вид. Провожу по волосам полотенцем, слегка выжимая их. Помогает это мало. С них все равно продолжает капать и подо мной уже целая лужа. Чувствую я еще и пол в кафе теперь помою. Вот стыдно то. Причем стыдно совсем не за танец. А за то, что теперь стою мокрая, и за то, что доставляю не удобства моим друзьям. Ну а танец... Я всегда мечтала станцевать вот так под дождем. Похоже пришел тот самый подходящий момент.

Тушь стерта с щек, остатки макияжа смыл дождь. А я все равно рада. Рада этому дню. Грозе, которая так неожиданно обрушилась всей стихией на город. Он теперь словно обновлен. Весь тонет в чистоте и зелени. Лужи уже подсыхают. Солнце сияет в вышине, ведь день еще в самом разгаре. И он будет наполнен счастьем. Счастьем с каплей грусти. Эти люди, улочки, это кафе – все настолько для меня уже родное. И даже пусть я понимаю, что вернусь. Но еду я не в отпуск. Это будет сражение с прошлым, с самой собой. Но за будущее для всех нас. Чтоб мой мирок не рухнул. И даже демон на моей стороне.

Лужу на полу я уже вытерла. Присаживаться в мокрой одежде на мягкие сидения совесть не позволила, а мой кофе

уже остыл. С улыбкой все равно тянусь за своим напитком так и ожидающим меня на стойке. А Ира отодвигает его в сторону.

– Сейчас новое тебе сделаю. Танцовщица наша. Ты хоть предупреждай в следующий раз. Мы репортеров позовем. Станешь звездой.

Говорит вроде и строго. А я только улыбаюсь. Как же мне повезло встретить их всех. И вот я с новой порцией кофе. Довольная жизнью. Вновь делаю первый глоток обжигающего напитка. Дверь в кафе отворяется. И я понимаю, что кофе сегодня мне спокойно уже не попить.

Глава 31.

Дверь в кафе отворилась и порог переступил Сергей. Он смотрит на меня, и я понимаю, что кофе мне спокойно уже не попить. Что-то случилось. Снова. Ну почему? Я хоть один день могу провести спокойно ли меня всегда будут ждать приключения и опасности?

– Как ты могла танцевать под дождем? – разносится его рык по заведению, и я начинаю понимать почему он демон. Даже у меня пробежали мурашки от его голоса. А ведь я бесстрашный вампир, гроза нечисти. Ужас. Вот точно демон.

– А ты как узнал? – не чего лучше не придумала чем спросить его об этом и невинно похлопать ресничками. Хорошо, что хоть тушь стереть успела, а то была б жуткая картина.

– Откуда спрашиваешь? Да ты у нас так-то звезда всех сетей. Везде видео выложили как девушка танцует под дождем.

Все его обсуждают.

– Ты шутишь?

– Век технологий дорогая. Или ты думала если полчаса танцевать под проливным дождем, да еще и на Арбате, то это останется не замеченным?

– Ну было там несколько людей. Что такого-то?

– Ну да. Несколько? Несколько сотен хочешь сказать?

– Я не считала.

– А я так. На сидку. Примерно сколько видел на тех видео.

– Обсуждают говоришь? И что обсуждают? Им так понравился мой танец?

– Ну тут мнения разделились.

– ???

– Половина решает с какой психушки ты сбежала? А другая чем тебя так накрыло?

– Но...

– О да. Я-то знаю, что на тебя не все вещества действуют. Но вот про психушку даже я задумался. Или Ира опять постаралась, и ты её подопытная?

– Нет. Просто...

– А тебе просто голову напекло? Вы ж вампиры восприимчивы к солнцу.

– Нет. Но...

– Нет? Видимо решила слечь с температурой. Или вампиров простуда не трогает?

– Нет. Просто...

– Нет? Ну значит ты решила стать звездой всех сетей?

– Да...

– Ах да. Ну я рад за тебя.

– Ты мне сказать то дашь?

– А что тут говорить? Звездочка ты наша. Штанишки то промокли?

– Рррр.

– Не рычи. А то зубки вырастут. А потом и отпадут. Не каждый демона прокусит.

– Ты меня не слушаешь...

– Ну я не думаю, что ты расскажешь что-то новое. Хорошо в мокром то стоять?

– Нет.

– Тоже так думаю. Держи, – протягивает он мне пакет. Заглядываю внутрь и вижу вещи. Свои вещи из моей квартиры!

– Как?

– Марго попросил. Хорошая у вас все-таки кошечка. Мне б такую. Под дождем не танцует, воды боится. Да и клыки не показывает. А досталась злюка вампир, да еще и отжигает на улице в грозу.

– Спасибо. Это так...

– Глупо?

– Мило.

– Ну не могу ж я позволить тебе заболеть. Нам скоро улетать. А откладывать поездку я не хочу.

Вместо слов я просто поцеловала его в щеку и схватив

пакет поспешила в туалет переодеваться. Ощущая кожей как его взгляд нежностью согревает мне спину.

Смотрю на свое отражение в зеркале и не могу сдержать улыбку. Красные щеки, блеск в глазах. Я влюблена. В первые я такое испытываю. Всегда старалась избегать привязываться к людям. Повторяя себе что они смертны. А в итоге. Я влюбилась в демона. В демона! Кто б сказал мне об этом год назад, я б не поверила. И вот оно доказательство. Я не разу не видела, чтоб мои глаза так сияли. Мир меняется. Теперь у меня есть те, кто мне дороги, а не только моя младшая сестренка.

Быстро переодеваюсь и выскальзываю в зал. Сергей о чем-то говорит с Денисом и при этом оба хмурятся. А мне в первые становится страшно. Страшно потерять их.

– Что-то случилось? – стараясь вернуть беззаботность на лице спрашиваю я.

– Ты переделалась? – оценивающий взгляд Сергея скользит по мне, на мне обычная футболка и джинсы, и мне становится не уютно. Хочется, чтоб он видел во мне красоту, а не простушку. Но его глаза сияют так же как мои, и я расслабляюсь.

– Как видишь. Так что случилось? – повторяю свой вопрос.

– Да ничего такого. Просто мужской разговор. А ты уже напряглась?

– Вы как-то слишком серьезны.

– Ну конечно. Должен же будет кто-то присмотреть за Антоном. А то с его привычкой влезать в неприятности...

– А он человек? А то я уже не удивлюсь если, и он не так прост, как кажется.

– Человек.

– Демон дружит с человеком? Мне стоит его от тебя обезопасить?

– Лучше обезопась одного вредного вампира. А то я покажу что и у демонов есть зубы. И покусую.

– Ой боюсь, – смеясь ответила я. Все-таки не так он и похож на демона. Человек как человек, но главное бессмертный, как и я.

– Ты домой или еще здесь посидишь, звезда танцпола?

– Домой. А вечером жду еще Ирину и Дениса в гости. Главное сейчас еще будет вино захватить по дороге.

– Ты на машине? Или тебя подбросить?

– На машине. А ты все уже?

– Да. Нам надо с Денисом скататься кое-куда.

– Это куда?

– А это, милая моя, уже мужское дело.

– В стриптиз бар что ли?

– Да ты уже меня ревнуешь?

– Больно надо.

– Не переживай. Не в стриптиз бар. Мне твоего танца хватило посреди арбата.

– Хм...

– И я твой. Маленький вредный мой вампир.

– Фи. Что это еще за нежности? Демон ты или кто? А то я уже сомневаться начинаю.

– Демон, демон. Продашь мне свою душу?

– Обойдешься. Или тебе тела моего мало?

– Мне тебя всегда мало. Но сейчас мы поехали.

Глава 32.

Вечер приближался неумолимо, солнце стремилось к закату, вся Москва была еще охвачена его последними лучами, завораживающее красно-розовое небо не предвещающее ничего хорошего горело в дали. Стоя на Воробьевых горах готовясь попрощаться с этим городом не известно на сколько, я вспоминала всех. И тех, кого спасла, и тех, кто больше не увидит, как садится солнце.

Моя жизнь – это борьба. Борьба за ваши жизни. За то, что б тьма оставалась во тьме. Пусть она порой и появляется вторгается в обычную жизнь, но я стою на страже вашего покоя. Это довольно сложно. Всех монстров не уничтожить, но и вы сами порой являетесь монстрами страшнее. Эти вечные войны, убийства, жестокость. Иногда мне кажется, что каждое мое действие не очищает землю, а наоборот погружает его в хаос. Но я знаю, скольких я спасла. Не дала стать пищей, не обрекла на такую же жизнь как моя. Хотя жизнь ли это? Мучения. Битва. Сражения.

Так просто порой принять свою темную сторону. И так же сложно остаться светом. Я выбрала свет! Это мой выбор!

Осознанный! И сколько бы не пытались меня уничтожить и сломить, я всегда буду дарить чистоту, свет и надежду. Надежду на лучший мир. Где не будет той боли, что окружает каждого из вас сейчас. Есть одна прекрасная фраза. Не помню кто сказал... Да и важно ли это? «Каждый из нас сосуд и несет в мир то чем наполнен». Я наполнена любовью и светом. А вы?

Только вам решать, чем начать новый день! С улыбки или слез. С радости или боли. Да часто наша жизнь преподносит сюрпризы. И порой не самые лучшие. Но даже демоны научились любить мир. Не уже ли вы с этим не справитесь? Я верю в вас. Даже больше чем в себя. И знаю, что ваш внутренний демон искушает вас, как и меня, ступить на сторону тьмы. Но оглянитесь. Погода в вашем сердце не зависит от того что за окном. Если вы выберете улыбку счастья, а не маску притворства, ваш день станет лучше. Даже если он будет самым темным в этом столетии. Выбор за вами. Просто помни. Те что прячутся во тьме ждут, когда ты оступишься, они ищут своих жертв.

Последний луч солнца спрятался за горизонт, и в этот же миг ветер пронизывающий и холодный растрепал мои волосы. Тьма спускается на улицы. Улицы города, который я защищала уже давно. Надеюсь он выстоит в моё отсутствие.

Глава 33.

Мы сидим за одним столом. Такие разные. С разными судьбами, жизнями, разные по своей сущности. Колдун,

жрица богини, демон, оборотень и два вампира. Но есть то что нас объединяет. Большинство из нас должны оберегать и любить тьму, а мы боремся с ней. Мы... Ну вы сами поняли.

Это был и одним из самых радостных и одним из самых грустных вечеров в моей жизни. Мы еще не уехали, а я уже скучала по Ире с Денисом. Этой странной парочке, которую случайно свела судьба. Молчаливый темный колдун и веселая беззаботная жрица. Как инь и янь. Белое и черное. Противоположности. Но вместе. На них нельзя смотреть без улыбки. Марго с Марией перебираются уже на диван. Одежда падает на пол и вот на подушки уже приземляется всеми привычная голубая кошка. Счастливый визг моей сестры разносится по квартире. Эти двое когда-нибудь сведут меня с ума. Но вместо строгости я вновь улыбаюсь. Мои родные.

Ощущаю неожиданно себя в объятьях. Растворяюсь в теплоте этих дорогих для меня рук. Склоняю голову ему на плечо и ощущаю его дыхание у своей шеи. По коже сразу проносятся мурашки. Кошусь на Ирину... Вижу в её глазах и улыбке озорство, подмигивает мне. Я понимаю, что вновь по моим венам течет её волшебный порошок. Вот же... Подруга называется. Но сил злиться и ругаться нет. Это наш вечер. Вечер прощания. Вечер искренности.

Утром нас ждет самолет. Но сейчас и здесь мы вместе. Это моя семья. Пусть не все со мной пробыли мою вечность. Но каждый из них отдаст свою вечность за другого. Ощущаю, что с моих ресниц сейчас сорвется первая слезинка, усколь-

заю в ванную. Холодная вода на лицо. Разгоряченное лицо от вина и порошка. И счастливый блеск в глазах, с затаённой на самой краюшке печалью. Порываюсь вновь моменту выбегаю на балкон и кричу на всю мощь своих легких.

– Я ВЕРНУСЬ!

Эхо вторит мне, разнося мой крик по всем улочкам, пугая людей. С улыбкой разворачиваюсь и возвращаюсь к родным.

Темная тень отдаляется от стены дома. Хищные взгляд спрятан под капюшоном, но видна улыбка, оскал зверя не знающего жалости.

– Ну что, Элизабет? Продолжаем игру. С завтрашнего дня объявлена охота. Правил нет. Есть лишь цель. Этот город погрязнет во тьме. Его следующий рассвет некому будет встречать. И только ты в этом будешь виновата. Защитница.

Глава 34.

Первые лучи солнца мы уже встречаем в аэропорту. Уже пройдена регистрация, сдан багаж. Марго решила остаться человеком на время полета, так мы меньше привлечем к себе внимание. Денис с Ириной провожают нас. Впрочем, иначе не могло и быть. Большой дружной компанией мы проводим последние минуты вместе. Звучат глупые обещания. Вновь и вновь. Грустно и радостно. Нас ждут новые приключения, новые сражения. Очередное кофе уже выпито. Последнее кофе в этом городе. Грусть...

Радостно машем рукой остающимся. А самим не хочется прощаться. Мне все кажется, что это большая ошибка. Что

не так все должно произойти. Пытаюсь отогнать от себя это ощущение. словно что-то царапает по сердцу, цепляет своими коготками и не отпускает. Держусь, и не показывая виду сажусь в свое кресло в самолете. Мы летим в Париж. Дом. Милый дом.

Как всегда, стюардессы рассказывают о том, что нужно делать в случае чрезвычайных ситуаций. слушаю в пол уха, я-то вечный житель этой планеты. Это пусть остальные слушают. Смотрю в иллюминатор и вижу черные облака, наступающие на город со всех сторон. Жутко. Это не похоже на обычные дождевые облака, даже та гроза на арбате мне кажется грибным дождиком по сравнению с тем что надвигается сейчас.

– Сергей, – зову я, не отводя взгляда от туч.

– Что, моя хоро... Что это? – в его голосе звучит страх или мне кажется? В голосе демона страх? Страх?! Нет не страх. Панический ужас. Он словно понимает что-то лучше меня. Хотя может так и есть.

Я не могу оторвать взгляд от этой жуткой картины и чувствую себя загипнотизированной.

– Что это? – вторя ему спрашиваю я.

– Это спускается ад...

– Поднимается ты хотел сказать?

– Это не так важно. Выбирай. Жизнь этого города или наши жизни.

– Ты же знаешь, что я выберу.

– Тогда идем?

Отворачиваюсь от жуткой картины и улыбаюсь. Я сделала правильный выбор. Протягиваю свою руку в ожидающую меня ладонь. Марго и Мария поднимаются следом. В их глазах горит решимость. Они, как и я хотят сражаться за город ставшим нам родным. За тех, кто стал родным и близким. Не слушая возмущения, мы продвигаемся к выходу. Что там нам грозит? Штраф? Да пожалуйста. Этот город стоит дороже. В нем наша радость, грусть, печаль, наши счастливые мгновения, наши слезы. Это наш город. Наша Москва! И никогда её не уничтожит тьма. Не позволю. Защищу.

Глава 35.

Ирина и Денис вышли из аэропорта. Им было не много грустно. Их родные и близкие люди улетели. Когда вернутся и вернутся ли? Но хоть они остались друг у друга. Вместе они со всем справятся. Тьма и свет. Держась за руки, они идут на парковку где их ожидает их машина. Не смотря по сторонам, не поднимая глаз в небо. Что там искать? Главное они есть друг у друга. Неожиданно тень заслоняет солнце. Хмурая погода, холодный ветер. Группа людей в толстовках перегораживает им путь.

– Ну вот ты и попался, – произносит один из них выходя вперед.

Денис заводит Ирину за свою спину заслоняя собой. Давно он так не хотел кого-то защитить. Однажды он уже не спас дорого человека. Но её он спасет. Даже ценой своей жизни.

– Не трогайте её! Я сам с вами пойду.

– А ты не вправе ставить нам условия. Уже не в праве. Теперь мы решаем сами решим её судьбу. Она белая. Чиста. Из таких получается самые темные.

– Вы не прикаснетесь к ней! Ирин, уходи! Беги!

– Хватаете обоих! – звучит приказ.

Ирина с улыбкой зная силу своей богини, обходит Дениса. И раскинув руки взывает к Иштар. Богиня никогда не откажет своей жрице. И богиня света всегда встанет против тьмы. Сгустки света раскидывают приспешников колдуна, преградившего им путь. Сияя словно ангел, спустившийся с небес и озаряя мир своей улыбкой она пошла против колдуна с голыми руками и верой в свою богиню. Верой в свет. Оставляя того, кто её дорог позади себя. Даже не смотря по сторонам и раскидывая просто запущенными сгустками света встающих противников. Рука в лево, в право, за спину. И за Денисом падает противник. Она словно видит все, каждую мелочь, каждое движение расчетливо и холодно. Глаза блестят, улыбка на губах. Это сражение не на жизнь, а на смерть. И она или спасет свою любовь, или потеряет. Но настолько живой она себя давно не чувствовала. Пусть её богиня и считается светом, но она еще и богиня смерти. Убивать в её крови. Уничтожить врагов! Слово приказ в её голове. Как хлыст по коже. Ускоряет её. Срываясь на бег, не переставая улыбаться бросается в бой.

Запрыгивает сверху снося своим весом с ног. Хруст ко-

стей. В её руке сжимается сердце врага. Она вся обрызгана кровью. Но это меньшее, о чем она думает. Произнося молитву, она принесла своей богине жертву. Первую убитую её руками. Руками прирожденного убийцы. Сильнее сжимает руку. Кровь брызгает на лицо. И взгляд. Взгляд человека, находящегося в трансе. Приспешники колдуна приближаются к ней. Но уже поздно. Первая жертва уже есть.

Вскакивает на ноги. И с разворота с ноги бьет прямо в лицо тому, кто подошел ближе всех. Снова хруст, нос просто вбит в голову нападающего. А в ответ на этот звук она лишь только сильнее улыбается. Хватает карандаш, выпавший у кого-то в спешке на асфальт. И через мгновение он уже проникает кому-то в глаз. И лишь улыбка шире. Счастье от того что её богине достались первые жертвы. Вытаскивает карандаш и слизывает с него кровь.

Жутко. Даже Денис в это момент с ужасом взирает на неё. Это ли та, кого он любит? Та девочка была светом. А эта... Порождение тьмы. Где та что подсыпает порошок Лизе? Откуда взялась эта убийца? Жестокая, холодная, расчетливая.

Смеясь Ирина раз за разом наносит удары после которых встать не предоставляется возможным. Она вся в чужой крови. Никто не разу не нанес по ней удара. Любая попытка причинить ей боль заканчивалась смертью врага. Полным уничтожением.

Глава 36.

Сбегаю вперед по эскалатору. Где-то там одни мои дру-

зья. Им нужна моя помощь. Я чувствую. Марго уже сбросила одежду и в образе кошки бежит рядом. От нас шарахаются люди. И я их не осуждаю, я б тоже обходила стороной таких как я, тем более рядом с голубой кошкой.

А мы бежим. Нам важно лишь, то что впереди. Кошка и её... вампир. Или наоборот. Но и это не важно. Где-то там Ира и Денис. Я кожей чувствую, что что-то происходит. Мне страшно увидеть их в крови и при смерти. Я боюсь потерять их, они мои друзья. Даже не так. Они мои семья. Позади нас спешит Сергей с одеждой Марго в руках и Мария.

Парковка. Я слышу еще издалека запах крови и боли. Клыки автоматом вырастают, голод. И я чувствую, что сегодня я впервые ощущу вкус живой крови на вкус. Горячей и сочной. Самой вкусной. Мчу туда отращивая клыки. Позволяя им проявится еще больше. Я знала, что Денис и Ирина не сдадутся так просто. Вдыхая аромат крови, насыщенной и свежей я понимаю, что битва еще продолжается.

Глаза заливаются кровью. На руках отрастают когти. Я уже готова к битве. Но встаю ошарашенно на месте видя, что происходит. Денис замер не в силах отвести взгляда. Когда-то белоснежное платье Ирины превратилось в алое. Оно пропитано кровью. Я просто вижу ручьи, стекающие с него. И еще... Я вижу её улыбку. Даже мне становится жутко. Где то во вчерашнем вечере мы оставили вино... А зря. Я б с удовольствием сейчас выпила, смотря на это. Само собой, болея за свою подругу. Хотя это не точно. Судя по происхо-

дядьему. Мне так жалко этих бедолаг...

Столько крови я видела, наверное, лишь в фильмах. Даже когда убили мою семью её было меньше. А ведь нас убили жестоко. И пусть мы пропустили, находясь в горячке похороны родителей, но все равно... Оборачиваюсь на Марго она, видя мой взгляд понимает. Мария. Она не должна это видеть. Эта жестокость не для моей сестры. Сколько бы столетий мы не прожили для меня она навечно маленькая девочка.

Дикий крик разносится по парковке. Оборачиваюсь вместе с Марго. Ирина тоже замерла. Её улыбка становится шире. Она видит новых жертв. Мои клыки вновь отрастают. Я вижу смертников. Тех, кто пытается посягнуть на самое святое для меня. Сестра!

Глава 37.

Десятки не известных пытаются схватить мою сестру, она уже на руках у одного из них. Шипя, царапаясь, воткнув свои маленькие пальчики в его глаза. За доли секунды мы срываемся с места. То ли это обостренный материнский инстинкт, то ли просто она самое дорогое в нашей жизни. Нам все равно сколько трупов мы оставим после себя. Но она. Она останется с нами.

Миленькая кошка превращается в пантеру. Я, шипя как кошка когтями расцарапываю одним движением горло тем, кто стоит на моем пути. Ирина же наносит точные удары. Истинная убийца. Каждое её движение оставляет труп за со-

бой. Нельзя забрать ребенка. Она наша.

Где-то на заднем плане не замеченными дерутся Денис и Сергей. Но единственное что перед нашими глазами стоит это наша крошка. Наша маленькая принцесса. С её губ стекает капля крови. Один из этих смертников посмел её ударить...

Дальше темнота... Я не помню ничего. Ни того скольких убила, ни того как моя сестренка оказалась на моих руках. Но только после этого в моей голове прояснилось. Когда ко мне прижималась моя малышка. Кровь на моих руках пятнала её маленькое платье. Но важно было не это. А лишь то что она в моих руках. Моя малышка. Моя кровинка.

Прижимая её к себе, вдыхая её неповторимый аромат я начала успокаиваться и оглядываться по сторонам. Все что я видела это тела. Тела врагов. И мои друзья. Все мы тяжело дышали. Запыхавшись после тяжелого сражения. Но и каждый из нас понимал, что это только начало. Начало новой битвы. Битвы за свет. Свет в нашей жизни. Жизни, которую мы можем потерять ради вашего счастья.

Глупые. Но знаете. Для того чтоб вы могли вот так же прижимать своих детей, утешая или успокаивая. Мы готовы умереть. Но мы умрем, уничтожая зло. То самое которое пытается утопить этот мир во тьме.

Мы не спеша бредем к машине. Нас ждет длинный путь. Путь длиною в вечность. Но пока я не сделаю этот город чище, я не могу покинуть его. Так что чего бы мне это не

стоило... Я остаюсь здесь... Пока... Не чего не может быть вечно. И эта битва кончится рано или поздно. Кто победит? Мы. А на чьей стороне вы? Добро или зло? Что вы несете в этот мир? Если вы отравляете его рано или поздно зло доберется до вас. Если же вы несете свет, то мы найдем вас раньше и сможем защитить. Ведь с нами жрица богини, демон, колдун, оборотень и два милых вампира. Готовы ли вы сражаться с нами? Или вы будете на нашей стороне? Любой день может стать решающим. Вашим выбором. От которого будет зависеть ваша жизнь. Выбор за вами. А мы... Мы очистим эти улицы от зла, кем бы оно не было.